И. Ф. Плотников

СРЕДНИЙ УРАЛ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918–1920)

Свердловск ◆ 1990

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

УРАЛЬСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

И. Ф. ПЛОТНИКОВ

СРЕДНИЙ УРАЛ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
(1918-1920)

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Свердловск
1990

ТЗ(2Р36)712я73
П 396

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета Уральского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им.А.М.Горького

Плотников И.Ф. Средний Урал в годы гражданской войны: Учеб. пособие. Свердловск: УрГУ, 1990. 94 с.

В пособии раскрываются основные вопросы истории гражданской войны на Среднем Урале: начало войны, оборонительные бои, положение трудящихся и их борьба за восстановление Советской власти в тылу интервентов и белогвардейцев, деятельность партийных, советских и общественных организаций по налаживанию общественно-политической, хозяйственной и культурной жизни края после изгнания колчаковцев.

Научный редактор: канд.ист.наук М.П.Хильченко
Рецензенты: кафедра политической истории Уральского политехнического института;
канд.ист.наук Я.Л.Ниренбург

ISBN 5-230-06648-2

ВВЕДЕНИЕ

Для Среднего Урала[I], как и всей страны, период иностранной интервенции и гражданской войны был тяжелым. В борьбе за идеалы Великой Октябрьской социалистической революции гражданская война разделила российское общество на два противоборствующих лагеря: богатые и бедные, причем часто по разные стороны оказывались члены одной семьи. Борющиеся стороны проявляли нетерпимость к колеблющимся, лояльно настроенным слоям населения. Борьба носила трагический и жестокий характер. Вместе с тем гражданская война была и ярчайшей страницей проявления массового героизма революционного трудового народа. Подвиги совершались и под другими знаменами - его противниками. Гражданская война была первой отечественной войной трудящихся революционной России. В опыте войны, героизме и самопожертвовании революционных масс во имя своей свободы и независимости, во имя коммунистических идеалов - истоки потрясшего мир беспрецедентного подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны.

В преддверии 70-летнего юбилея победы трудящихся Советской республики над интервентами и белогвардейцами, в том числе победы на Урале и освобождения края от колчаковцев, рассматриваемая автором тема приобретает особое научно-историческое и познавательное значение. В настоящее время в вузах впервые введен и осваивается курс "Политическая история XX в." К истории страны, в том числе своего края, резко повышается интерес вообще. В эпохе Октябрьской революции и гражданской войны, несомненно, просматриваются многие истоки и позитивных, и негативных черт и проявлений нашего последующего развития и современного состояния общества. Преподаватели, студенты, слушатели нуждаются в знании конкретного материала. Специальной же работы научного или учебного плана по истории гражданской войны в крае еще не создано. В общем же вопросы гражданской войны, борьбы Красной Армии, трудящихся Урала по обе стороны фронта за победу над объединенными силами внешней и внутренней контрреволюции в той или иной степени в разное время уже рассматривались исследователями.

I. Средний Урал автором рассматривается в рамках современной Свердловской области, которая территориально в основном совпадает с созданной в период гражданской войны Екатеринбургской губернией.

Фундамент для научной разработки истории гражданской войны в целом, в том числе на Урале, стал закладываться еще в ходе нее и сразу после окончания. В.И.Ленин был одним из первых историографов этой войны, им разработаны многие военно-политические, социально-экономические и другие проблемы, даются оценки действиям Красной Армии, трудящихся в ее тылу, в частности уральских рабочих и крестьян при колчаковцах. Показывается роль и значение сражений соединений и частей Восточного фронта, большую часть времени действовавших на Урале, революционной борьбы трудящихся края по обе стороны фронта за победу над врагом.

К настоящему времени советской исторической школой в разработке темы истории гражданской войны на Среднем Урале сделано немало, рассмотрены различные ее аспекты. Больше того, в последние годы предприняты крупные шаги в подготовке и издании историографических работ, в которых рассмотрены публикации, в той или иной степени затрагивающие и освещающие историю гражданской войны на Среднем Урале[2]. Авторы этих работ рассмотрели поэтапное развитие историографии гражданской войны в общесоюзном или общеуральском плане, в целом или по отдельным проблемам. Специ-

---

2. Васьковский О.А. Проблематика истории гражданской войны на Урале в современной исторической литературе//Вопросы историографии гражданской войны на Урале. Свердловск, 1967. Вып.II; Он же. Советская историография истории гражданской войны на Урале// Там же. Свердловск, 1967. Вып.10; Васьковский О.А., Тертышный А.Т. Современная историография истории Урала периода гражданской войны (1918-1920). Свердловск, 1984; Наумов В.П. Летопись героической борьбы: Советская историография гражданской войны и империалистической интервенции в СССР. М., 1972; Плотников И.Ф. Историография большевистского подполья на Урале в период гражданской войны//Из истории уральских партийных организаций: Сб.статей. Свердловск, 1967. Вып.2; Он же. Историография и источники истории большевистского подполья Урала и Сибири в период гражданской войны (1918-1920). Свердловск, 1968; Он же. Историография Сибирского (Урало-Сибирского)бюро ЦК РКП(б)//Вопросы историографии гражданской войны на Урале; Он же. К историографии деятельности Сибирского (Урало-Сибирского) бюро ЦК РКП(б) в период гражданской войны//Партийные и советские организации Урала во главе борьбы трудящихся за разгром интервентов и белогвардейцев (1918-1920). Свердловск, 1984; Скробов В.С. Партийно-политическая работа в частях Красной Армии на Урале в годы гражданской войны:(Обзор источников и литературы)//Вопросы историографии гражданской войны на Урале; Тертышный А.Т. Историография Советов Урала в период Октябрьской революции и гражданской войны (октябрь 1917-1918г.). Свердловск, 1988; и др.

альной же историографической работы по теме в рамках Среднего Урала пока не имеется. И это объясняется главным образом опять же тем, что специальных научных работ по истории гражданской войны на Среднем Урале нет, если не считать нескольких публикаций автора настоящего пособия о большевистском подполье[3]. Понятно поэтому, что мы, говоря об истории гражданской войны на Среднем Урале, можем назвать лишь такие работы, в которых, во-первых, этот регион затрагивается в числе многих других, а во-вторых, говорится о событиях лишь в отдельных его городах.

Данные о гражданской войне на Среднем Урале содержатся в крупнейших многотомных монографических изданиях, таких, как "История гражданской войны в СССР", "История Коммунистической партии Советского Союза"[4], "Гражданская война в СССР" и энциклопедия "Гражданская война и военная интервенция в СССР"[5]. К настоящему времени учеными создан ряд общеисторических и историко-партийных монографических работ и книг, посвященных гражданской войне на Урале[6]. В них события рассмотрены многопланово, как на

---

3. См.: История Урала. Пермь, 1965. Т.2; История Урала. 2-е изд. Пермь, 1977. Т.2; Очерки истории коммунистических организаций Урала. Свердловск, 1971. Т.1; Плотников И.Ф. Большевистское подполье на Среднем Урале в годы гражданской войны//Наш край. Свердловск, 1971; Он же. Большевистское подполье Среднего Урала в период иностранной интервенции и гражданской войны (1918-1919 гг.)//Борьба партийных организаций за закрепление завоеваний Октябрьской революции и построение социализма. Свердловск, 1975; Он же. Средний Урал после освобождения от интервентов и колчаковцев (1919-1920 гг.)//Партийные организации Урала в борьбе за упрочение завоеваний Октябрьской революции. Свердловск, 1978; Он же. Новое о екатеринбургском подполье в период гражданской войны//Урал в годы гражданской войны, 1918-1920 гг. Свердловск, 1986.

4. См.: История гражданской войны в СССР. М., 1957. Т.3; 1959, Т.4; 1959. Т.5; 1960. Т.5; История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1968. Т.3, ч.2.

5. См.: Гражданская война в СССР: В 2 т. М., 1980. Т.1; 1986. Т.2; Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987.

6. См.: Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск, 1959; Васьковский О.А., Молодцыгин М.А., Ниренбург Я.Л., Плотников И.Ф., Скробов В.С. Гражданская война и иностранная интервенция на Урале. Свердловск, 1969; Васьковский О.А., Ефремов Б.А., Ниренбург Я.Л., Плотников И.Ф., Пожидаева Г.В., Тертышный А.Т. Революция защищается. Свердловск, 1989; Васьковский О.А., Ниренбург Я.Л., Плотников И.Ф., Пожидаева Г.В., Тертышный А.Т. Урал в годы гражданской войны. Свердловск. 1989.

Урале в целом, так и в отдельных его районах[7], которые соответствуют современным Башкирии, Удмуртии, Пермской, Челябинской, Тюменской и Курганской областям. Но Средний Урал (Свердловская область) пока оставался вне поля зрения исследователей. Такой же вывод можно сделать при изучении монографических работ и книг по различным проблемам гражданской войны: наши монографические издания о большевистском подполье и партизанском движении касаются Среднего Урала лишь частично[8].

Кроме монографий, книг и брошюр по вопросам истории гражданской войны на Урале за истекшие десятилетия опубликовано большое число статей, разделов в очерках по истории уральских областей, городов, их партийных организаций (ограниченный объем пособия не позволяет их перечислить). В опубликованных работах, прежде всего монографических, авторы которых, как правило, опирались на документальные материалы, поставлены и решены многие важные вопросы истории гражданской войны на Урале в целом и в большинстве его районов, в частности. Однако в ряде крупных и тем более небольших работ рассматриваются лишь военные события в крае; обычно опускается период после изгнания из него колчаковцев и интервентов. Не исследованным остается пока комплекс вопросов гражданской войны на Урале.

Автор данного пособия решил восполнить существующий пробел в разработке истории гражданской войны на Урале и кратко рассматривает события, борьбу трудящихся Среднего Урала во главе с коммунистами, с участием других левых политических сил за победу над контрреволюцией и осуществление первых шагов по восстановлению народного хозяйства, строительства нового общества.

7. См.: Аминев З.А. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии (1917-1919 гг.). Уфа, 1966; Капцугович И.С. Прикамье в огне гражданской войны. Пермь, 1969; Лучевников П.С. Гражданская война на Южном Урале, 1918-1919. Челябинск, 1958; Рощевский П.И. Гражданская война в Зауралье. Свердловск, 1966; и др.

8. См.: Плотников И.Ф. Героическое подполье: Большевистское подполье Урала и Сибири в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918-1920 гг.). М., 1968; Он же. Десять тысяч героев: Легендарный рейд уральских партизан во главе с В.К.Блюхером. М., 1967; Он же. В белогвардейском тылу: Большевистское подполье и партизанское движение на Урале в годы гражданской войны (1918-1919 гг.). Свердловск, 1978; Героическая эпопея Уральской партизанской армии Блюхера. Уфа, 1986; Он же. Во главе революционной борьбы в тылу колчаковских войск: Сибирское (Урало-Сибирское) бюро ЦК РКП(б) в 1918-1920 гг. Свердловск, 1989; и др.

Глава I. ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ БОИ В КРАЕ

Средний Урал уже длительное время обозначает территорию, входившую с 1919 г. в Екатеринбургскую губернию, а с 1938 г. – в Свердловскую область. Ее площадь составляет 194,8 тыс.кв.км[1]. Примерно такой же по величине была и Екатеринбургская губерния, с той лишь разницей, что в нее входил еще Шадринский уезд и небольшая часть современной Челябинской области, но не был включен Туринский уезд Тобольской губернии. Население Екатеринбургской губернии в 1920 г. составляло 1 966 445 чел.(в том числе Шадринского уезда – 351 561).Наиболее крупными городами были:Екатеринбург(вместе с Верх-Исетским заводом – 90 011 чел.), Нижний Тагил (38 156), Надеждинск (18 807), Невьянск (13 906), Камышлов (9951), Алапаевск (9770), Ирбит (9643), Красноуфимск (9178), Верхотурье (4576 чел). В губернии значительным был процент городского населения, хотя в целом преобладало сельское. Причем соотношение этих категорий населения по уездам было крайне неравномерным (процент городского населения в уездах: Надеждинском – 67,4, Нижнетагильском – 66,5, Екатеринбургском – 45,2, Верхотурском – 30,5, Красноуфимском – 24,5, Алапаевском – 18,1, Камышловском – 8,6 и Ирбитском – 8,5)[2]. (Для сравнения укажем, что в Свердловской области в 1975 г. проживало 4383 тыс.чел.[3]) Следовательно, Средний Урал был и остается по населению и в территориальном отношении одним из крупнейших районов страны. В национальном отношении он является в основном русским. Представители других наций и народностей сравнительно немногочисленны.

Наиболее передовыми были горнозаводская и металлургическая отрасли промышленности. Предприятия их в подавляющей массе размещались в небольших городах и рабочих поселках. Больше всего их было в районах Екатеринбурга, Нижнего Тагила, Верхотурья и Надеждинска. В районе Егоршино добывался каменный уголь. Рудники же были разбросаны по многим местам. В числе наиболее крупных металлургических заводов были Надеждинский, Нижнетагильский, Верх-Исетский. Машиностроительные же и оружейные заводы находились в

---

1. См.: Большая Советская Энциклопедия. М., 1976. Т.23. С.41.
2. См.: Предварительные итоги переписи населения 1920 года по Екатеринбургской губернии. Екатеринбург, 1920. С.5,21.
3. См.: Большая Советская Энциклопедия. Т.23. С.41.

основном в крупных и средних городах. Среди них были заводы Ятеса и Злоказова в Екатеринбурге. Край располагал железнодорожной сетью.

Накануне гражданской войны Средний Урал представлял собой один из самых развитых промышленных районов страны. На Средний Урал приходился наиболее значительный отряд рабочих Урала. В 1917 г. в Екатеринбургском, Верхотурском, Ирбитском, Камышловском и Красноуфимском уездах насчитывалось 154 185 горнозаводских и фабрично-заводских рабочих[4]. Помимо них имелись многие тысячи железнодорожных, строительных и других рабочих. В основной массе рабочие были пролетаризированы, но часть из них, особенно в горнодобывающей промышленности, была связана с землей. Среди рабочих мелких предприятий, вчерашних мелких буржуа, отчасти среди тех, которые были связаны с сельским хозяйством, крестьянством, вплоть до начала гражданской войны значительным влиянием пользовались мелкобуржуазные партии. Но для коллективов рабочих большинства крупных да и многих мелких предприятий характерным было не проявление колебаний, а высокий уровень классового самосознания, стойкость в борьбе за сохранение Советской власти.

На Среднем Урале, преимущественно в его южной полосе, имелись и аграрные районы. Как можно судить по приведенным ранее данным, больше всего сельских жителей, крестьян было в Красноуфимском, Алапаевском, Камышловском и Ирбитском уездах. Хотя помещиков как таковых накануне Октябрьской революции на Среднем Урале почти не было, крестьяне все же страдали от малоземелья, ибо огромные массивы земли находились во владении горнозаводчиков. Беднота составляла большую часть среднеуральской деревни. Аграрный вопрос стоял остро, хотя и в меньшей степени, чем в центральных губерниях. Причем борьба за землю велась не только крестьянами, но и некоторой частью рабочих, семьи которых занимались земледелием. Говоря о положении на Среднем Урале накануне гражданской войны, следует подчеркнуть, что в его промышленно-пролетарских районах в целом позиции Коммунистической партии были достаточно прочными. В аграрных же районах они вследствие

4. Подсчитано по: Победа Октябрьской социалистической революции на Урале. Свердловск, 1967. С.528.

сильных колебаний в крестьянской среде были гораздо слабее.

К началу иностранной интервенции и гражданской войны на Среднем Урале были осуществлены большие преобразования. Созидательную работу возглавляла партия большевиков, ее местные организации, в которых насчитывалось в момент Октября до 16 тыс. членов, а весной 1918 г. - более 20 тыс. Партийные организации Среднего Урала действовали в составе единой Уральской организации, численность которой к маю 1918 г. достигла почти 40 тыс. Уралобком партии и другие областные организации размещались в Екатеринбурге, что создавало дополнительные возможности для усиления влияния партии на трудящихся этого города и Среднего Урала в целом.

С Уралобкомом партии, уральскими коммунистами были непосредственно связаны ЦК партии во главе с В.И.Лениным и Я.М.Свердловым. На Среднем Урале работали Н.Н.Крестинский, И.М.Малышев, А.Г. Белобородов, Ф.И.Голощекин и другие виднейшие коммунисты. В целом продолжал укрепляться союз пролетариата и беднейшего крестьянства,возникший еще до Октябрьской революции под руководством партийных организаций. Опираясь на этот союз как политическую основу диктатуры пролетариата, партийные организации обеспечили слом старого буржуазного и создание нового - советского государственного аппарата. Развернулась работа по формированию регулярных частей Красной Армии. Были осуществлены первые социалистические (социальные; делаем такую оговорку в связи с тем, что наше движение по пути осуществления идеи построения социализма с самого начала было противоречивым, а с приходом к руководству страной И.В.Сталина - фактически ложным) преобразования в промышленности, банковском деле, на транспорте, в торговле.

При остром недостатке продовольствия развертывалась борьба за его заготовку, перераспределение, предотвращение голода среди местных рабочих и их семей, за организацию помощи Центру. Все это происходило в процессе революционных преобразований в деревне. Трудящиеся крестьяне и часть рабочих получили от революции землю и различные угодья. К сожалению, на Среднем Урале осуществление этих мер несколько затормаживалось. Были проведены первые социалистические преобразования на селе. Осуществлялись преобразования в области культуры. Но весной, а особенно с лета 1918 г., они приобретали форсирующий, во многом преждевременный ха-

рактер. Главным методом воздействия на массы становилось насилие. Особенно большое неудовольствие в деревне вызывало изживание рыночных отношений, введение государственной монополии на торговлю хлебом, массовое его изъятие. В отношении трудящихся крестьян допускался произвол, особенно это стало характерным после возникновения комитетов бедноты, которые играли положительную, но вместе с тем и отрицательную роль.

Революционно-преобразовательный процесс сопровождался острейшей классовой борьбой, которая с конца весны и летом 1918 г. резко обострилась в связи с усилением колебаний середняка, мелкобуржуазных элементов и части рабочих в городе, не готовых к переходу от демократических преобразований к социалистическим, недовольных политикой Советской власти в целом. Влияние социалистических партий среди непролетарских слоев населения да и рабочих усилилось. Весной 1918 г. в Пермской губернии, на территории уездов, которые в дальнейшем вошли в состав Екатеринбургской губернии, действовали организации правых и левых эсеров, меньшевиков, энесов, максималистов, анархистов. Левоэсеровская организация Пермской губернии насчитывала тысячи чел. Левые эсеры преобладали практически во всех уездных Советах[5]. Туда входили и максималисты, меньшевики-интернационалисты, анархисты, одним словом, левосоциалистические организации Среднего Урала. При этом надо подчеркнуть, что традиционная, широко распространенная точка зрения, будто все некоммунистические партии заняли контрреволюционные позиции, боролись против Советской власти - несостоятельна. Правые эсеры и меньшевики - одно, левые - иное, причем в разных районах страны и Урала они вели себя по-разному. На Среднем Урале социалистические организации, выражая по тем или иным вопросам несогласие с действиями коммунистов, в той или иной форме протестуя, а то и сопротивляясь им, в массе своей выступили в защиту Советской власти. Иное дело - кадеты, а также правые эсеры, меньшевики, развернувшие активную подпольную антисоветскую борьбу. Они, особенно первые, были тесно связаны с антисоветским подпольем других районов, с международным империализмом. Общими усилиями внутренняя и внешняя контрреволюция стремилась оторвать от Коммунистической партии широкие трудящиеся слои населения, на-

---

5. См.: Капцугович И. История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975. С.144; Урал в годы гражданской войны. Свердловск, 1986. С.6.

строить против пролетарской диктатуры крестьянские массы.

Весной и летом 1918 г., с одной стороны, упрочивался союз рабочих и крестьянской бедноты, непролетарских низов, городского населения, с другой - консолидировались контрреволюционные силы, использовавшие колебания среднего крестьянства, местами - части бедноты, даже рабочих. В борьбе сил революции и контрреволюции на внутренней арене исход мог быть скорей всего один - победа трудящихся над свергнутыми эксплуататорскими классами (конечно, при непременном условии, что допускавшиеся центральными и местными органами власти ошибки не были бы усугублены). Однако прямая экономическая и военная помощь (вплоть до интервенции) внутренней контрреволюции со стороны международной империалистической реакции предельно осложнила обстановку в стране, в том числе и на Среднем Урале, и поставила завоевания Октября, судьбу Советской республики под вопрос.

Победа Октябрьской революции в России, упрочение Советской власти не давали покоя международной реакции и свергнутым в стране эксплуататорским классам. Весной 1918 г. обе эти силы объединились против республики Советов. Американские, английские и другие империалистические правительства от разжигания гражданской войны, подрывной деятельности, организации контрреволюционных мятежей в Советской стране перешли к открытой военной интервенции. Войска империалистических держав весной 1918 г. вторглись на окраины страны: Север, Дальний Восток, в Закавказье, Среднюю Азию.

В планах международной реакции большое место отводилось 50-тысячному чехословацкому корпусу, который в то время находился в эшелонах, растянувшихся по Транссибирской железнодорожной магистрали от Пензы до Владивостока. Мятеж частей корпуса начался 25 мая. В этот день белочехи захватили Мариинск, на другой день - Ново-Николаевск, в ночь на 27 мая - Челябинск, затем ряд других городов Урала, а также Поволжья и Сибири. Выступление белочехов было поддержано широкой волной вооруженных восстаний кулачества, зажиточных казаков и других контрреволюционно настроенных элементов. На Среднем Урале значительную опасность представляли восстания против Советской власти в Красноуфимском уезде, Невьянске и других местах. В Красноуфимском уезде в антисоветских выступлениях, возникших в конце июля 1918 г. на почве мобилизации, приняло участие крестьянское население 23 волостей. С 12 по

20 июня длилось Невьянское восстание, в котором приняли участие рабочие Невьянского, Верх-Нейвинского заводов, Быньговской, Верхнетагильской, Таволжанской волостей[6]. Через несколько недель активных наступательных действий частей мятежного чехословацкого корпуса, белоказаков и белогвардейцев в их руках оказались обширные районы Урала, а также Сибири и Поволжья.

Причинами временных неудач Советской власти на Урале были прежде всего малочисленность, слабая организация и нехватка оружия у советских частей и отрядов, отсутствие достаточного количества опытных военных кадров, сильно затянувшийся переход от добровольческо-красногвардейского этапа к формированию регулярных частей Красной Армии и т.д. Кроме того, сказалась недооценка местными работниками, военными руководителями той действительной опасности, которую таили в себе контрреволюционные выступления чехословацких легионеров, казаков, белогвардейцев, мятежей на Среднем Урале. В нужный момент на наиболее угрожаемых участках у партийно-советских органов не оказалось даже минимума необходимых организованных и отмобилизованных сил. В некоторых районах не проявили достаточной активности в борьбе с контрреволюцией рабочие и крестьянская беднота. Среднее же крестьянство в этот период колебалось в сторону контрреволюции. Интервенты и белогвардейцы, опираясь на эсеров, успешно агитировавших за отмену хлебной монополии и т.д., увлекавших трудовые массы деревни, сумели использовать середняка для борьбы с Советской властью. Над Советской республикой нависла большая угроза.

В обстановке иностранной военной интервенции и гражданской войны главным, коренным стал военный вопрос. Выступая в конце июля на объединенном заседании ВЦИКа, Московского Совета фабзавкомов и Совета профсоюзов, В.И.Ленин указывал: "Хотим мы этого или нет, но вопрос поставлен: мы находимся в войне, и судьба революции решится исходом этой войны. Это должно стать первым и последним словом нашей агитации, всей нашей политической, революционной и преобразовательной деятельности"[7]. Жизнь всей страны была перестроена на военный лад, все подчинено интересам разгрома врага, спасения Советской республики. Этой задаче отвечали

6. ЦГАСА, ф.176, оп.3,д.3,л.74-76;В боях и походах.Свердловск, 1959. С.422-429.
7. Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.37. С.15.

создание 30 ноября 1918 г. и деятельность Совета Рабочей и Крестьянской Обороны во главе с В.И.Лениным. Руководящие партийные, правительственные и военные органы, деятельность которых он направлял, первостепенное внимание уделяли Восточному фронту.

Борьба с контрреволюцией на Восточном фронте была наиболее трудной и ожесточенной. Здесь решалась судьба республики. Поэтому летом и осенью 1918 г. Восточный фронт стал главным. В.И.Ленин требовал от командования Красной Армии, партийных, советских и других организаций сделать все, чтобы отстоять Урало-Кузнецкий промышленный район. На Урал, в том числе и на Средний, направлялись силы из центральных районов. Но основные силы, особенно вначале, изыскивались на местах. В напряженной обстановке по инициативе Уральского комитета РКП(б) 29 мая был образован революционный штаб Уральской области и Екатеринбурга. В его состав вошли военные комиссары (Ф.И.Голощекин, С.А.Анучин), а также председатели областного и Екатеринбургского городского Советов и начальник резерва Красной Армии. Подобно всей стране, Средний Урал превращался в боевой военный лагерь. Усилилась работа по формированию красноармейских частей. 2 июля в "Уральском рабочем" было опубликовано постановление Екатеринбургского комитета РКП(б) о проведении партийной мобилизации. В эти дни в Екатеринбурге, Алапаевске, Ирбите и других городах и районах Среднего Урала объявляется мобилизация нескольких возрастов - поскольку количество добровольцев не удовлетворяло потребностей фронта.

Первыми на призыв партии откликаются и вступают добровольно в Красную Армию, в формирующиеся части и отряды коммунисты, сочувствующие им. В Екатеринбурге ускорилась и завершилась организация коммунистического батальона под командованием А.Полозникова, в который вошли рабочие Верх-Исетского завода, ткацкой и спичечной фабрик, вагоноремонтных мастерских, завода Ятеса и других предприятий, а также работники партийных и советских органов[8]. Он насчитывал 300 человек. Общее собрание членов партии Кушвинского завода приняло решение: "Находя, что наступила решительная минута защиты социалистической революции, вся кушвинская группа коммунистов полностью встает под ружье и немедленно часть своих товарищей посылает на Чехословацкий фронт"[9]. В полном составе на

---

8. Партийный архив Свердловского обкома КПСС (далее - ПАСО), ф.221, оп.2, д.416, л.4.
9. Коммунисты Урала в годы гражданской войны. С.124.

фронт ушла Невьянская партийная организация. 500 бойцов-коммунистов дала армии Алапаевская партийная организация[10]. Вместе с коммунистами в Красную Армию шли комсомольцы. Многие из комсомольцев Екатеринбурга вступили в отряд Уральского областного комитета Социалистического Союза рабочей молодежи. В их числе были и видные активисты: С.Белых, П.Завьялов, М.Жеребцова, В.Еремин и др. В полном составе в отряд вошел Союз молодежи Верх-Исетского завода и некоторые другие.

Добровольно пришла в Красную Армию и значительная беднящкая часть крестьянства. В этом отношении особо примечательными были Ирбитский, Камышловский, а также Шадринский уезды, где успешно в ходе боев шло формирование большого количества боеспособных, преимущественно крестьянских отрядов с сильной партийной прослойкой. В Красную Армию записывалось много бывших военнопленных венгров, немцев, чехов, словаков, представителей других национальностей, а также китайцев, работавших на ряде уральских предприятий. Центральный Комитет партии в июне 1918 г. направил в Екатеринбург видных коммунистов - Ф.Бенеша и Б.Гулу для проведения массовой работы среди военнопленных. С их участием в городском театре было созвано собрание военнопленных, на котором присутствовало около 2 тыс. человек. Звучали речи на венгерском, немецком, чешском, русском и других языках. Ораторы призвали собравшихся вступать в Красную Армию. В принятой собранием резолюции отмечалось: "Святое дело Русской революции мы принимаем за свое собственное, и мы готовы защищать ее с оружием в руках"[11]. После митинга многие бывшие военнопленные вступили в интернациональные отряды, в составе которых героически сражались за Советскую власть в одних рядах с русскими трудящимися. В Екатеринбурге, в частности, было положено начало формированию 3-го Мадьярского интернационального полка. За оружие брались и китайские интернационалисты. По инициативе видного китайского революционера, уполномоченного по делам китайских рабочих, находившихся на Урале, Жень Фучена была сформирована рота, затем еще несколько подразделений, которые составили китайский красноармейский батальон.

---

10. См.: Вопросы истории Урала//Учен.зап.Урал.ун-та. Сб.9.Свердловск, 1970. С.5.
11. Партийный архив Новосибирского обкома КПСС (далее - ПАНО),ф.5, оп.6, д.100, л.2; Урал. рабочий. 1918. 23 июня.

Осенью 1918 г. батальон был развернут в китайский стрелковый полк, командиром которого стал Жень Фучен. В Красную Армию записывались интернационалисты в Надеждинске, Нижнем Тагиле, Алапаевске, Ирбите и других городах. Так на заре Советской власти ковались братские интернациональные связи между трудящимися нашей страны, Венгрии, Чехословакии, Австрии, Германии, Китая и др.

Основная часть отрядов, спешно сформированных на Среднем Урале, была направлена в район Челябинска – Златоуста. Белочехи и другие контрреволюционные отряды после захвата Челябинска и ряда железнодорожных станций стали продвигаться в ряде направлений: особые усилия они прилагали для захвата Златоуста и Уфы с целью соединения с волжской вражеской группировкой. В районе Златоуста из многочисленных отрядов был создан фронт под руководством члена Уралобкома партии И.М.Малышева, который объединял мелкие отряды, повышал их боеспособность. В письме областному комитету партии он отмечал, что приходится работать над объединением отрядов, состоящих из 15-100-150 человек. Отдельные отряды проявляли беспечность, заявляя, что они хотят вернуться обратно и "спасать революцию на местах"[12]. Их удалось в какой-то мере сплотить, повысить дисциплину, организовать для более успешной борьбы с врагом. Почти месяц эти отряды сдерживали натиск противника, однако постепенно вынуждены были отойти. 27 июня врагу, силы которого из-за массовых антисоветских выступлений в непосредственной близости фронта возросли, удалось захватить Златоуст. В эти дни (28 июня) погиб И.М.Малышев.

Сопротивление врагу оказывали части и добровольческие отряды на других участках фронта. Однако положение продолжало ухудшаться. Боевые действия перекинулись непосредственно на Средний Урал. При характеристике хода сражений на Урале летом 1918 г. в литературе принято обходить "острые углы", писать о стойкости и героизме советских войск, подавляющем превосходстве противника и т.п. Об истинном положении и причинах неудач советской стороны писать было не принято. В этой связи следует отметить главную причину неудач, которая, как нам кажется, заключалась в низкой компетентности военного руководства по вопросам военного строительства и военных действий. В дальнейшем это, в сущности, вынужден был признать Уральский областной военный комиссариат. В

12. ПАСО, ф.221, оп.2, д.72, л.1.

отчете о деятельности за май-июнь 1918 г. он отмечал:"Первый период борьбы с чехословаками может быть назван "отрядным" периодом, тогда войну вели кустарным образом, без всякого заранее разработанного плана, отрядами от 20 до 100 человек. Из более или менее регулярных красноармейских частей были на фронте: на Кыштымском - 2-й Уральский полк, на Златоустовском - 7-й Уральский полк. Остальные войска состояли из отдельных, ничем не связанных между собой отрядов от 20 до 100 человек, большей частью состоявших из рабочих какой-нибудь одной фабрики или завода"[13].

Советских военных сил на Среднем Урале было немало. Военный комиссар округа С.А.Анучин 15 июня 1918 г. докладывал, что сформированы части общей численностью до 20 тыс.бойцов, создаются новые полки, в Красную Армию ежедневно в среднем записывается по 200-300 добровольцев[14]. Это было больше, чем у противника (включая его резервы). Но качественное состояние этих войск не было удовлетворительным, да и оценка его состояния, степени сформированности частей была формальной, на деле преувеличенной. Прибывший в Екатеринбург член Высшей военной коллегии Р.И.Берзин сообщал в те дни Н.И.Подвойскому: "Дела в Екатеринбурге печальные. Нет никаких сил, на которые можно было бы надеяться, все бегут с фронта. Боюсь, чтобы на днях Екатеринбург не пал. Рабочие относятся очень враждебно к Советам[15]. В связи с занятием противником и чехами 10 июня Кыштыма в Екатеринбурге паника, надежных частей нет. Что нам говорили о полках... это только одно название".Дело доходило до разоружения отдельных ненадежных отрядов.

Противник использовал для наступления на Средний Урал часть Челябинской чехословацкой группы под командованием полковника С.Н. Войцеховского, насчитывавшей всего 8 тыс. штыков и сабель. На первых порах, в конце июня, Войцеховский направил на Екатеринбург только около 1 тыс.чел. В этом направлении действовала основная часть казачьих отрядов полковника Сорочинского, насчи-

---

13. См.: Из истории гражданской войны в СССР: Сб.документов и материалов. М.,1960. Т.1. С.349.
14. ЦГАСА, ф.142, оп.1, д.4, л.6.
15. Несмотря на то, что часть рабочих Среднего Урала действительно перестала поддерживать Советскую власть, даже участвовала в мятежах против нее, безоговорочное обобщенное заключение Р.И. Берзина является неправильным. Но этот документ ценен в том отношении, что свидетельствует о несостоятельности традиционных утверждений о неизменной поддержке Советской власти рабочими в целом.

тывавших в целом около 4,5 тыс. штыков и сабель, 9 пулеметов и 4 орудия. В то время степной корпус белых, штаб которого находился в Семипалатинске, смог выделить для наступления из Зауралья на Екатеринбург всего 590 штыков и сабель, 14 пулеметов[16]. Т.е. силы противника, собранные для наступления на Средний Урал, составляли не более чем 6 тыс.штыков и сабель. Но к этим войскам подключались возникавшие на местах повстанческие белогвардейские отряды. Позднее все эти войска были объединены под командованием С.Н.Войцеховского. В директиве командующего войсками чехословацкого корпуса генерала В.Н.Шокорова от 8 августа 1918 г. указывалось:"Полковнику Войцеховскому вступить в командование всеми частями челябинской и омской групп войск чехословаков и степной дивизии (белых.- И.П.) и образовать особую екатеринбургскую группу"[17].

Численность войск противника на 24 июня 1918 г. определялась разведотделом штаба 3-й армии в 12-15 тыс. штыков, 2 тыс.сабель, 140 пулеметов, 20 орудий, 3 бронеплатформы, 2 броневика и авиаотряд. Необходимо отметить, что советское командование при подсчете сил противника имело в виду и его резервы[18]. На протяжении июня противник не имел превосходства в живой силе. Сильно уступал он и в огневой мощи (у красных войск тогда было более 300 пулеметов, 30 орудий, бронепоезда)[19]. На Средний Урал прибывали красноармейские формирования и из Центра: Васильеостровский, Волынский, Выборгский батальоны и др.

Таким образом,для успешного ведения боев оставалось решить военно-организационные вопросы. Уральцам в этом была оказана существенная помощь. В Екатеринбург прибыла группа работников Высшей военной инспекции во главе с ее председателем Н.И.Подвойским. 13 июня на совместном заседании этой группы с членами Уральского областного комитета РКП(б), городского партийно-советского и военного актива решено было образовать Северо-Урало-Сибирский фронт. В него вошли все вооруженные силы, действовавшие против контрреволюционных войск на большей части не захваченной врагом территории Урала. Фронтом командовал Р.И.Берзин, главным политическим комиссаром стал Ф.И.Голощекин.

---

16. См.: Эйхе Г.Х. Опрокинутый тыл.М., 1966. С.39-42.
17. Там же, С.43-44.
18. См.: Документы по истории гражданской войны в СССР. М., 1940. С.355-356.
19. См.: Эйхе Г.Х. Опрокинутый тыл. С.363.

В это же время был сформирован Восточный фронт. Северо-Урало-Сибирский фронт в оперативном отношении был подчинен Реввоенсовету Восточного фронта. 20 июля Северо-Урало-Сибирский фронт был реорганизован в 3-ю армию, входившую в состав Восточного фронта. Эта армия, наряду со 2-й, действовавшей южнее, сражалась за Средний, а также за Западный Урал на протяжении более чем года. В ходе жестоких сражений шло формирование частей в составе Северо-Урало-Сибирского фронта (3-й армии). Основное ядро полков составили добровольческие отряды коммунистов, рабочих и беднейших крестьян. Из добровольческих отрядов Екатеринбургско-Челябинского направления были сформированы I-й Рабоче-Крестьянский, 3-й Екатеринбургский, I,2-й и 3-й горные советские полки. На дальних восточных подступах к Екатеринбургу, в районе Камышлова, были сформированы I-й Камышловский и I-й Крестьянский коммунистический полки. Эти полки выделялись сильной партийной прослойкой, опытными командирами и политработниками. В их числе были М.В.Васильев, Ф.Г.Акулов, И.А.Өсолоповский, А.И.Юдин, В.Д.Жуков. Образцовый батальон Уральского областного комитета РКП(б) (коммунистический батальон), которому было присвоено имя И.М.Малышева, после пополнения добровольцами из Екатеринбурга, Новой Лялы и других уральских городов и поселков был развернут в полк им.И.М.Малышева. Ряд отрядов, состоявших из рабочих Сарапы, Артей и крестьян Красноуфимского уезда, был сведен в I-й и 2-й красноуфимские полки[20].

Сформированные полки сводились в несколько дивизий -- Восточную (Алапаевское направление), Среднюю (Тагильское) и Западную (Красноуфимское) при сохранении отдельных отрядов на Кунгурском и Лысьвенском направлениях. Забегая вперед, отметим, что 25 августа 1918 г. происходит переименование и реорганизация дивизий. Восточная дивизия переименовывается в I-ю Уральскую, Средняя (через несколько дней в нее был включен Особый отряд) - во 2-ю Уральскую, Западная - в 4-ю Уральскую. Отдельные отряды составили 3-ю Уральскую дивизию[21]. В сентябре западнее Красноуфимска формируется и 5-я Уральская дивизия. Дивизии сохраняли на первых по-

20. См.: Коммунисты Урала в годы гражданской войны. С.103.
21. См.: Историография истории создания и развития союза рабочего класса и крестьянства на Урале. Свердловск, 1982. С.42-43.

рех название "Уральская". Осенью в связи с введением в Красной Армии единой нумерации частей и соединений, после дальнейшей дополнительной реорганизации в 3-й армии имелись: 29-, 30-я и 5-я Уральская (21-я) стрелковые дивизии. Особая бригада и Отряд особого назначения.

Прилагались максимальные усилия к расширению рядов партийных организаций частей (к декабрю 1918 г. в них состояло 8090 членов партии и 2671 сочувствующий), усилению идейно-политического воспитания красноармейцев и командиров, укреплению дисциплины и повышению боевого мастерства. 3-я армия была наиболее многочисленной в составе Восточного фронта. На 5 июля в ней насчитывалось 16 576 штыков и сабель, 330 пулеметов, 30 орудий, 4 броневика; на 13 июля - уже 350 пулеметов, 33 орудия, а также 2 бронепоезда и 11 аэропланов[22]; на 1 декабря 1918 г. - 29 634 штыка и 4742 сабли[23]. Правда, и решать этой армии, занимавшей огромный участок фронта, приходилось наиболее трудные задачи.

Партия проводила огромную работу и вне армии, среди трудящихся, мобилизуя их морально-политические, трудовые силы, организуя работу народного хозяйства по-военному, достигая единства действий фронта и тыла. Под ее руководством проводились продиктованные чрезвычайной военной обстановкой жесткие меры, получившие наименование политики "военного коммунизма". В их числе были: запрет частной и введение государственной монополии на торговлю хлебом, продовольственная разверстка, государственный контроль не только над крупной, но и над средней и мелкой промышленностью, всеобщая трудовая повинность и др.

Политика "военного коммунизма" давала в чрезвычайных условиях максимальную возможность мобилизовать все силы и средства страны на помощь сражающимся фронтам, разгром врага, хотя вместе с тем таила в себе и крупные издержки. Самоотверженно работали трудящиеся не занятых врагом районов Среднего Урала, всей Советской республики. Испытанной революционной силой проявило себя большинство уральских рабочих, в частности те отряды, которые

---

22. См.: Эйхе Г.Х. Опрокинутый тыл. С.363; Историография истории создания и развития союза рабочего класса и крестьянства на Урале. С.38.
23. См.: Васьковский О.А., Молодцыгин М.А., Ниренбург Я.Л., Плотников И.Ф., Скробов В.С. Гражданская война и иностранная интервенция на Урале. Свердловск, 1969. С.195.

выполняли заказы военного характера. Так, рабочие невьянских заводов летом 1918 г. производили артиллерийское вооружение, а также дали стране десятки тысяч пудов чугуна, асбеста, цемента и другую продукцию. Только в июне Невьянский военный завод отпустил Главному артиллерийскому управлению 10 тыс. фугасных гранат[24].

В особо трудных условиях, в обстановке острейшей классовой борьбы, нехватки рабочих рук производила и давала стране и ее армии продовольствие уральская деревня. И все же хлеба летом и осенью 1918г. в городах и поселках Среднего Урала не хватало. В Кушве в ноябре 1918 г. вместо него стали выдавать по фунту сырого овса в день. Конфискация хлеба в деревне истощала ее, обостряла отношения с крестьянами. Зрело понимание необходимости какого-то выхода из рамок политики "военного коммунизма" не только у трудящихся крестьян, но и у рабочих. Уже тогда получили распространение требования свободы торговли хлебом[25]. Трудящиеся Среднего Урала своим самоотверженным трудом внесли значительный вклад в оказание помощи фронту, сражающейся Красной Армии. Приближение контрреволюционных войск к Екатеринбургу налагало на Уралобком партии, партийные и советские организации особую ответственность. Непрекращающиеся мобилизации резко сократили численность коммунистов в первичных парторганизациях. Приходилось проявлять особую бдительность. 10 июля контрреволюционное подполье предприняло даже попытку вооруженным путем свергнуть советскую власть в городе. Выступление заговорщиков возглавили бывшие капитан Ростовцев и есаул Мамкин. Часть сил гарнизона проявила неустойчивость. Мятежников удалось разогнать путем экстренной мобилизации сил. Ростовцев в вооруженной стычке был убит[26]. Но в городе назревал новый, более опасный контрреволюционный заговор. Здесь находилось много (только зарегистрированных 795) бывших царских офицеров. Академия генерального штаба, переведенная сюда в апреле 1918 г. из Петрограда, стала фактически их штабом. Положение в Екатеринбурге и его районе во многом обострялось тем, что здесь в заключении находился бывший царь Николай II с семьей. Поскольку этот вопрос в настоящее время привлекает широкое внимание общественности, а в печати часто трактуется неверно, остановимся на нем подробнее.

24. См.: Коммунисты Урала в годы гражданской войны. С.186.
25. ЦДОО, ф.41, оп.1, д.605, л.195-196.
26. Там же, " " д.1210, л.14.

Советским правительством, ВЦИКом весной 1918 г. предпринимаются шаги к предотвращению освобождения бывшего царя Николая II и использования его контрреволюцией для борьбы с Советской властью. С августа 1917 г. Николай Романов с семьей находился в зауральском городе Тобольске. Существовала опасность его освобождения, так как и в городе, и его районе концентрировались значительные офицерские и прочие контрреволюционные силы. В верхах республики обсуждался вопрос о перемещении бывшего царя в более безопасное место, скорее всего в Центр, для организации над ним суда.

Этот вопрос был в центре внимания и руководства Уральской области. Тобольский Совет в это время возглавлял посланец Урала П.Д.Хохряков. Здесь же находились другие представители уральцев и отряды красногвардейцев. Руководил операцией по перемещению Н.А.Романова и членов его семьи старый уфимский коммунист К.А.Мячин (В.В.Яковлев), между ним и уральским руководством с самого начала существовали трения, осложнившие выполнение задания Центра. Тем не менее в результате телеграфных переговоров обеих сторон с Я.М.Свердловым было решено бывшего царя доставить в Екатеринбург. Этот город должен был стать, очевидно, промежуточным пунктом, но оказался конечным.

В конце апреля в Екатеринбург были доставлены Николай с женой и одной из дочерей, а в мае - остальные члены семьи - сын и еще три дочери. Романовы с небольшим штатом обслуживания содержались в доме инженера Ипатьева - "доме особого назначения". В это время в Алапаевске в заключении находилась группа великих князей. Их судьба была тесно связана с судьбой семьи бывшего императора. Мыслилось, что вопрос о суде над Романовыми будет вынесен на V съезд Советов. Но в связи с левоэсеровским мятежом в Москве, углублением гражданской войны, общим ухудшением обстановки в стране доставка Романовых в Центр становилась рискованной. К середине июля 1918 г. Екатеринбург оказался в полукольце. В городе зрел заговор с целью нападения на Ипатьевский дом и освобождения бывшего царя. Заговорщики группировались в упоминавшейся Академии генерального штаба. Почти все ее слушатели были бывшими офицерами, не говоря уже о преподавателях. В Екатеринбург вот-вот могли ворваться чехословаки и белогвардейцы, поддержка которых ударом заговорщиков с тыла представляла совершенно ре-

альной. Как историк, специально изучавший положение в Екатеринбурге и его районе во второй половине июля 1918 г., должен сказать, что бытующие утверждения об окружении города, утрате железной дороги, связи с Центром, невозможности эвакуации Романовых несостоятельны. Горнозаводская линия железной дороги (и вообще районы севернее Екатеринбурга) находилась в руках советского командования. Эвакуация в принципе была возможна. Но гарантий в том, что удастся сохранить ее в секрете, предотвратить прорыв противника к железнодорожной линии на каком-либо участке, благополучно доставить семью Романовых в Москву, не было. Ситуация действительно была сложной.

16 июля исполком Уралоблсовета принял решение о расстреле Романовых. Решение-приговор подписали члены президиума исполкома А.Г.Белобородов, Ф.И.Голощекин, Н.Г.Толмачев, Б.В.Дидковский и др. Казнь была совершена в подвальном помещении "дома особого назначения" группой чекистов под руководством Я.М.Юровского. В это же время были казнены группа великих князей и их семьи под Алапаевском. К настоящему времени появились документальные данные, свидетельствующие о прямом участии в решении вопроса о расстреле Романовых ВЦИК и СНК[27].

Не вдаваясь в специальный и сложный вопрос об оценке этого акта, лишь заметим, что, на наш взгляд, неоправданной была казнь нескольких лиц, обслуживавших семью бывшего царя, да и его несовершеннолетних детей. Но, как говорится, "такое уж жестокое было время"! Правда, белогвардейцы затем расстреливали не только захваченных в плен бойцов охраны Романовых, но и членов их семей и лиц, вообще не причастных к делу. Например, была расстреляна женщина, готовившая Романовым обеды. Взаимное ожесточение борющихся сторон достигло бесчеловечного предела. В рассматриваемом вопросе нельзя упускать из виду не только крайне сложную обстановку в Екатеринбурге и на Среднем Урале в те дни, но и резкое преобладание среди руководителей областного Совета, в обкоме РКП(б) лиц, если можно так выразиться, крайне левого коммунистического толка. Днем 17 июля председатель Уральского Совета А.Г.Белобородов телеграфировал В.И.Ленину и Я.М.Свердлову о казни Николая Романова (умолчав пока о казни его семьи). Президиум ВЦИК 18 июля действия

27. Подробнее об этом см. интервью с нашим участием: Правда и вымысел о конце Романовых // Веч.Свердловск. 1989. 9 сент; Правда, 1990, 12 апр.; Огонек, 1990, №38, с.29-30; Аргументы и факты, 1990, №9.

уральского Совета одобрил. В тот же день на заседании Совнаркома это постановление ВЦИК было "принято к сведению"[28]. Прямым образом с актом казни Романовых связана обстановка на фронтовом участке 3-й армии и в ее управлении.

Трудное положение на Среднем Урале вызывало нервозность в высших советских военных органах, Реввоенсовете республики. В ответ на просьбы командования 3-й армии о помощи и информацию о ее тяжелом положении последовал приказ о смещении с поста командующего армией Р.И.Берзина и назначении вместо него военного руководителя Уральского военного округа бывшего генерала Д.Н.Надежного. Началась "чехарда", связанная с назначениями и переназначениями на эту должность. Вслед за Надежным командующим назначается И.Т. Смилга, малоподготовленный для этой должности, затем - генштабист царской армии Е.П.Богословский. Пробыв в штабе армии около суток, собрав сведения о положении частей армии, Богословский 24 июля перебежал к противнику. Вслед за ним к врагу перешли и некоторые другие штабисты из бывших офицеров, в том числе А.Л.Симонов[29]. РВС республики назначил командующим бывшего полковника Л.Я.Угрюмова, занимавшего должность военного руководителя Красноуфимского направления войск 3-й армии, но он в должность так и не вступил. Все это время руководители Уральского военного округа, Уралоблсовета и обкома партии настаивали на том, чтобы восстановить в должности командующего Р.И.Берзина, чего в конце концов им удалось добиться. Берзин, находившийся в эти дни в Москве, затем в Арзамасе - ставке Главного командования, в конце июля вернулся на Средний Урал, в Кушву, куда переместился штаб 3-й армии. Как член РВС он участвовал в руководстве войсками, а II августа был восстановлен в прежней должности. Положение войск армии все эти недели продолжало ухудшаться, но не вылилось в катастрофу, потому что ими фактически командовало одно лицо - помощник командующего, бывший офицер С.М.Белицкий. Читатель может представить, насколько отрицательно сказались многократная смена командования армии, а особенно предательство ряда штабис-

---

28. Иоффе Г.З. Великий Октябрь и эпилог царизма.М.,1987. С.343.
29. Бытующая версия о честном служении А.Л.Симонова Красной Армии (см.:Скробов В.С. Проблемы военной деятельности Коммунистической партии на Урале (октябрь 1917 г.-1920 г.). Свердловск, 1971.С.125; и др.) - несостоятельна.

тов, на обороне Екатеринбурга, Среднего Урала в целом.

Мужественно сражались многие советские части и отряды в районе Екатеринбурга. Особо отличились бойцы и командиры-"малышевцы". Немало коммунистов, комсомольцев и беспартийных отдали свои жизни во имя завоеваний Великого Октября. В их числе были член Уралобкома партии Л.И.Вайнер и один из руководителей формирования революционных вооруженных сил на Урале П.Д.Хохряков. Однако 25 июля Екатеринбург пришлось оставить. В то время, когда по городу уже расхаживали почтенные буржуа, в Харитоновском доме (ныне Дворец пионеров) еще отстреливалось несколько матросов, не успевших отступить и решивших умереть, но не сдаваться. Но вот выстрелы смолкли. В Екатеринбурге почти на год власть захватили белогвардейцы.

Части 3-й армии, оставившие Екатеринбург, продолжали мужественно сражаться. В августе Средняя(2-я)Уральская дивизия (начальник Р.П.Эйдеман) даже предприняла успешное наступление на Екатеринбург со стороны Нижнего Тагила. Прорвавшись к Екатеринбургу, части Красной Армии вынудили противника ослабить свои силы и нажим на ряде других участков. Ожесточенные бои за Екатеринбург, к которому врагом были подтянуты резервы и части, снятые с Пермского направления, продолжались несколько дней, но затем советские войска вынуждены были отойти на прежние позиции[30]. Неся большие потери, бойцы и командиры армии прикрывали путь на Нижний Тагил - Кушву, Кунгур - Пермь и Красноуфимск - Ижевск. К середине сентября 1918 г. резервы были почти полностью исчерпаны, дивизии обескровлены. Враг нанес тяжелое поражение 4-й Уральской дивизии в районе Красноуфимска и захватил этот город. В подобном положении оказалась и соседняя 3-я дивизия, прикрывавшая путь на Пермь. Она вынуждена была отойти к Кунгуру. Малочисленная 2-я дивизия с трудом удерживала в своих руках район Нижнего Тагила. Создав на этом участке большой перевес сил, белогвардейцы стремились овладеть этим крупным поселком, разгромить 2-ю дивизию и полностью отрезать 1-ю Уральскую дивизию, находившуюся в районе Алапаевск - Егоршино - Реж. Нуждалась в помощи и 5-я Уральская дивизия, сражавшаяся западнее 4-й дивизии. Тяжелые и беспрерывные бои, потери, усталость сказывались на моральном состоянии

---

30. ЦГАСА, ф.176, оп.2, д.4, л.69.

многих бойцов и командиров. О тяжелом положении 3-й армии сообщали члены ее Военного Совета командующему Восточным фронтом И.И. Вацетису и просили об оказании срочной помощи. Но в это время положение неожиданно изменилось к лучшему в связи с выходом в район Кунгура из глубокого вражеского тыла Сводного Уральского отряда под командованием В.К.Блюхера.

Сводный Уральский отряд был сформирован из добровольческих частей и отрядов, действовавших на Южном Урале и оказавшихся во вражеском окружении. В их числе были I-й Уральский полк и Екатеринбургский кавалерийский эскадрон, в свое время сформированные в Екатеринбурге. Соединение насчитывало около II тыс. бойцов и командиров. Оно с тяжелыми победными боями, сея панику в тылу белогвардейцев и громя их части, прошло около I,5 тыс.км, было слито с остатками 4-й и частично - 5-й уральских дивизий. В результате положение в этих и других дивизиях резко улучшилось. Командованию 3-й армии представилась возможность произвести перегруппировку сил, отбить наступление противника на Нижнетагильском направлении, вывести войска из района Егоршино к Кушве, начать контрнаступление на Красноуфимск и далее - Екатеринбург. Так, перед 4-й дивизией (ее начальником стал В.К.Блюхер) была поставлена задача развернуть наступление на Красноуфимск. Эта задача была успешно решена, Красноуфимск 2 октября был занят частями дивизии. Успех сопутствовал 3-й армии в кровопролитных, изнурительных боях и в районе Нижнего Тагила, куда противником были стянуты крупные силы. Захватив его, враг с большими потерями вынужден был затем отойти.

Крупное поражение было нанесено белогвардейцам и под Кушвой. Они потеряли здесь убитыми 1500 солдат и офицеров, огромное количество оружия, боеприпасов и снаряжения. В этом сражении особо отличился I-й Крестьянский коммунистический полк 29-й дивизии, которым командовал И.А.Ослоповский. В приказе по 3-й армии от 22 октября 1918 г. говорилось:"Результатом беспримерной доблести I-го Крестьянского коммунистического полка было то, что за полтора дня мы отвоевали у противника двадцать верст, обильно залитых его кровью и в тактическом отношении дающих нам самое выгодное положение; мы взяли у врага 20 пулеметов, обоз, много амуниции и других трофеев, не считая пленных"[31]. Полк был награжден ВЦИКом

---

31. Гражданская война и иностранная интервенция на Урале. С.190.

Почетным Красным знаменем и получил наименование полка "Красных Орлов".

Несмотря на большие подкрепления, в частности в составе Средне-Сибирского корпуса под командованием генерала А.Н.Пепеляева, белогвардейцы осенью 1918 г. не смогли добиться перелома в свою пользу на северном крыле Восточного фронта. Сорвана была попытка врага прорваться к Перми и захватить ее. Однако противник, обладая превосходством в силах[32], потеснил советские войска, захватил Нижний Тагил, Кушву, Красноуфимск, почти весь Средний Урал. Длительные оборонительные бои чрезвычайно измотали части 3-й армии. Велики были потери в живой силе. Так, в конце сентября ежедневные потери в армии убитыми, ранеными и больными составляли в среднем 1500 человек. Конец ноября был трагическим для судьбы 225-го китайского стрелкового полка. Во время обороны ст. Выя основная часть подразделений полка оказалась в окружении и была разбита. Смертью героев погибли сотни китайских интернационалистов, включая отважного комполка Жень Фучена. Газета ЦК РКП(б) "Коммунар" сообщала: "Память о товарище Жень Фучене, отдавшем свою жизнь за дело угнетенных всего мира, будет свято храниться борцами революции"[33]. Положение 3-й армии все больше

---

32. В исторической литературе с давних пор укоренились утверждения об огромном - двухкратном, даже трехкратном превосходстве белогвардейцев, достигнутом к осени и зиме 1918 г. (см.: Гражданская война и иностранная интервенция на Урале. С.194; Кузьмин Г.В. Разгром интервентов и белогвардейцев в 1917-1922 гг. М., 1977. С.137; и др.). Авторы то ли в силу незнания источников, то ли умышленно численность Екатеринбургской группы, реорганизованной затем в Сибирскую армию (командующий генерал Р.Гайда), сравнивают с силами только 3-й армии красных, тогда как та действовала против левого фланга и соседней 2-й армии. В начале сентября 2-я и 3-я армии насчитывали свыше 26 тыс. штыков и сабель против 26-30 тыс. таковых у противника, имея почти двойное превосходство в пулеметах. К декабрю 1918 г. Сибирская армия имела не более 42 тыс. штыков и сабель, 3-я армия - 35 тыс., 2-я - около 9,5 тыс. (см.: Коммунисты Урала в годы гражданской войны. С.224; 2-я армия в боях за освобождение Прикамья и Приуралья, 1918-1919: Документы. Ижевск, 1987. С.9; см. также: Гражданская война в СССР: В 2 т. С.188, 196). Однако на отдельных направлениях противник создавал подавляющее превосходство в силах, ослабляя другие участки. Но об этом так и надо писать. История боевых действий в гражданской войне на левом фланге Восточного фронта ждет новых исследователей.

33. См.: Интернационалисты: Трудящиеся зарубежных стран - участники борьбы за власть Советов. М., 1967. С.588.

осложнялось. Из окружения вырвалась горстка бойцов и влилась в I-й батальон, находившийся вне вражеского кольца. Китайский батальон, которым командовал Ли Цзехэн, продолжал действовать в составе той же 29-й дивизии. Поступавшие в нее пополнения оказались недостаточными; часть из них была сформирована с нарушением классового принципа. Призывались неустойчивые зажиточные элементы. На состоянии полков отражались колебания крестьян. И в это время, и на протяжении ряда последующих месяцев, как отмечалось в советских документах того периода, в уездах Пермской губернии значительная, а то и большая часть крестьян встречала белогвардейцев радушно, хлебом и солью[34]. Так было. Вот почему в красноармейских рядах наблюдалось массовое дезертирство. Часть бойцов перебегала к врагу. Дело доходило до восстаний, как, например, в Волынском полку.

Что касается положения на других участках Восточного фронта, в целом итогов действий его соединений к концу осени 1918 г., то здесь картина была намного лучше. Огромная работа, проведенная Коммунистической партией и Советским правительством под руководством В.И.Ленина, позволила резко увеличить численность и поднять боеспособность Красной Армии, упрочить тыл, мобилизовать все ресурсы страны, усилия широких масс трудящихся на победоносную борьбу с врагом. Постепенно партия и правительство сконцентрировали на Восточном фронте крупные силы, которые в августе начали наступление. Бойцы и командиры Красной Армии показали, что они могут одерживать победы над внешней и внутренней контрреволюцией. Сказывалось нараставшее недовольство крестьян политикой белых. Белогвардейские войска стали терпеть поражения в Поволжье: в сентябре они оставили Казань, Симбирск, Вольск, 3 октября - Сызрань, 7 октября - Самару. В районе Прикамья красноармейские части также достигли успеха: вступили в Ижевск и Воткинск. К середине осени 1918 г. войска Восточного фронта освободили Поволжье и значительную часть Урала. В большинстве случаев борьба успешно велась Красной Армией и на других фронтах.

Однако осенью 1918 г. и в последующие месяцы положение Советской республики оставалось сложным. В связи с капитуляцией Германии осенью 1918 г. мировая империалистическая война закончилась. Создалась благоприятная обстановка для аннулирования на-

---

34.ЦГАСА, ф.176, оп.3, д.400, л.1,3, 137.

вязанного Советской Республике кабального Брестского договора, освобождения Украины, Белоруссии и Прибалтики от немецко-австро-венгерских оккупантов. ВЦИК 13 ноября объявил все условия Брестского договора аннулированными, все обязательства Советской власти об уплате контрибуций и территориальных уступках - недействительными. Нарастала борьба революционных масс против оккупантов и буржуазных националистов на Украине, в Белоруссии и Прибалтике. К ним на помощь пришла Красная Армия и помогла очистить эти районы, восстановить в них Советскую власть. Но поражение Германии было использовано империалистами стран Антанты для усиления интервенции и помощи белогвардейцам в России. Численность войск Англии, США, Франции, Японии и других стран в России к концу 1918 г. была доведена до 400 тыс.солдат и офицеров. В некоторых западных районах по предложению Антанты оставила свои войска и Германия. Численность белогвардейских войск увеличилась до 700 тыс.человек. Вместе с тем росла и укреплялась Красная Армия. Осенью 1918 г. в ней имелось уже более 800 тыс.человек. В.И.Лениным была поставлена задача увеличить Красную Армию до 1 млн, а затем - до 3 млн бойцов. В марте 1919 г. в ней насчитывалось уже 1,5 млн человек, из которых почти 1/2 находилась на фронтах[35]. И все же в начале весны 1919 г. и тем более осенью и зимой 1918г. враг оказался в военно-боевом отношении сильнее.

Во второй половине ноября 1918 г. резко осложнилось положение на Южном фронте, он стал главным фронтом республики. Войска А.И.Деникина и других генералов развернули наступление, добились крупных военных успехов и захватили обширные территории. Меры, принятые Коммунистической партией и Советским правительством по укреплению Южного фронта, позволили уже в декабре остановить продвижение Деникина и в начале января 1919 г. перейти в контрнаступление. Враг был отброшен, часть его соединений, в том числе Донская армия П.Н.Краснова, была разбита. В ноябре 1918 г. Восточный фронт продолжал оставаться одним из важнейших. Его соединения в большинстве своем на протяжении зимы 1918/19 г. добились значительных успехов. 1-,4-,5-я и Туркестанская армии продвинулись далеко вперед. Были освобождены: в ночь на 31 декабря 1918 г. - Уфа, 9 января 1919 г. - Бирск, 22 января - Оренбург,

---

35. См.:История гражданской войны в СССР. М., 1957, Т.3. С.321.

24 января - Уральск, 27 февраля - Орск. Первоначально продвигалась вперед и 2-я армия, действовавшая на Кунгурском направлении.

Иначе сложилась обстановка на северном участке фронта, где сражалась 3-я армия. Ее бойцы были необычайно утомлены непрерывными и тяжелыми боями, полки сильно поредели, пополнений поступало недостаточно. Командование армии не сумело преодолеть трудности и развернуть наступление. Сказались действия вредителей, контрреволюционного подполья в ее ближайшем тылу, особенно в Перми, даже в штабах, переход части красноармейцев на сторону врага. И когда действовавшая на северном участке фронта Сибирская армия Р.Гайды, доведенная до 42 тыс.человек, перешла в наступление, 35-тысячная 3-я армия не выдержала, стала отступать и оставила Пермь. Много бед приносили не только случаи предательства, но и крайне неудачные действия командующего армией М.М.Лашевича, потерявшего управление войсками. Враг захватил огромные военные трофеи[36]. И хотя силы его в ходе наступления были ослаблены, а части 3-й армии стали закрепляться западнее Перми, положение оставалось сложным. Имелась реальная угроза продвижения Сибирской армии к Вятке и захвата этого города. Все это требовало незамедлительного улучшения положения на левом фланге Восточного фронта. Уральский обком ВКП(б) в докладе Центральному Комитету партии осветил некоторые причины и обстоятельства неудач 3-й армии. Для более основательного изучения положения в районе Перми и восстановления положения на фронте в Вятку в начале января 1919 г. прибыла партийно-следственная комиссия ЦК партии в составе Ф.Э.Дзержинского и И.В.Сталина. С помощью Уральского обкома и Вятского губкома РКП(б), армейских партийных организаций комиссия провела большую работу по укреплению боеспособности 3-й, а также 2-й армий. ЦК партии и Совет обороны направили в этот район значительные подкрепления, в том числе большое число коммунистов. Были посланы также оружие, боеприпасы, снаряжение. Уральский областной комитет произвел новую массовую мобилизацию коммунистов на фронт.

В связи с захватом врагом Урала областной комитет РКП(б) (а также областной Совет) на основе решения ЦК партии от 16 января был ликвидирован[37]. Одни члены Уралобкома были направлены на

---

36. См.: Кацпутович И.С.Прикамье в огне гражданской войны. Пермь, 1969.С.63-64.Попытка 2-й армии оказать помощь 3-й наступлением на Красноуфимск оказалась безрезультатной.
37. См.: История гражданской войны. Т.3.С.356.

военно-политическую работу в войска, другие вошли в состав различных партийных и советских органов, в том числе в созданный 19 января 1919 г. под руководством комиссии ЦК Вятский Военно-революционный комитет. Положение на участке 3-й армии настолько улучшилось, что уже во второй половине января 1919 г. она начала наступление и заметно продвинулась к Перми. Действия 3-й армии, многие месяцы приковывавшей к себе большие силы врага, способствовали успеху других советских соединений Восточного фронта. В течение зимы 1918/19 г. были освобождены обширные районы Южного Урала. К весне на Восточном фронте наступило относительное затишье. Шла подготовка к весеннему наступлению как советского, так и колчаковского командования. Но силы колчаковцев оказались более крупными, чем предполагалось. Выполнить намеченный план наступления соединениям Восточного фронта не удалось.

С наступлением весны положение Советской республики ухудшилось. Международная реакция усиливала натиск. Было задумано новое общее наступление, которое по замыслу интервентов и белогвардейцев должно было привести к разгрому Красной Армии, захвату Москвы и Петрограда. Основной удар наносил Колчак. Ему оказывалась огромная военная помощь со стороны империалистических государств. Общая численность войск интервентов на Дальнем Востоке, в Сибири и на Урале достигла 130 тыс. солдат и офицеров. Колчаковская армия стала наиболее сильной и многочисленной. К весне в ней насчитывалось более 400 тыс.человек, и она продолжала расти. 4-6 марта 1919 г.колчаковские войска перешли в наступление. Используя свое превосходство в силах, они захватили Уфу, Стерлитамак, Бирск, Воткинск, Сарапул и другие города. Враг вновь оказался в непосредственной близости от Волги. Средний Урал находился в еще более глубоком вражеском тылу. Восточный фронт вновь стал главным. Интервенты и белогвардейцы усилили нажим на Красную Армию на других фронтах. Перед республикой снова нависла смертельная угроза. Коммунистическая партия искала пути дальнейшей мобилизации сил страны для отражения нового наступления врага и последующего его разгрома. Жестокое сражение на фронтах продолжалось.

Глава II. РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ В ТЫЛУ ВРАГА

На Среднем Урале, как и в других районах, захваченных врагом, трудящиеся массы оказались в чрезвычайно тяжелом положении. Контрреволюция свергла Советскую власть и стала восстанавливать эксплуататорский строй. Вначале для этого использовались меньшевики, правые эсеры и другие партии, выступившие против диктатуры пролетариата. В Екатеринбурге в августе 1918 г. было образовано областное правительство Урала во главе с П.В.Ивановым (кадет), в которое наряду с кадетами вошли соглашатели. Уральское правительство действовало в контакте с Временным правительством Сибири, возглавлявшимся правым эсером П.В.Вологодским, играя, по существу, подчиненную роль по отношению к нему, а также с Самарским Комучем (Комитет членов Учредительного собрания), руководимым эсером В.К.Вольским. Осенью была создана Директория, Сибирское правительство стало его "деловым аппаратом", Комуч же и уральское правительство были распущены. Соглашательские партии, которые даже возглавляли белогвардейские правительства и Директорию, по существу, оказались пособниками буржуазии и помещиков. Они так или иначе расчищали путь для установления военно-монархической диктатуры Колчака. Как указывал В.И.Ленин, имея в виду часть социалистических партий, колчаковщине "помогли родиться на свет и ее прямо поддерживали меньшевики ("социал-демократы") и эсеры ("социалисты-революционеры")"[1].

После того как империалисты перестали нуждаться в меньшевистско-эсеровском прикрытии, они отбросили эти союзные партии и организации, причем самым бесцеремонным образом, совершив 18 ноября 1918 г. в Омске военный переворот. У власти оказался ставленник Антанты А.В.Колчак, провозглашенный "верховным правителем". Одна разновидность буржуазной диктатуры сменилась другой более реакционной, ничем не прикрытой.

Колчак продолжал проводить начатую кадетами с помощью эсеров и меньшевиков антинародную политику защиты интересов эксплуататорских классов, только более жестокими методами. Временные местные правительства, в том числе уральское, а затем Колчак, ликвидировали в захваченных районах Советскую власть, полити-

---

1. Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.39. С.156.

ческие завоевания трудящихся, восстановили буржуазную диктатуру, частнокапиталистическую собственность на орудия и средства производства, старались удержать в повиновении трудящиеся массы, подавить их революционные выступления и мобилизовать все ресурсы для ведения военных действий против Республики Советов.

Один из первых шагов белогвардейских властей, направленный на ликвидацию завоеваний Октябрьской революции,- денационализация промышленности. Областное правительство Урала декларировало об отмене всех декретов и постановлений Советской власти, касавшихся организации общественного хозяйства. Была восстановлена частная собственность на орудия и средства производства, предприятия и банки возвращались прежним владельцам. Ликвидировался рабочий контроль. Был отменен восьмичасовой рабочий день. Рабочих заставляли трудиться по 10-12 ч в сутки.

Снижался жизненный уровень рабочих, уменьшалась реальная заработная плата в результате восстановления свободной торговли. Если крестьянам, имевшим излишки продуктов, это было выгодно, то беднейшим слоям города и деревни - ущербно, ибо росла дороговизна на продукты питания и промышленные товары. Например, в Екатеринбурге на Верх-Исетском заводе заработная плата рабочих в марте 1919 г. номинально оставалась прежней, а цены по сравнению с декабрем предыдущего года возросли: на муку ржаную -с 27 до 45 р. и пшеничную - с 30 до 60 р. за пуд[2]. В результате семьи рабочих были обречены на систематическое недоедание и голод. Бедственное положение трудящихся усугублялось прогрессировавшей хозяйственной разрухой и безработицей. Хищническое хозяйничанье временщиков-капиталистов, разграбление предприятий, запасов сырья, топлива и материалов, беззастенчивое присвоение крупных ссуд и дотаций, отпускаемых белогвардейскими властями на поддержание военной промышленности, - все это привело к полной дезорганизации и упадку производства. В 1919 г. из каждых пяти уральских заводов действовал только один, да и то с неполной нагрузкой. В результате производство железа и стали, например, упало до 9% от уровня 1913г.[3] Усилилось проникновение иностранного капитала в экономику Среднего Урала.

---

2. См.:Колчаковщина на Урале, 1918-1919 гг.: В документах и материалах. Свердловск, 1929. С.49-50.
3. См.:Разгром колчаковщины на Урале: Сб.статей. Свердловск, 1939. С.11.

Сложный характер носила аграрная политика белогвардейцев. Хотя областное правительство Урала не решилось официально денационализировать земли, фактически оно поддерживало прежних собственников, добивавшихся возвращения своих земель. При Колчаке на Урале о восстановлении частной собственности на землю было объявлено официально[4]. В связи с ростом антибелогвардейских настроений крестьян А.В.Колчак 8 апреля 1919 г. выступил с декларацией по земельному вопросу, в которой признал право собирать урожай с бывших частновладельческих участков за теми, кто их фактически обрабатывал. В то же время он пригрозил суровым наказанием за попытки самовольного захвата земель. Он обещал решить земельный вопрос в дальнейшем. Но, скорее всего, эти меры были временным, вынужденным шагом.

Белогвардейские власти, как и советские, обирали крестьян, производили реквизиции, контрибуции, облагали налогами. С них белые взыскивали даже недоимки за 1916-1918 гг. Крестьяне лишались хлеба, скота, лошадей. Их надежды избежать реквизиций не оправдались и при свободе торговли.

Политика белогвардейцев все больше приобретала террористический характер. Правда, на первых порах они стремились сочетать ее с методами идеологического воздействия, пропаганды. С этой целью Временное областное правительство Урала решило направить в уезды по 2-3 "инструктора-осведомителя", выделив для их содержания 200 тыс.р. в месяц[5]. Но поскольку отчеты этих инструкторов пестрели сведениями о "неблагополучии" в настроениях населения, а результаты их "работы" были незначительными, то от указанной затеи власти отказались, делая ставку на грубое насилие и подавление. При Колчаке террор приобрел массовый характер. В районах Надеждинского и Нижнетагильского заводов были казнены не менее 10 тыс.человек, а по всей Екатеринбургской губернии - 25 тыс. Во много раз больше было избито, выпорото[6]. Белый террор был, очевидно, более масштабным, чем красный. В тюрьмах томились многие тысячи людей. Переполнены были обе екатеринбургские тюрьмы, а также другие наспех отведенные под застенки помещения.

---

4. ГАСО, ф.1956с.оп.1, д.18, л.10.
5. ЦГАОР, ф.1710, оп.2, д.2, л.29,31,37.
6. См.: Очерки истории коммунистических организаций Урала. Свердловск, 1971. Т.1. С.353.

Тяжелое экономическое положение и репрессии усиливали ненависть трудящихся к эксплуататорам, росло движение масс за восстановление Советской власти, зрели условия для их активных революционных выступлений. В тылу интервентов и белогвардейцев коммунисты-подпольщики поднимали трудящихся на борьбу.

Руководил работой большевистского подполья в тылу врага Центральный Комитет партии. Непосредственное руководство подпольными организациями до своей кончины в марте 1919 г. осуществлял Я.М.Свердлов. Его ближайшим помощником в этом деле была К.Т.Новгородцева (Свердлова). В декабре 1918 г. решением ЦК партии для подпольной работы в тылу Колчака было создано Сибирское бюро ЦК РКП(б), в дальнейшем именовавшееся также Урало-Сибирским. В январе 1919 г. в Вятке формируется отделение этого бюро. В задачу отделения Сибирского (Урало-Сибирского)бюро ЦК РКП(б) входило руководство подпольными организациями на Среднем и Северном Урале. Для руководства революционным подпольем, участия в его деятельности, партизанском движении, для связи и разведки Сибирское бюро ЦК и его отделения направили через линию фронта более 560 человек[7]. Средним Уралом непосредственно занималось отделение бюро ЦК, длительное время размещавшееся в Вятке. В первой половине 1919 г. им на Средний Урал было направлено в качестве резидентов, постоянных работников, связных и членов разведывательно-подрывных групп более 40 человек, в том числе опытные работники с большим партийным стажем П.И.Смирнов, М.П.Туркин, А.Ф.Фадеев. Однако перейти линию фронта смогли не все, часть из них погибла.

Подпольные организации получали директивные установки, информацию, деньги. Большевистские подпольные организации на Урале и в Сибири поддерживали между собой связь, консолидировали силы, на нелегальных конференциях разрабатывали революционную тактику, имели свой подпольный центр - Сибирский областной комитет РКП(б) (в период с ноября 1918 г. по март 1919 г. он именовался Центральным Комитетом РКП(б) Сибири), находившийся сначала в Томске, позднее-в Омске и Иркутске.

На Среднем и Северном Урале наиболее крупной и активной бы-

---

7. О деятельности бюро подробнее см.: Плотников И.Ф.Во главе революционной борьбы в тылу колчаковских войск: Сибирское (Урало-Сибирское) бюро ЦК РКП(б) в 1918-1920 гг. Свердловск, 1989.

ла Екатеринбургская подпольная организация. Она выполняла здесь центральную, руководящую роль. Однако эта организация сложилась не сразу. Начало формированию большевистских организаций на Среднем Урале в целом, в том числе и в Екатеринбурге, было положено Уралобкомом РКП(б) и некоторыми местными партийными органами. В ряде городов по заданию обкома, специально рассматривавшего вопросы развертывания революционного движения в тылу врага, для подпольной работы перед эвакуацией оставлялись группы коммунистов, в частности в Екатеринбурге: В.Д.Тверитин, К.П.Чудинова, К.П.Ильмер, Г.Л.Ульман, А.П.Никифорова, И.И.Брысов, И.К.Клементьев, В.П. Мельников, В.И.Еремин и другие коммунисты, а также беспартийные активисты. В городе для них был заложен склад оружия[8]. В Екатеринбурге оказалось также немало коммунистов, которые по различным причинам не успели эвакуироваться. Однако большинству из них не суждено было развернуть подпольную работу из-за угрозы ареста, арестов, вынужденного отъезда, гибели и т.д. Белогвардейский террор в Екатеринбурге с самого начала приобрел особенно жестокий и массовый характер. Это объяснялось прежде всего тем, что, во-первых, город был пролетарским и политическим центром Урала с большими революционными традициями, во-вторых, в нем был казнен бывший царь Николай II. В.Д.Тверитин уже 30 июля был схвачен белогвардейцами и погиб. Подверглись арестам и другие коммунисты. Некоторым из них удалось освободиться. В большинстве своем они покинули город. В Екатеринбурге некоторое время находился видный томский коммунист И.С.Григорьев ("Коша"). Он работал вместе с К.П.Чудиновой и К.П.Ильмером ("Вейс"). Особенно значительную роль играл Ильмер, связанный с рядом подпольщиков, с визовскими и другими рабочими. Несмотря на свою малочисленность, слабую организованность, коммунисты-подпольщики Екатеринбурга сочли возможным делегировать К.П.Ильмера на I Сибирскую (по существу, Урало-Сибирскую) нелегальную конференцию РКП(б), состоявшуюся в начале сентября 1918 г. в Томске[9], где он был избран кандидатом в члены подпольного обкома РКП(б), оставлен на работе в Томске (в дальнейшем погиб).

8. ПАСО, ф.41, оп.1, д.507, л.52-66; ф. 221, оп.2, д.386, л.205-231; Государственный архив Омской области (далее - ГАОО), ф.р-230, оп.1, д.405, л.5-8.
9. Партийный архив Омского обкома КПСС (далее - ПАОО), ф.19, оп.24, д.132, л.68; ПАСО, ф.41, оп.1, д.507, л.52-68; ф.221, оп.2, д.386, л.205-231.

В Екатеринбурге шаг за шагом складываются отдельные подпольные группы, которые, будучи изолированными друг от друга, все же ведут подпольную работу (главным образом по оказанию помощи политзаключенным). Одной из активных была группа, которой руководил член партии с 1905 г. В.А.Шепелев. Вместе с ним работали И.Л.Дукельский, А.А.Брагинский, Е.А.Шепелев, М.Ш.Брод[10]. Группа была связана с коммунистами, заключенными в тюрьмы. Это удалось сделать легко потому, что некоторые из ее членов летом 1918 г. были арестованы, но затем освобождены. Подпольщики посылали хлеб, деньги, белье политзаключенным. Для тех, кому удавалось бежать, фабриковали паспорта, собирали и передавали паспорта умерших, мобилизованных в армию. Иногда скрывавшимся, которым грозил арест, выдавали подлинные паспорта. Их брали у сочувствующих Советской власти, знакомых горожан[11]. Подпольные группы начали складываться на Верх-Исетском заводе, заводе Ятеса, фабрике Макарова и на других предприятиях. Побывавший в ноябре 1918 г. в Екатеринбурге коммунист с 1902 г. С.В.Малышев сообщал в Уралобком партии:"В Екатеринбурге все рабочие на стороне Советской власти, в особенности процветает организация на заводах Ятеса и Верх-Исетском"[12]. Представитель сибирско-уральского подпольного центра П.Ф.Рухлов докладывал Сибирскому бюро ЦК РКП(б), что к концу ноября 1918 г. в числе других работала екатеринбургская организация[13].

Следовательно, в Екатеринбурге в 1918 г. существовало и работало большевистское подполье. Но в целом оно еще не было многочисленным, а главное - не было оформлено организационно, в городском масштабе. Существовали и действовали разрозненные группы коммунистов, а также комсомольцев и беспартийных. Следует подчеркнуть, что подпольную работу здесь вели группы левых эсеров, анархистов, бундовцев, часть из которых была оставлена в городе их организациями специально. Некоторые из этих групп или отдельные члены вошли в единую подпольную организацию и работали под руководством коммунистов. В числе таких работников были левая эсерка Г.А.Сушенцева, анархист В.И.Орловский (до отъезда в Челябинск), бундовец Л.Л.Берман.

10. ПАСО, ф.41, оп.1, д.1222, л.128-130.
11. Там же, д.1257, л.84.
12. Там же, д.506, л.32.
13. Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917-1919 гг.): Сб.документ. материалов. Томск, 1957. С.482.

- - - .

Единая общегородская подпольная организация в Екатеринбурге возникла в январе 1919 г., после приезда Антона Яковлевича Валека ("Яков"), члена РКП(б) с 1904 г., видного советско-партийного работника, опытного подпольщика, участника I Сибирской подпольной конференции в Томске. Он с группой коммунистов был оставлен Уралобкомом РКП(б) для подпольной работы в Перми перед эвакуацией этого города в декабре 1918 г. Прибыв в начале января 1919г. в Екатеринбург,"Яков" быстро установил связи с отдельными активными коммунистами и группами и создал городской подпольный комитет ("тройку") в составе А.Я.Валека (председатель), А.Я.Попова (зам. председателя) и А.Самкова-Рябкова (секретарь). В городе сложилась единая крупная организация, насчитывавшая не менее 100 коммунистов и сочувствующих им. Она была многочисленной и сложной по структуре, одной из наиболее крупных на Урале. В основу организации были положены изолированные конспиративные "пятерки". По данным белогвардейского следствия, город был разбит на районы во главе с "районными пятерками"[14]. Районы в свою очередь делились на участки, а последние - на кварталы. Подпольные "пятерки" имелись на важнейших предприятиях города, в частности заводах:Верх-Исетском, Ятеса, фабрике Макарова, на мельницах, в типографиях, среди железнодорожников, учащейся молодежи, в больницах, воинских частях, лагере военнопленных и в колчаковской милиции.

Екатеринбургская подпольная организация установила и поддерживала связь с подпольем Челябинска, Омска, Томска,а также среднеуральских городов и заводских поселков - Березовского, Сысерти, Полевского, Нижнего Тагила, Туринска. Так, из Челябинска, где организация была особенно крупной и сильной,приезжал член партийного комитета М.С.Иванов.В середине марта для постоянной работы оттуда прибыли М.О.Авейде и В.А.Вожаков, ранее работавшие в Сибири.С томскими и омскими подпольщиками связь поддерживалась через Т.П.Сибирцеву, прибывшую в город для оказания помощи видным томским коммунистам, переведенным из томской тюрьмы в I-ю екатеринбургскую, В.Р.Лебедеву и К.И.Власову. Для связи в Омск был на-

---

14.ЦГАОР, ф.147, оп.II, д.92, л.8; ф.236, оп.I, д.I-Г, ч.2, л.101-102.

правлен А.Б.Пискунов. Однако связь с сибирским подпольем не была достаточно устойчивой, и для ее укрепления весной в Омск и Томск выезжал А.Я.Попов[15].

Екатеринбургский комитет усиленно добивался надежной связи с другими крупнейшими большевистскими организациями, с подпольным центром Сибири и Урала не случайно. К весне организация под руководством общегородского подпольного комитета окрепла. Развернулась подготовка вооруженного восстания. Комитет считал целесообразным в соответствии с установками Сибирского бюро ЦК и подпольного центра предостеречь парторганизации от разрозненных восстаний, выступить одновременно с Челябинском, Омском, Томском и другими городами. Восстание в Екатеринбурге планировалось провести в середине апреля[16]. Это совпадало с намеченным сроком выступления в Челябинске. Очевидно, сроки выступления между организациями согласовывались.

К восстанию готовились и рабочие, и солдаты, и военнопленные. Его с нетерпением ждало все трудовое население города и политзаключенные. В этом отношении представляет интерес письмо М.Гайду, находившегося в заключении во 2-й екатеринбургской тюрьме, от 25 марта своему товарищу М.Салаи в с.Арамиль. "Я жду, - писал Гайцу, - каждый день освобождения. Ждем изо дня в день, что снова вспыхнет переворот в городе. Каждый день можно видеть, что народ волнуется из-за голода, солдаты не желают воевать, дезертируют куда кто знает. Ежедневно говорю с солдатами. Они же так говорят:"Как только станет потеплее, обязательно вспыхнет переворот"[17]. Подпольщики настойчиво собирали, покупали, похищали со складов и в воинских частях, отнимали у солдат и милиции оружие, боеприпасы и прятали их в надежных местах. Так, визовские рабочие хранили часть оружия непосредственно в цехах завода. Склады оружия были созданы также на нескольких квартирах и в пригородных лесах[18]. На одном из таких складов под городом, как отмечали колчаковцы, было более 300 винтовок и другое оружие и боеприпасы[19].

---

15. ЦГАОР, ф.236, оп.I, д.17, ч.I, л.4,9,18; ПАСО, ф.41, оп.I, д.2226, л.103; д.1220, л.179; В боях и походах. Свердловск, 1959. С.366.
16. ПАНО, ф.5, оп.2, д.1499, л.16; Соврем. Пермь. 1919. 8 мая.
17. ЦГАОР, ф.3325, оп.I, д.7, л.280.
18. ЦГАОР, ф.147, оп.II, д.33-а, л.203; ф.3825, оп.I, д.7, л.280.
19. ЦГАОР, ф.236, оп.I, д.I-т, ч.2, л.50.

Коммунисты прекрасно знали, что успешным восстание может быть лишь в том случае, если удастся распропагандировать части гарнизона и вовлечь их в вооруженное выступление на своей стороне. Вот почему на руководстве революционной работой в воинских частях целиком сосредоточил свое внимание член комитета А.Я.Попов. Для более удобного ведения работы среди солдат он вступил в армию. По его предложению в армию и в колчаковскую милицию пришел целый ряд подпольщиков. Масштабы предстоящей работы определялись составом многочисленного гарнизона. В городе размещался штаб Сибирской армии. В середине февраля 1919 г. здесь дислоцировались: 25-й и 28-й стрелковые полки, I-й Екатеринбургский кадровый, I-й Уланский, II-й и I7-й казачьи полки, тяжелый артиллерийский дивизион, I-й и 2-й батальоны Сибирской ударной бригады, 7-й и 8-й батальоны охраны железной дороги Западно-Сибирского военного округа, учебная пулеметная команда 7-й дивизии, гарнизонная караульная служба и другие подразделения[20]. Кроме того, в городе, до отвода в Сибирь, находились белочешские и английские части.

Постепенно подпольная организация охватывала своим влиянием одну часть за другой. В одном из полков успешно работал коммунист А.Г.Чирухин, руководивший целой сетью "пятерок". Численность их в городе достигла нескольких десятков солдат, главным образом беспартийных, сочувствующих большевикам. Руководители военной организации постоянно встречались, информировали друг друга о ходе работы, одновременно получали от А.Я.Попова сведения о положении на фронте и состоянии партийной организации. Намечались задачи для дальнейшей работы на местах, в том числе и по подготовке солдат к восстанию[21]. Подпольщики смело вели большевистскую агитацию, охватывая ею даже часть офицеров. Они призывали солдат к участию в восстании по сигналу подполья, к переходу на сторону Красной Армии при отправке частей на фронт, к дезертирству. Исключительно хорошо шла агитация среди мобилизованных, особенно людей старшего поколения, испытавших тяготы империалистической войны в рядах царской армии. Солдаты с озлоблением восприняли приказы о введении телесного наказания и смертной казни за дезертирство.

Усилиями подпольщиков, успешно использовавших объективные условия для своей работы, была совершенно разложена дисциплина в некоторых полках и подразделениях. Неподчинение приказам офицеров

---

20. ЦГАОР. ф.236, оп.I, д.232, л.I3I.
2I. ПАСО, ф.4I, оп.I, д.2396, л.5.

стало обычным явлением. Подпольщики готовили распропагандированных и сочувствующих Советской власти солдат к вооруженному выступлению. Командующий Сибирской армией генерал Гайда в начале марта 1919 г. с горечью признавал, что в "последнее время замечаются в больших размерах самовольные отлучки и дезертирство солдат из войсковых частей"[22]. В конце марта в городе в заключении содержалось 150 дезертиров и ежедневно доставлялось по 50 человек. В последующие месяцы, несмотря на систематическую отправку дезертиров большими партиями под конвоем на фронт, их оказывалось по несколько сотен[23]. Большинство же скрывалось.

Немалую роль в разложении белогвардейских частей сыграла и комсомольско-молодежная группа, возникшая и действовавшая в городе. Она насчитывала до 20 человек. В нее входили: Н.Прохоров, А.Луговых и Ф.Луговых, В.Самодуров, П.Коблов, Л.Кочутин и др.Помимо агитации группа вела работу по организации дезертирства,фабрикуя документы и вручая их солдатам, согласившимся покинуть части[24]. По косвенным данным (молодые подпольщики получали листовки от "писаря с Мельковки") можно предположить, что группой руководил В.И.Еремин, бывший секретарь Уралобкома Союза социалистической рабочей молодежи, проживавший на Мельковской улице, который проник в штаб Сибирской армии и работал в нем старшим писарем. Сам Вася Еремин был связан с горкомом партии и работал под его руководством. Р.И.Залек отмечала, что "Яков" ей говорил о "своем человеке" в штабе Гайды.

Результаты работы екатеринбургских подпольщиков среди солдат гарнизона сказывались и после отправки частей на фронт. Например, десятки солдат дезертировали из 46-го Исетского стрелкового полка в Златоусте и других местах. Солдаты полка, подпольная работа в котором продолжалась и на фронте (ее вели К.Белов, И.Кожин, А.Лотков и др.), приняли участие в восстании 1 мая 1919 г. в районе ст.Сарай-Гир и в значительной части вместе с полком им.Т.Г.Шевченко перешли на сторону Красной Армии[25].

Довольно успешно вели подпольную работу подпольщики в бело-

---

22. ЦГАОР, ф.236, оп.1, д.4, л.11.
23. ЦГАОР, ф.3825, оп.1, д.15, л.218,280,439,461,513.
24. ГАСО, ф.1200, оп.1, д.40-с, л.4-21; д.174-К, л.3; ПАСО,ф.221, оп.2, д.659, л.1-23.
25. ЦГАОР, ф.1428,оп.1,д.13,л.86; ф.1453, оп.2,д.52,л.63; д.74, л.141-162.

гвардейской милиции. Так, в 4-м районе милиции по заданию руководителя военной организации А.Я.Попова работала "пятерка" в составе В.Ф.Барышникова (руководитель), Б.А.Бархаленко, А.П.Глухих и др. Она добывала сведения о готовящихся арестах подпольщиков, выявляла провокаторов. В ряде случаев аресты были предотвращены: предупрежденные подпольщики успели скрыться. Колчаковские власти считали екатеринбургскую милицию "ненадежной". Весной 1919 г. контрразведка отмечала:"Замечено... что в милиции служили лица, совершенно не проверенные, попадаются и красноармейцы", что милиционеры "не всегда благонадежны и в политическом отношении, входя с населением в излишне тесное общение". Позднее колчаковцы убедились, что в милиции работает организованное большевистское подполье и произвели аресты[26].

В Екатеринбурге находился многолюдный лагерь военнопленных венгров и немцев. Среди них также велась большевистская работа, имелось организованное подполье. Одним из его руководителей был Франц Вальтер, непосредственно связанный с горкомом РКП(б)[27]. Велась подпольная работа и среди красноармейцев, попавших в плен. На железной дороге, где также существовала сеть "пятерок", центральное место уделялось подрывной работе, выведению из строя подвижного состава, железнодорожного полотна, подготовке рабочих к восстанию. Эту работу, в частности, вели члены комсомольско-молодежной организации и группа в составе машиниста А.И.Ларионова, Башмакова и других рабочих[28]. Случаи порчи железнодорожного пути и других диверсий отмечали колчаковцы[29]. Диверсии на железной дороге существенно облегчали положение Красной Армии на фронте.

Деятельность подпольной организации сказывалась и на поведении учащихся, среди которых работали, пользуясь еще с 1917 г. большим авторитетом, И.Л.Дукельский, С.Д.Морозова - бывшие члены "Союза учащихся", а также А.А.Брагинский - студент горного института. О революционных настроениях, причастности некоторых студентов к подпольной работе в какой-то степени свидетельствует налет колчаковцев на квартиру студента Н.М.Мельникова ночью 11 фев-

---

26. ЦГАОР, ф.236, оп.1, д.12, л.21; ПАСО, ф.41, оп.1, д.1252, л.158-161.
27. ЦГАОР, ф.147, оп.10, д.113-а, л.36; ЦПА ИМЛ, ф.17, оп.4, д.51, л.149.
28. ПАСО, ф.41, оп.1, д.1823, л.5-7.
29. ЦГАОР, ф.147, оп.8, д.28, л.74.

раля 1919 г. Мельников квартиру не открыл, разбил окно и бросился бежать, но был ранен. Были арестованы проживавшие здесь Н.В. Татаринов и студент В.Гелертов, прибывший, по его словам, из Уфы[30]. Следует отметить, что антиколчаковские настроения нарастали и среди профессорско-преподавательского состава горного института[31]. Не случайно часть его, а также студенчества отказалась от эвакуации, осталась в городе.

Екатеринбургская подпольная организация особое внимание уделяла работе на промышленных предприятиях. Агитация среди рабочих все больше революционизировала их, расшатывала устои колчаковщины. Коммунисты не ограничивались устной агитацией. Они распространяли и листовки, часть из которых доставлялась из других городов. Так, в конце апреля в городе была распространена листовка, в которой указывалось на близость восстания. "Товарищи, граждане! - говорилось в ней. - Неужели Вам еще не видна та пропасть бездонная, куда ведет нас самодержец Колчак! Столько лет мы были под гнетом николаевщины, а теперь не тот ли самый Николай П встал у власти. Пора, товарищи, граждане, сбросить это проклятое ярмо, пока не поздно...Сибирь уже взяла оружие в руки и до тех пор его не положит, пока не будет на свете ни одного паразита-буржуя. Дело только за нами, т.е. за Уралом". Листовка заканчивалась призывом:"Да здравствуют Советы рабочих и крестьянских депутатов!"[32] В середине марта белогвардейцы отмечали, что рабочие города "глубоко прониклись большевизмом", так как в их среде "ведется подпольным путем и находит себе благодатную почву агитация коммунистов, замечается организованность"[33]. Рабочие Екатеринбурга под воздействием большевистской агитации все более открыто и организованно выступали против белогвардейского режима. Попытка мобилизовать их в колчаковскую армию вызвала целую бурю протестов[34]. Белогвардейцы убеждались, что екатеринбургских рабочих мобилизовывать не следует, поскольку они все равно перейдут на сторону Красной Армии. Насильно мобилизованные рабочие старались заручиться "на всякий случай" удостоверениями, в которых говорилось, что их взяли в войска Колчака насильно[35].

---

30. ЦГАОР, ф.3825, оп.1, д.16, л.298.302.
31. ГТАСР, ф.147, оп.8, д.28, л.74.
32. ЦГАОР, ф.3825, оп.1, д.4, л.404.
33. ЦГАОР, ф.236, оп.1. д.12, л.18.
34. ЦАСО, ф.41, оп.1, д.506, л.4.
35. ЦГАОР, ф.236, оп.1, д.20, л.23.

Екатеринбургские рабочие часто и упорно бастовали. Особенно активно действовали рабочие ВИЗа и завода Ятеса, где крепче и активнее были подпольные группы. Под руководством подпольщиков визовские рабочие собирались на нелегальные собрания и обсуждали вопросы усиления борьбы против капиталистов и белогвардейской власти. Для предупреждения их об опасности выставлялись пикеты, часто из женщин, вызывавших меньше подозрений. Во время одного из таких собраний три женщины были схвачены, но четвертая успела предупредить рабочих и те незаметно выбрались из помещения до появления контрразведчиков. Тюрьма не испугала подпольщиц. На допросах они держались стойко и ни в чем не признавались[36].

Уже в декабре 1918 г. на ВИЗе и заводе Ятеса происходили выступления, серьезно встревожившие колчаковцев. Так, на ВИЗе простаивала мартеновская печь из-за того, что рабочие отказались работать, ссылаясь "на невыдачу зарплаты"[37]. Бастовали рабочие и в других цехах. На заводе Ятеса они потребовали увеличения заработной платы, подняли вопрос о выработке коллективного договора[38]. В апреле 1919 г. под предлогом борьбы за повышение зарплаты вновь поднялись на забастовку рабочие ВИЗа. Работа на заводе почти полностью прекратилась. Рабочие собрались на общее собрание, избрали делегацию и послали ее на переговоры с управлением горного округа, которые ни к чему не привели. Рабочим, пухнувшим от голода, администрация заявила, что на заводе все хорошо и улучшений быть не должно. Это вызвало взрыв возмущения. Боясь восстания рабочих, заводоуправление без санкции вышестоящего начальства решило все же увеличить с I мая поденную зарплату на 2 р., но вместе с тем намеревалось прекратить отпуск мяса из заводской лавки. На состоявшемся 30 апреля митинге предложение заводоуправления было единодушно отвергнуто. В принятой резолюции говорилось:"Заслушав доклад делегации о положении дела с тарифными ставками, общее собрание сего числа постановило: а) от 2-х рублей прибавки отказаться, б) поручить Правлению Союза собрать через цеховых представителей статистику заработка рабочих без сверхурочных и сдельных плат для передачи этих данных инспектору труда, в) рабочие и служащие на-

---

36. Партийный архив Томского обкома КПСС (далее - ПАТО), ф.4204, оп.I, д.47.л.I2.
37. ЦГАОР, ф.3I02, оп.I, д.II.л.38.
38. Урал.рабочий. 1918. II дек.; Горн. край (Екатеринбург).1918. I3 дек.

стаивают на повышении платы на 50% при следующих условиях: заводоуправление снабжает из заводской лавки продуктами по нормам и цене настоящего времени, г) в случае неудовлетворения этих требований отказываться от сверхурочных и сдельных работ, д) предложить заводоуправлению дать ответ не позднее 4 мая сего года"[39]. Рабочие были тверды и решительны в отстаивании своих требований.

Пробуждалось и общественное сознание женщин-рабочих. Работницы Верх-Исетского и других заводов оказывали помощь политзаключенным: они шили и передавали в тюрьмы белье, доставляли хлеб, иногда масло, колбасу, мыло. Через специально разработанную систему передач заключенные-коммунисты снабжались вырезками из газет и иной информацией. Подпольщики различными путями, главным образом в момент конвоирования огромных партий политзаключенных, освобождали многих из них, надежно укрывали, снабжали документами, одеждой. В этой работе деятельное участие принимали Т.П.Сибирцева, М.Ш.Брод, В.Л.Радионовский, З.Г.Устьянцева, Е.К.Коковина. Оказывалась помощь пленным красноармейцам, налаживались контакты с их активистами, успешней проводилась агитация. В связи с усилением большевистской агитации и политической активизацией пленных красноармейцев на Первушинской мельнице, где их содержалось около 800 человек, белые вынуждены были отвлекать солдат от выполнения других задач[40].

Таким образом, работа екатеринбургской подпольной организации была разносторонней и плодотворной. Ширилось ее влияние на рабочих, солдат, политзаключенных, военнопленных. Нарастало революционное движение масс. Но весной, в разгар подготовки вооруженного восстания, организацию постиг жестокий удар.

Провал был связан с раскрытием колчаковцами челябинской организации, арестами ее членов. Правда, и до этого екатеринбургская контрразведка уже нащупала подпольную организацию, а в ночь на 28 марта произвела арест ряда лиц. В Перми были арестованы выехавшие туда А.Самков и П.И.Державина. Но умелое поведение арестованных во время следствия не дало колчаковцам ожидаемых результатов. Только после получения сведений о екатеринбургском подполье во время массовых арестов в Челябинске, приезда оттуда 31 марта офицера-контрразведчика Иванова (под видом подпольщика), предательства С.Г.Логинова, арестованного колчаковцами и согласивше-

39. Печатное слово (Москва). 1919. 28 мая.
40. ЦГАОР, ф.3825, оп.I, д.5, л.66; д.7, л.314.

гося указать квартиры А.Я.Валека, М.О.Авейде и других, провал принял катастрофические размеры. В ночь на 1 апреля были схвачены Валек, Авейде и ряд других видных работников. Аресты продолжались в течение всего апреля. В докладе управляющего Пермской губернией министру внутренних дел от 12 апреля указывалось, что в Екатеринбурге "с 29 марта по 7 апреля произведено обысков 110, при попытке к бегству ликвидировано 12, арестовано и отправлено в тюрьму 203"[41]. В середине апреля он писал, что число арестованных составило 275 человек, часть из них уже повешены[42]. К концу апреля число арестованных составило не менее 300 человек[43].

8 апреля колчаковцы казнили первую группу подпольщиков из 8 человек во главе с А.Я.Валеком. Казни продолжались и позднее. Только небольшой части арестованных (представителям военной группы во главе с А.Я.Поповым) в ночь на 2 июня удалось совершить побег и включиться в революционную борьбу вне Екатеринбурга. Массовые аресты привели к тяжелым последствиям. Сохранилось сравнительно небольшое число преимущественно разрозненных групп. Но примечательно то, что, как свидетельствуют документы, подпольная деятельность в городе не прекратилась, хотя в ней и наступил глубокий спад. Постепенно работа развертывается на предприятиях, железной дороге, в частях гарнизона и среди военнопленных.

В середине апреля в Екатеринбург из Омска приехала член Сибирского областного комитета партии С.И.Дерябина. В мандате, выданном ей 9 апреля 1919 г., говорилось: "Сибирский областной комитет Р.К.партии командирует члена С.Об.К-та т-ща Сару (Елену) для организационной работы на Урале и для передачи информации"[44]. Екатеринбург был родным городом этой замечательной революционерки, она неоднократно бывала и в других уральских городах. Дерябина намеревалась восстановить разгромленные организации, укрепить сохранившиеся, наладить постоянную связь между ними и сибирскими коммунистами, а также Урало-Сибирским бюро ЦК РКП(б), передать через курьеров информацию и в первую очередь материалы Ш Сибирской нелегальной партийной конференции, состоявшейся в марте 1919 г. в Омске. Но будучи опознанной на улице как один из руководите-

---

41. ЦГАСР, ф.147, оп.11, д.95, л.8.
42. Там же.
43. См.: Алтайская мысль (Барнаул). 1919. 29 апр.
44. Свердловский областной краеведческий музей, экспонат; "Сара", "Елена" - подпольные клички Дерябиной.

лей самарской большевистской организации в 1917-1918 гг., она вскоре была арестована и брошена в тюрьму (в дальнейшем, тяжело больная была освобождена из тюрьмы Красной Армией).

Революционная работа в городе восстанавливалась по инициативе снизу. Особенно значительный ее подъем наблюдался на Верх-Исетском заводе, заводе Ятеса, других предприятиях, где аресты в апреле не были значительными, а также среди железнодорожников. В мае на ряде предприятий часто проводились тайные собрания. По отношению к администрации рабочие, как отмечали колчаковцы, вели себя вызывающе, открыто отказывались выполнять срочные заказы. Многие систематически не выходили на работу. Рабочие под руководством подпольщиков решительно протестовали против совершающихся арестов. 28 мая близ ВИЗа было проведено собрание 10 представителей различных предприятий, решивших от имени рабочих коллективов потребовать освобождения арестованных. Некоторые подпольные собрания рабочих носили массовый характер и проходили с участием солдат[45]. В городе продолжала действовать комсомольско-молодежная подпольная группа, насчитывавшая до 20 человек, которая вела агитацию среди солдат, преимущественно молодых, подрывную работу на железной дороге и т.п.[46] Сеть подпольных организаций возникла в частях гарнизона, по существу, охватив их все. Сильные организации существовали в инженерном батальоне, команде при артиллерийских складах, в "Первом Сербском королевском партизанском отряде"[47].

Между революционным подпольем в войсках и на предприятиях поддерживалась связь. Одна из руководящих групп - "пятерка" под началом А.П.Проскурякова, до апреля 1919 г. работавшего под непосредственным руководством А.Л.Попова, Эзенталя, Оборина и солдат Королёва и Колегова - возглавляла организацию в команде артиллерийских складов и, вероятно, некоторые ячейки в городе[48].

В Екатеринбурге наряду с ячейками в воинских частях, на предприятиях продолжали существовать и работать районные и квартальные "пятерки". Их члены - рабочие, ремесленники, продавцы, сту-

---

45. ЦГАОР, ф.1437, оп.1, д.181, л.10,12.
46. ГАСО, ф.1200, оп.1, д.40-с, л.6-21; ПАСО, ф.221, оп.2, д.659, л.1-23.
47. ЦГАОР, ф.1437, оп.1, д.181, л.12-13; ЦПА ИМЛ, ф.70, оп.3, д.73, л.89.
48. ЦГАОР, ф.236, оп.1, д.18, л.60-61; ф.147, оп.10, д.10-б, л.278.

денты и другие были заняты прежде всего агитационной работой, сбором сведений военного характера в тылу и на фронте, куда некоторые из них направлялись. Вели подпольную работу медицинские работники – фельдшера больницы ВИЗа, железнодорожной больницы Щепников, М.С.Дейнеко, Б.Э. и Л.Э.Гинзбург и др.[49] Не прекращалась связь с политзаключенными и помощь им. Продолжали нелегальную работу печатники. У одного из них была явка, на которую направлялись партийные работники с паролем. Другая явка содержалась по Тихвинской улице во флигиле дома № 79[50].

Ширилась работа по сбору военных сведений, в том числе и на фронте. Так, в прифронтовую полосу была направлена под видом шарманщиков группа в составе 5 человек, 4 из них по национальности иранцы: Х.Таврин (руководитель), Мейзали, Магамат и Кардаш, а также Л.Л.Берман. Они побывали в районе Кунгура и Чусовского завода. После выполнения задания Таврин остался в Чусовой, очевидно, для встречи с наступавшей Красной Армией и передачи ее командованию добытых сведений. Остальные направились в Екатеринбург. Один из них – Берман на ст.Бисерть был арестован и по приговору военно-полевого суда в июле 1919 г. повешен[51]. Обращает на себя внимание и тот факт, что при обыске в июне 1919 г.квартиры Гордеева, скрывшегося из армии, колчаковцы нашли не только винтовки, гранаты, боеприпасы, но также планы расположения войск, печати и всевозможные штемпеля[52]. Продолжал разведработу В.И.Еремин.

Повысилась роль венгерско-немецкой подпольной организации, руководили которой Ф.Ф.Паккерт и П.П.Беккер. Она вела "пропаганду большевистского характера" и поддерживала связь с большевистским подпольем города. Эта организация теснее всего была связана с визовскими рабочими, оказывала на их подпольную организацию сильное влияние[53].

Таким образом, в Екатеринбурге в мае-июне подпольная борьба достигла широкого размаха, в целом, очевидно, не менее мощного, чем зимой и в начале весны 1919 г. Коммунисты вместе с беспартий-

---

49. ПАСО, ф.221, оп.2, д.306, л.1-10.
50. ЦГАОР, ф.236, оп.1, д.1-г, ч.2, л.192; ПАСО, ф.41, оп.1, д.1252, л.68-71.
51. ЦГАОР, ф.236, оп.1, д.1-г, ч.2, л.274,275; ПАСО, ф.41, оп.1, д.1216, л.122.
52. ЦГАОР, ф.147, оп.11, д.33-а, л.203.
53. ЦГАОР, ф.1437, оп.1, д.182; ф.3825, оп.1, д.24, л.105.

ними, вовлеченными в подпольную работу представителями левосоциалистических течений, организациями и группами насчитывали несколько сотен человек. Однако степень организации их была менее высокой, чем прежде. Не встречается данных о восстановлении и деятельности общегородского подпольного центра. Вполне вероятно, что его в этот период не существовало, хотя отдельные организации и группы свои действия в какой-то мере объединяли и координировали.

Подполье вело подготовку вооруженного восстания. Так, венгеро-немецкая организация, готовя восстание, планировала его на тот момент, когда из города будет выведена английская бригада. Вместе с бывшими военнопленными к восстанию готовились визовские рабочие во главе с подпольщиками. По сведениям колчаковцев, подпольная организация ВИЗа была многочисленной и ее члены имели оружие[54]. Организации и группы запасались оружием, боеприпасами, совершали смелые нападения на оружейные склады. В середине мая власти предприняли меры для предупреждения возможных вооруженных "выступлений рабочих и политических организаций"[55]. В июне было совершено несколько нападений на пороховой погреб № 2, находившийся по Верхотурскому тракту, в 4 верстах от ст.Екатеринбург-I[56].

Вместе с рабочими и военнопленными к восстанию готовились и революционно настроенные солдаты. Среди них росло большевистское влияние. По данным колчаковской контрразведки, в частях гарнизона велась усиленная большевистская пропаганда, "по преимуществу женщинами извне и призванными рабочими старших возрастов внутри"[57]. В первой половине июня контрразведка штаба Сибирской армии с тревогой доносила ее командующему Гайде: "Большевистское движение среди войск принимает все более угрожающие формы. Солдаты открыто возненавидели все офицерство, следя тщательно за их поведением"[58], что "положение серьезное и при первом неблагоприятном симптоме на фронте может перейти в угрожающее"[59].

Исключительно сильными к лету стали подпольные революционные организации в 49-й артиллерийской бригаде, воинской команде артиллерийских складов, инженерном батальоне и в "I-м Сербском Коро-

---

54. ЦГАОР, ф.1437, оп.I, д.I82, л.8.
55. ЦГАОР, ф.3825, оп.I, д.7, л.440.
56. ЦГАОР, ф.236, оп.I, д.I8, л.6.
57. Там же, д.4I, ч.I, л.230.
58. ЦГАОР, ф.1437, оп.I, д.I8I, л.I2.
59. Там же, л.II.

левском партизанском отряде". В июне солдаты-подпольщики инженерного батальона обсуждали общий план вооруженного выступления. План восстания стал предметом обсуждения и в других частях, в том числе в сербском отряде. В этом отряде, большая часть солдат которого (среди них было немало русских) оказалась распропагандированной большевиками, в ночь на 4 июля была даже предпринята попытка поднять восстание, оказавшаяся, однако, неудачной. Его организаторам, видным подпольщикам – Петровичу, Малбашичу, И.Павлову, М.Волжанину и другим пришлось скрыться[60].

Подпольная организация команды артиллерийских складов, руководимая пятеркой А.П.Проскурякова, добилась выдающихся успехов. В этой команде, состоявшей примерно из 150 человек, было много бывших красноармейцев, попавших в окружение и плен в Перми в декабре 1918 г. Они-то и составили ядро организации, которая долгое время оставалась вне поля зрения колчаковской контрразведки.

Одним из основных направлений работы организации стала подготовка агитаторов из числа солдат и отправка их в разные места Урала. В распоряжении организации, в состав которой был вовлечен и начальник команды подпоручик Бурковский, прежде также служивший в Красной Армии и попавший в плен в Перми, имелись бланки, литеры для проезда по железной дороге, требования на продукты из интендантства, штемпели и печати. Солдаты, направлявшиеся для агитационной работы в поселки и деревни Урала, в ведомостях значились дезертирами или отпускниками. За короткое время из команды было направлено на места 47 человек. В Невьянске подпольная организация имела своих представителей в лице Красникова и Пяткина. В Тюмени подпольную работу вел солдат команды Бахтин. Эти подпольщики создали в Невьянске и Тюмени подпольные группы, насчитывавшие не менее 20 человек. Готовя команду к вооруженному восстанию, подпольщики почти ежедневно выносили со складов и прятали в лесу оружие и боеприпасы[61].

Следовательно, в конце весны и начале лета 1919 г. в Екатеринбурге проводилась большая и плодотворная подпольная работа, направленная на подготовку вооруженного восстания. Но и на этот

---

60. ЦГАОР, ф.1437, оп.1, д.181, л.13; ЦПА ИМЛ, ф.70, оп.3, д.76, л.39; ПАСО, ф.41, оп.1, д.1256, л.30–44.
61. ЦГАОР, ф.147, оп.10, д.10-б, л.278; ф.236, оп.1, д.18, л.60–61; ф.1437, оп.1, д.181, л.8, 13.

раз она была прервана новой полосой арестов подпольщиков и революционно настроенных трудящихся и солдатских масс.

Массовые аресты начались в середине июня. Они фактически продолжались целый месяц, вплоть до прихода Красной Армии. Органы контрразведки раскрывали одну организацию за другой. Первой была раскрыта организация в команде артиллерийских складов. Брошены в тюрьму были пятерка А.П.Проскурякова и вся команда (по одним данным 200, по другим – 130 человек), включая офицеров[62].

27 июня фактически уже расформированная чешская контрразведка раскрыла подпольные организации на Верх-Исетском заводе, в лагере военнопленных, установила их тесную связь "с большевистской организацией", состоящей исключительно из военнопленных мадьяр и немцев"[63]. Ее руководители – Ф.Ф.Паккерт и И.И.Беккер были арестованы. Контрразведка через агентов проникла в подпольные организации 49-й артиллерийской бригады, проследила их связи с другими частями[64], в результате чего был выслежен и арестован В.И. Еремин, длительное время успешно собиравший важные сведения в штабе Сибирской армии и проводивший большевистскую агитацию среди солдат. Как указывала в донесении от 29 июня контрразведка штаба армии: "При обыске найдено большое количество схем и сводки с пометкою начальника штаба и генерал-квартирмейстера"[65]. За несколько дней до прихода Красной Армии Еремин был расстрелян. В екатеринбургские тюрьмы, арестные помещения, на гауптвахты были брошены новые сотни рабочих, солдат, военнопленных. Начальник контрразведки Сибирской армии I июля сообщал, что "в связи с раскрытием в настоящее время большевистских организаций среди воинских частей, военнопленных и рабочих уже есть значительное количество арестованных"[66]. Аресты все продолжались. Началась разгрузка тюрем, в которых находилось около 3 тыс.человек[67]. Колонны политзаключенных отправлялись пешком на восток. По дороге заключенных расстреливали или они умирали от болезней и голода. А камеры екатеринбургских тюрем вновь заполнялись арестованными.

---

62. ЦГАОР, ф.236, оп.I, д.I8, л.60-6I; ф.I47, оп.I0, д.I0-б, л.278; ф.I437, оп.I, д.I8I, л.I3.
63. ЦГАОР, ф.I437, оп.I, д.I82, л.3.
64. Там же, л.3,I0.
65. ЦГАОР, ф.236, оп.I, д.I8, л.56-59.
66. ЦГАОР, ф.3825, оп.I, д.24, л.899.
67. Там же, д.I5, л.672.

Но и в этих условиях продолжалась мужественная борьба екатеринбургских рабочих. 10 июля в 12 ч. дня на ВИЗе собрался митинг, на котором присутствовали все рабочие. Агентура доносила, что на нем "держались речи исключительно направленные против существующей власти". Выступавшие призывали рабочих "организоваться". Участники митинга почти единогласно вынесли резолюции о "предпочтении народной Советской власти" и о принятии "всех зависящих мер для должной встречи в "Красном Екатеринбурге" Советской власти"[68].

Рабочие-железнодорожники на собрании 2 июля решили к моменту отступления колчаковцев "испортить весь подвижной состав, дабы не дать возможности уехать", по их выражению, "этой черной своре"(подчеркнуто в документе. - И.П.)[69]. Исключительно большого размаха достигла революционная агитация, особенно на ст. Екатеринбург-I, которую вели "рабочие и телеграфисты"[70]. С 6 июля усилилось "большевистское движение" железнодорожников. У рабочих железнодорожного депо и мастерских "настроение" было просто "угрожающим"[71]. Рабочие Екатеринбурга своими действиями дезорганизовывали ближайший тыл отступающего врага, ослабляли его.

К уральской столице приближались части Красной Армии. В бессильной ярости сибирские казаки-анненковцы и другие расправлялись с трудящимися - проводили казни, уничтожали даже раненых и больных, лежавших в городских больницах, закрывали и поджигали вагоны с ранеными пленными красноармейцами, устроили еврейский погром, грабили население и магазины. Но дни их действий в Екатеринбурге были сочтены. Уже за несколько дней до прихода в город советских войск, 9 июля, среди колчаковцев, а также в буржуазных слоях населения начались невиданная паника, беспорядочное бегство из города. Паника усиливалась в результате дезорганизации железнодорожного транспорта. Рабочие выводили из строя паровозы, вагоны, многие из которых колчаковцам приходилось бросать. Так, 16 июля на ст.Пышминской был брошен эшелон солдат-новобранцев ввиду "порчи паровоза"[72].

---

68. ЦГАОР, ф.1437, оп.1, д.182, л.11.
69. Там же. л.8.
70. ЦГАОР, ф.236, оп.1, д.18, л.61.
71. Там же.
72. ЦГАОР, ф.1437, оп.1, д.182, л.13; ПАСО, ф.41, оп.1, д.737, л.14-16.

Следует отметить, что в обстановке, когда белогвардейцы вечером 14 июля подожгли вагоны и сортировочную платформу на ст. Екатеринбург- I, рабочие-железнодорожники проявили себя в высшей степени самоотверженно. Они спасли эту платформу, многие вагоны, в том числе и с ранеными, потушив пожар, предотвратили взрыв ящиков со снарядами и таким образом сохранили пакгауз[73].

В эти дни рабочие предприятий боролись за сохранение оборудования, мешая белогвардейцам его демонтировать и увезти, отказывались выполнять приказ эвакуироваться на восток. Комсомольско-молодежная группа спасла более 30 оставшихся во 2-й тюрьме и подлежавших расстрелу политзаключенных[74]. Так,не щадя своей жизни, боролись с интервентами и белогвардейцами подпольщики, рабочие Екатеринбурга, а также солдаты гарнизона, военнопленные. Сотни из них погибли. В июльские дни колчаковцы превратили Ивановское кладбище в человеческую бойню, уничтожив там, как и в ряде других мест, арестованных в последние дни подпольщиков. Один из очевидцев, попавших туда 15 июля, сразу же после освобождения города, описывал место казней:"...На месте расстрела представали... глазам кучи тел, одни с проколотыми глазами, другие со снесенными головами, многие по половине зарытыми в землю, и тут уже копошатся люди, разыскивая своих близких и родственников. Вот послышался крик и рыдания - это мать нашла своего сына и, склонив к нему голову, грозила кому-то вдаль, посылая кому-то проклятия"[75]. Кровавый след и разрушения оставили колчаковцы по всему Уралу. Не отрицая фактов массовой жестокости красных, следует подчеркнуть, что в "колчакии" она получила куда большее проявление.

Как уже говорилось, на Среднем и Северном Урале подпольные большевистские организации и группы, помимо Екатеринбурга, существовали во многих городах. Уралобком партии оставил группы (отряды) коммунистов в районе Алапаевска. Первая из них состояла из коммунистов Алапаевска. Она обосновалась в Боровском болоте на удобном, скрытом лесными дебрями полуострове в 17-20 верстах от города. В нее входило 30 коммунистов, в большинстве своем с дореволюционным стажем: Е.А.Соловьев (руководитель), Г.П. и И.П.Абрамовы, А.А.Серебряков, А.Г.Коробкин, В.А.Шляпина и др. В самом Алапаевске также действовала группа рабочих-коммунистов и

73. ЦДООСО. Ф.41, оп.1, д.1485, л.20-22.
74. Там же; ф.221, оп.2, д.659, л.20-23.
75. Урал.рабочий. 1924. 17 июля.

сочувствующих: А.И.Кабаков, П.Г.Протопопов и другие под руководством П.Д.Бессонова. В 3 км от д.Ясашной разместилась группа нижнесинячихинских коммунистов в составе В.Д.Харлова, П.С.Соловьева, Г.А.Заякина и др. Обе группы имели оружие, значительное количество боеприпасов, запасы снаряжения, продовольствия и находились на партизанском положении (в соответствии с полученным заданием). Осенью 1918 г. белогвардейцам удалось обнаружить эти группы. Отряд Соловьева отразил нападение белогвардейцев. В дальнейшем коммунисты решили, спрятав оружие, боеприпасы, разойтись. Большая часть из них была схвачена и погибла. Аналогичной была судьба и Нижнесинячихинской группы (часть ее ушла за линию фронта). В Алапаевске подпольная работа продолжалась. Сплачивались рабочие, формировались новые нелегальные группы, преимущественно из молодежи, велась агитация среди солдат местного гарнизона[76].

Как отмечается в ряде воспоминаний участников событий, несколько коммунистов, в том числе С.А.Глазырин, были оставлены на Сысертском заводе. Глазырин имел большую сумму денег и в соответствии с характером задания оказывал помощь семьям красноармейцев[77]. В Камышлове для подпольной работы были оставлены член партии с 1917 г. О.В.Панова, а также А.Машкова, Лещева и др. В городе некоторое время работу вел член партии с 1905 г. Г.П.Волкомиров. Группы коммунистов были оставлены также в Полевском и Туринске[78].

Во многих случаях подпольные организации и группы возникали из случайно оказавшихся в тылу врага коммунистов, красногвардейцев. Такая организация сложилась в Надеждинском заводе. Здесь остались, не успев эвакуироваться, большевики А.Д.Жуйков и др. В конце осени сюда приехали члены партии М.Д.Соловьев и О.Н.Соловская, работавшие в Омском большевистском подполье. Они поступили на работу в лесничество, начали собирать революционные силы. В ячейки входили преимущественно беспартийные. В подпольную работу включилось и несколько левых эсеров, стоявших на советской платформе. Среди них был А.И.Никитин, после освобождения завода

---

76. ЦГАОР, ф.147, оп.14, д.24, л.82; ПАСО, ф.41, оп.1, д.2226, л.80-106; ф.221, оп.2, д.87, л.153.
77. ПАСО, ф.41, оп.1, д.1501, л.2,8.
78. Там же, д.2236, л.1-4; д.58, л.15-32; ф.221, оп.2, д.415, л.5.

вступивший в Коммунистическую партию. Видную роль играл беспартийный в то время бывший член Омского Совета С.Ф.Таннин (Шахов). В работе надеждинской организации было много специфического. В частности, ею умело использовалась легальная организация - биржа труда (заведующим был Таннин). Весь небольшой штат биржи состоял из подпольщиков. Она являлась местом явок, помогала революционно настроенным рабочим в устройстве на работу. На гектографе, который находился на квартире подпольщика М.Михайлова, печатались листовки. В этом принимала участие А.И.Прозорова. В городе рядом с приказами колчаковских властей, а то и на месте их появлялись воззвания к населению об отказе от службы в белой армии, о сохранении оружия, подготовке к встрече Красной Армии, вооруженной борьбе с врагом[79]. Летом 1918 г. шла интенсивная работа по созданию партизанского отряда. 20 июня управляющий Пермской губернией сообщал в Омск, что в "Надеждинском заводе Верхотурского уезда четверо рабочих уличены в агитации и организации тыловой боевой дружины"[80].

В воспоминаниях имеются данные, что такая подпольная группа образовалась и активно действовала в Березовском (Ф.Топорков и др.). Она поддерживала связь с партизанской группой, находившейся в лесу, близ Пышминского тракта, снабжала ее продуктами и сведениями о положении в Березовском и Екатеринбурге. Весной 1919 г. подпольщики вместе с партизанами стали совершать диверсии, в частности, разрушили лесопильный завод Коншина. Успешно велась агитация среди белогвардейских солдат. При отступлении белых из Березовского более 100 солдат-дезертиров были укрыты населением в сараях, банях, на чердаках и в других местах[81].

На Михайловском заводе подпольную группу возглавили коммунисты Е.Н.Язькова и Г.С.Власов. Она успешно работала среди молодежи, агитируя не служить в колчаковской армии, а уходить в лес, объединяться в партизанский отряд. Когда отряд был создан, подпольщики снабжали его продовольствием, теплыми вещами, деньгами, оружием. Большую ценность для партизан представляли и сведения о положении на заводе, о действиях белогвардейцев, в частности передвижении их по железной дороге и т.д.[82]

---

79. ПАСО, ф.41, оп.1, д.2085, л.1-5; д.2267, л.2-3.
80. ЦГАОР, ф.147, оп.8, д.20, л.30.
81. ПАСО, ф.41, оп.1, д.713, л.46, 47.
82. Там же, д.2488, л.3; ф.221, оп.2, д.662, л.4.

Зимой началась подпольная революционная работа в Гороблагодатском горном округе, оставленном советскими войсками в конце осени - начале зимы. Это отмечали сами колчаковцы. В воспоминаниях И.В.Рубленова говорится, что в Нижнем Тагиле действовала организация. С ней удалось установить связь группе, в которой состоял автор воспоминаний и которая действовала на Высокогорском заводе. Нижнетагильская организация имела связи с Екатеринбургом и Надеждинском[83]. О деятельности и последовавшем затем разгроме большевистского подполья в Нижней Туре сообщал 21 января 1919 г. начальник кушвинского гарнизона[84].

В воспоминаниях коммуниста П.Н.Андреева указывается, что под его руководством к весне 1919 г. была создана и стала действовать подпольная организация рабочих в Верхней Туре на местном заводе. В ней состояли коммунисты и сочувствующие Советской власти: И.В.Щекин, Н.Д.Пшенников, И.А.Дьячков, А.М.Белоусов, В.Владимиров и другие рабочие электротехнического цеха. К группе присоединились и рабочие других цехов завода, в их числе А.Н. Курсанин, Н.Е.Павлов. Важнейшее внимание уделялось пропаганде среди рабочих. Группа мешала колчаковцам взимать налоги, препятствовала поборам на нужды белой армии, затрудняла изъятие у крестьян продовольствия, парализовала действия земства. Опираясь на Крестьянский союз , подпольщики добивались освобождения из тюрьмы коммунистов. Представители кооперации поручались за политзаключенных, заверяли колчаковцев в том, что они всего лишь члены Крестьянского союза. Коммунисты успешно оберегали правление союза от избрания в него купцов и кулаков на сходах рабочих и крестьян, срывали принятие резолюций о финансировании волостного земства. Деятельность земства фактически оказалась парализованной. Работа, направленная на подрыв колчаковского режима, велась подпольщиками и в дальнейшем[85]. О подобных действиях рабочих (совместно с крестьянами) на Среднем Урале, в частности о саботировании создания контрреволюционных органов власти, стремлении сохранить свои выборные учреждения и т.д., писали и сами колчаковцы[86]. Они отмечали также большевистские настроения, политическую актив-

---

83. ЦГАОР, ф.3845, оп.I, д.14, л.123; Нижнетагильский филиал ГАСО (далее - НТФ ГАСО), ф.195-р, оп.I, д.27, л.74-77.
84. ЦГАОР, ф.3845, оп.I, д.14, л.123.
85. ГАСО, ф.41, оп.I, д.1300, л.19-29.
86. ЦГАОР, ф.3911, оп.I, д.18, л.49,50.

ность, факты саботажа, забастовок, препятствие эвакуации оборудования на восток и другие формы революционной борьбы рабочих на тагильских, сергинских, Невьянском, Надеждинском, Баранчинском, Михайловском, Ревдинском заводах, Арамильской фабрике Злоказова, в Алапаевске, Камышлове, Ирбите, Туринске и других городах и заводских поселках[87]. В забастовочной борьбе активно и неоднократно участвовали также рабочие Сергинско-Уфалейского горного округа, в частности Верхнесергинского завода[88].

На Среднем Урале подпольная большевистская работа велась и в сельской местности. В отдельных селах организовывались подпольные группы, в большинстве своем состоявшие из беспартийных крестьян, настроенных большевистски и решительно боровшихся за восстановление Советской власти. В апреле 1919 г. начальник Камышловской уездной милиции отмечал, что "за принадлежность к большевистской партии", за "большевистскую агитацию" было арестовано много крестьян. Например, весной 1919 г. в д.Окатовой Зыряновской волости были арестованы: Т.Д.Зырянов, С.Е.Зырянов, П.Г.Пшеницин, М.А.Зырянов и др.[89]

В д.Луговая (тогда – Кила) Рамыльской волости Камышловского уезда с августа 1918 г. существовала подпольная группа во главе с рабочим, членом партии с 1917 г. Т.Ф.Ордынским. В нее входили до 30 членов партии и беспартийных крестьян ряда деревень. Среди них были: И.Е.Демин, А.Г.Тепышев, Ф.С.Степанов и др. Группой был составлен устав из 17 пунктов. В нем выдвигались задачи: активно бороться с белогвардейщиной путем агитации среди крестьян, собирать оружие, организовать трудящихся на вооруженную борьбу. Группа успешно вела работу по срыву уплаты налогов, денежных отчислений в пользу колчаковской армии. Будучи мобилизованными в эту армию, подпольщики вели агитацию среди солдат, содействуя переходу на сторону Красной Армии[90].

Определенную роль в усилении большевистской агитации и подпольной деятельности вообще среди крестьян сыграли направленные в тыл врага для разведывательной, подпольной и диверсионной ра-

---

87. ЦГАОР, ф.147, оп.8, д.14, л.271, 272; ф.236, оп.1, д.18, л.64-66; ф.1710, оп.1, д.57, л.92; ф.3825, оп.1, д.37, л.10, 11.
88. ЦГАОР, ф.3102, оп.1, д.11, л.35; д.27, л.29.
89. ЦГАОР, ф.147, оп.14, д.27, л.199.
90. ПАСО, ф.41, оп.1, д.1255, л.37, 38; д.1997, л.2-6.

боты группы коммунистов и советских разведчиков. Вражеская контрразведка сообщала, что коммунисты, "пробравшись через фронт на лодках по реке Туре до Тавды на Туринск-Тюмень... далее расходятся по деревням, где организуют ячейки"[91].

Особенно успешной была большевистская работа в селах Туринского уезда. В ее организации видную роль играли отдельные коммунисты, специально оставленные партийными органами для работы в тылу врага. Так, с паспортом на имя А.Е.Ямова, сфабрикованным Алапаевским большевистским комитетом, среди крестьян уезда работал член партии А.И.Шадрин[92]. Выдавая себя за охотника, он связывался с революционно настроенными крестьянами. Вместе с И.В.Зуевым и другими крестьянами-подпольщиками Шадрин вел большевистскую агитацию. Между подпольщиками многих деревень Комаровской, Николаевской и других волостей существовала связь-"цепочка". Агитация усиливалась в то время, когда белогвардейцы проводили мобилизацию в армию (лето-осень, 1918, февраль-март, 1919). А между тем агитаторы особенно жестоко карались в этот период. Так, в августе 1918 г. военные власти руководствовались приказом командира Уральского отдельного корпуса: "Принять все меры для правильного и спокойного проведения набора, в частности, в корне пресекать большевистскую агитацию. Для предупреждения эксцессов в местах скопления, не бойтесь действовать силою оружия, привлекая для этого как войска, так и милицию"[93].

Осенью 1918 г. агитация за срыв мобилизации в белогвардейскую армию особенно активно велась в Липовской волости. Крестьяне этой волости действовали сплоченно и решительно. Жители села Шевелево, получив приказ о мобилизации, собрались на сельский сход и постановили: "...Молодых людей не препровождать... в крайнем случае просить мобилизовать всех без исключения, каковые лишь смогут носить оружие, и вооружить таковых на местах"[94].

Как видно, крестьяне, срывая мобилизацию, использовали своеобразную форму прикрытия. Требуя вооружения на местах, они намеревались использовать его в борьбе против контрреволюции.

Руководствуясь постановлением схода с.Шевелево, молодые кре-

---

91. ЦГАОР, ф.236, оп.I, д.34, л.57.
92. ПАСО, ф.4I, оп.I, д.24I5, л.4.
93. ЦГАОР, ф.3835, оп.I, д.4, л.II.
94. ЦГАОР, ф.260, оп.I, д.4, л.825.

стьяне, подлежавшие мобилизации, собрались в помещении волостной управы и заявили, что "...не пойдут в Туринск, мобилизацию не признают и войны не желают". Сколько не "впушали" им руководители волостной управы подчиниться требованию властей, "внушениям мобилизованные не вняли"[95]. Подобным же образом поступили крестьяне всей Липовской волости. Отказ их от явки на сборные пункты повлиял на поведение населения других волостей. Крестьяне многих сел не только отказывались давать новобранцев, но и воздействовали на другие села. Например, жители с.Коркино сагитировали новобранцев Куминовской волости, шедших в Туринск, разойтись по домам. Коркинцы "разъяснили" новобранцам, что "в Туринске принимаются только добровольцы"[96]. В результате в Туринск на сборные пункты не прибыли новобранцы Пушкаревской, Гаринской и Пелымской волостей[97]. В волости были посланы карательные отряды. По спинам трудящихся крестьян вновь, как и при царизме, загуляли палка и плеть. Немало организаторов срыва мобилизации были заключены в тюрьмы, часть из них расстреляна. Мобилизованных в селах каратели сгоняли в толпы и под усиленным конвоем, угрозой расстрела доставляли на сборный пункт.

Еще более бурные события разыгрались в Туринском уезде в марте 1919 г. в связи с новой мобилизацией. На этот раз гнев и возмущение трудящихся крестьян, в среде которых все усиливался поворот на сторону Советской власти, против кровавой колчаковской диктатуры, вылились в восстание мобилизованных, которое произошло 7 марта. В нем участвовало до 400 человек. От сборного пункта восставшие направились к казармам местной воинской команды с целью захвата оружия, но были встречены спешно вызванными и прибывшими из Ирбита солдатами белогвардейской роты. Мобилизованные, до этого успешно отбившие нападение группы белогвардейцев местного гарнизона, не выдержали, отступили, многие разбежались. Колчаковцы схватили 54 человека, из них 19 предали военно-полевому суду, 7 человек были расстреляны. Непосредственными организаторами восстания были: И.Д.Белобородов, А.И.Малков (руководитель), М.М.Бурдуков, И.С.Пятков (почти все они погибли)[98].

Революционная работа в Туринском уезде после этого не толь-

---

95. ЦГАОР, ф.260, оп.I, д.4, л.831.
96. Там же, л.830.
97. Там же, л.323, 830.
98. ПАСО, ф.41, оп.I,д.561, л.20;д.799, л.60; д.1252, л.253,268.

ко не прекратилась, но и усилилась. В ней деятельное участие принимали участники восстания, скрывавшиеся в лесах и деревнях. Широкий размах приобрела революционная борьба трудящихся крестьяны весной и летом 1919 г. в Екатеринбургском, Верхотурском, Ирбитском, Красноуфимском и других уездах, где особенно значительных успехов добились в распространении влияния на деревню подпольные организации и группы городов и заводских поселков. Разного года документы, переписка колчаковцев пестрят сообщениями о проявляемой к ним открытой ненависти со стороны уральских крестьян. "Оппозиционно настроенный элемент населения, - говорится в одном из таких документов, - старается убедить, что настоящая власть "буржуазная" и что необходимо ее свергнуть, рекомендует преследовать офицеров и зажиточный класс"[99]. Агент контрразведки, посланный в июле 1919 г. в Туринский уезд, в докладе отмечал, что во многих селах Байкаловской, Тавдинской, Кошукской, Гаринской, Добринской и других волостей настроение крестьян большевисткое, что там, например, вели агитацию: И.Ефимов, Кречетников и М.Т.Кобылин (д.Гора), А.П.Тарасов (с.Тавдинское). Он указывал также на связь крестьян с политзаключенными, революционно настроенными солдатами, говорил о работе на ст.Тавда подпольной группы во главе с Г.И.Лыжиным в местной команде, ее контактах с жителями д.Лыжино Гаринской волости и подготовке восстания[100].

Важнейшим результатом подпольной работы коммунистов в тылу колчаковского фронта было возникновение и боевые действия партизанских отрядов и групп и вооруженные восстания рабочих, а также других слоев трудящихся в период решающего наступления Красной Армии на Урале. Как уже отмечалось выше, еще зимой стал создаваться партизанский отряд в районе Михайловского завода. Летом 1919 г. в нем уже было до 300 человек. Среди них рабочие, уклоняющиеся от мобилизации крестьяне (русские и татары), бежавшие из тюрем политзаключенные. Отряд располагал 86 винтовками, несколькими револьверами, шашками, гранатами. Полностью вооружить его так и не удалось. Командиром отряда Михайловская подпольная организация назначила И.П.Макарова. Для политико-воспитательной работы в отряд был направлен коммунист Г.С.Власов. Михайловский

---

99. ЦГАОР, ф.236, оп.1, д.18, л.65.
100. Там же, л.139, 140, 180.

отряд весной и летом провел ряд успешных боевых операций. Он совершил рейд к д.Николаевка, напал на военный склад, уничтожил его, предварительно разоружив охрану. В районе углевыжигательных печей и на самом заводе были уничтожены два небольших карательных отряда. Около д.Половинка было совершено нападение на белогвардейский конвой и освобождено I5 политзаключенных. Отбивались у врага или уничтожались обозы. Но наиболее значительными были действия по выведению из строя коммуникаций противника, подрывные действия на железной дороге. Так, в июне партизаны на протяжении 4 км спилили телефонно-телеграфные столбы между Михайловским и Нижнесергинским заводами. Проволока была унесена и спрятана в лесу. Организовывались крушения воинских эшелонов. В результате погибли сотни вражеских солдат и офицеров. В одно из крушений попал эшелон штаба сводного конного корпуса. После прибытия в район Михайловского завода частей Красной Армии основная часть отряда - молодежь вступила в ее ряды[101].

В процессе подготовки и организации вооруженного восстания возник Надеждинский партизанский отряд. Подпольная организация Надеждинского завода при приближении к городу Красной Армии II, I2 июля, отпечатала на гектографе и распространила "летучки" с призывом к оружию, вступлению рабочих в партизанский отряд. Опасаясь удара с фронта и тыла, белогвардейцы заметались в панике, начали эвакуацию. Это облегчило решение задачи о создании партизанского отряда. Рабочие, вынимая из тайников оружие, уходили в лес, в установленное место, где уже находилась группа молодых надеждинцев, скрывавшихся от мобилизации. Отряд в несколько десятков человек, вооруженный винтовками, револьверами, ружьями, шашками и гранатами, в середине июля двинулся из леса в город с целью его освобождения. Но к этому времени белогвардейцы из Надеждинска уже бежали.

Взяв власть в свои руки и используя сдаваемое населением оружие, рабочие во главе с членами подпольной организации пополнили отряд новыми бойцами, разместили его на четырех вагонных площадках, прицепленных к срочно отремонтированному паровозу, и двинулись по железной дороге в южном направлении. Отряд, команди-

---

101. ГАСО, ф.1200, оп.I, д.65-ф, л.8-I4; ПАСО, ф.4I, оп.I,д.I452, л.I9-22; ф.22I, оп.2, д.662, л.5-IC.

ром которого был видный подпольщик, тогда еще левый эсер, А.И. Никитин, имея один пулемет, совершил успешную военную экспедицию до Верхотурья. В Новой Ляле, где белогвардейцев также не оказалось, из местных рабочих был создан еще один отряд. В Верхотурье, на железнодорожной станции, партизаны разбили отряд колчаковцев, напав на него внезапно. Было захвачено более 50 пленных, много винтовок и обмундирования. В итоге удалось предотвратить задуманное колчаковцами потопление в р.Тура всех паровозов и вагонов, находившихся на станции. Партизаны отбили атаку конного отряда колчаковцев, затем направились в обратный путь. Чтобы удержать Верхотурье до прихода Красной Армии, вместо надеждинцев был направлен Новолялинский отряд. Вскоре по прибытии отряда в Надеждинск туда вступили советские войска. Им были переданы пленные и оружие. Многие партизаны и рабочие Надеждинского завода вступили в Красную Армию[102].

Удалось организовать восстание и развернуть партизанское движение в Алапаевске и его районе. Большевистское подполье в городе в этот период возглавляли А.Г.Коробкин, А.И.Кабаков и др. Под их руководством в середине июля близ города организуется партизанский отряд из рабочих и революционно настроенных солдат численностью до 200 человек. Непосредственным организатором и командиром отряда был Г.Черепанов. За д.Алапаиха группировался еще один небольшой отряд. Возникли и другие партизанские отряды и группы. Партизаны совместно с рабочими готовились к нападению на алапаевский гарнизон. Оно было совершено, когда враг собирался отступать, а после сообщения 20 июля о том, что путь на Егоршино на 17-й версте разобран, находился в замешательстве. После первых выстрелов приблизившихся к городу партизан у белогвардейцев началась паника. Они стали взрывать паровозы, вагоны с ценными грузами и, не оказывая серьезного сопротивления, беспорядочно отступать. К тому же часть солдат, особенно из числа распропагандированных подпольщиками, разбегалась, пряталась, не желая уходить на восток, или шла навстречу партизанам и просила принять их в свои ряды. Партизан поддержали выступившие с оружием в руках рабочие Алапаевска и крестьяне окрестных деревень. Следовательно, их выступление привело к вооруженному восстанию,

---

102. ПАСО, ф.41, оп.1,д.2049,л.3-4; ГАСО, ф.1200, оп.1, д.3,л.87; НТФ ГАСО, ф.195-р, оп.1, д.27, л.68-69; Север.рабочий. (Серов). 1920.18июня.

в котором приняли участие не только рабочие, но и крестьяне и солдаты. Вот почему победа над колчаковцами была быстротечной и убедительной. Помимо Алапаевска были освобождены Алапаиха, Нейво-Шайтанский завод, Верхняя и Нижняя Синячиха. Пришедшим 23 июля сотне красных разведчиков, а затем основным силам Красной Армии была устроена торжественная встреча[103].

На вооруженную борьбу с врагом выступили рабочие в районе тагильских заводов, что отмечалось и самими колчаковцами[104]. Так, в одной из их газет говорилось, что при отступлении через тагильский завод особенно пострадала Воткинская дивизия, так как на одну из ее частей во время отдыха напали восставшие рабочие. Нападения производились и на двух ближайших заводах[105]. 14 июля восстали рабочие Висимо-Шайтанского завода. Они напали на белогвардейцев, остановившихся при отступлении на заводе, но затем вынуждены были, отстреливаясь, отступить[106]. Партизаны и рабочие-повстанцы сами или совместно с подоспевшими красноармейцами освободили Невьянск, Верх-Нейвинск, Реж, Усть-Утку, в общем же - более десяти городов и заводских поселков Среднего Урала.

Группы и отряды партизан, чаще всего возникавшие стихийно, обычно из скрывавшихся от мобилизации, слабо вооруженные, не всегда активные, имелись в ряде других районов Среднего Урала: близ Верхней Туры, Кушвы, тагильских заводов, Березовска, Камышлова, Сосьвы, Ирбита и в других местах. К сожалению, в документах о них имеются лишь короткие упоминания, например: "По Горнозаводской линии в Гороблагодатском округе появились солдатско-рабочие" отряды (в середине июня 1919 г.) и т.п.[107] Некоторые из отрядов в период бегства белогвардейцев повели себя более активно, подчас проводили смелые операции. Об отдельных из них встречаются более или менее подробные сведения. Так, в районе Ирбита оперировал вооруженный отряд А.М.Проскурина. Он был связан с городским подпольем, получал от него разведывательные сведения, оружие и боеприпасы. Когда 17 июля колчаковцы приступили

---

103. ПАСО, ф.41, оп.1, д.259, л.47-52; д.1927, л.2; д.2226, л.115-130; Урал. рабочий. 1919. 13, 19 авг.
104. ЦГАОР, ф.1423, оп.2, д.32, л.7.
105. См.: Приишимье (Петропавловск). 1919. 10 авг. В источнике не указано, о каком Тагиле - Нижнем или Верхнем идет речь.
106. ЦГАОР, ф.1423, оп.2, д.35, л.7.
107. ЦГАОР, ф.1437, оп.1, д.181, л.13.

к эвакуации 500 заключенных из Ирбита, отряд в соответствии с разработанным планом, напав в с.Городище на конвой, освободил их. В это же время действовал партизанский отряд А.К.Барышникова близ сел Голубково и Ницинское[108].

Судя по воспоминаниям А.А.Годова, подтверждающимся рядом других его соратников, им был сформирован партизанский отряд в 300-350 бойцов, который из района с.Елань вышел к Ирбиту. Партизаны и рабочие города выбили остатки паниковавшего гарнизона врага до того, как туда прибыло кавалерийское подразделение 3-й армии[109]. По данным воспоминаний, в районе Сысертского завода, близ Новоипатово, возник партизанский отряд из 250 рабочих и крестьян, мобилизованных в армию Колчака и бежавших из нее. Отряд возглавлялся бывшим председателем Новоипатовского волсовета И.Е.Суминым[110].

Партизанские отряды наносили значительный урон врагу: выводили из строя железную дорогу, коммуникации, совершали нападения на подразделения солдат, воинские обозы. В белогвардейских документах довольно часто встречаются сведения о результатах операций безвестных партизан. Так, в апреле 1919 г. партизаны снесли часть моста через р.Чусовая для того, чтобы помешать доставке белыми провианта и снаряжения для северного участка фронта, сожгли деревянные мосты - один на Алапаевской ветке через р.Черная, в результате чего потерпел крушение воинский эшелон с продовольствием и фуражом, другой - близ ст.Самоцвет. Позднее был сожжен железнодорожный мост близ ст.Замараева и т.д.[111]

Таким образом, подпольные большевистские организации и группы, партизанские отряды, широкие слои трудящихся Среднего Урала самоотверженно боролись с колчаковцами и интервентами, ослабляли их силы, помогали Красной Армии освобождать свой край. Усиление революционной борьбы трудящихся, особенно рабочих, в тылу колчаковцев чрезвычайно благотворно сказалось на ходе боевых действий Красной Армии, помогло ей выдержать натиск врага, а затем перейти в наступление. В.И.Ленин дал высокую оценку борьбе уральцев. "Красная Армия, - писал он в начале июня 1919 г.,- геройски продвигаясь на Урале при помощи восстающих поголовно уральских ра-

---

108. См.: От поколения к поколению: Сб.воспоминаний и очерков. Свердловск, 1964. С.61-63.
109. ГАСО, ф.1200-р, оп.2, д.188-Г, л.4-7.
110. ГАСО, ф.1200-р, оп.1, д.41, л.67-68.
111. ЦГАОР, ф.147, оп.8, д.14, л.271; ф.1429, оп.1, д.93, л.89.

бочих, приближается к Сибири"[112]. Наступление колчаковской армии, предпринятое в начале марта 1919 г. и представлявшее большую угрозу, постепенно ослабевало. Сопротивление частей Красной Армии нарастало. Восточный фронт укреплялся; его соединения готовились к контрнаступлению.

В мобилизации и организации сил на отпор Колчаку, как и контрреволюции на других фронтах, большую роль сыграл VIII съезд РКП(б). Большое значение имели принятые на съезде решения об отношении к среднему крестьянству и по военному вопросу. Съезд принял курс на прочный союз рабочего класса со средним крестьянством при опоре на бедноту, в огромной степени содействовал исправлению допускавшихся ошибок, усилению работы в деревне, сплочению ее трудящихся слоев вокруг партии, увеличению помощи фронту людскими и материальными ресурсами. Ударив по "военной оппозиции", толкавшей партию и правительство на партизанские методы в военном строительстве, VIII съезд выдвинул задачу дальнейшего укрепления и совершенствования регулярной Красной Армии. Усиливались внимание и помощь армиям Восточного фронта, в том числе 2-й и 3-й. По инициативе ЦК партии во главе с В.И.Лениным на левый фланг фронта была направлена "ударная партийная группа". Только в 3-ю армию в мае 1919 г. влились 1327 членов партии, посланных туда по партийной мобилизации[113]. Прибывали новые боеспособные части, пополнение. Повысился уровень партийно-политической работы в войсках, возросла их боеспособность и ударная мощь.

На положении и боевых действиях Красной Армии благотворно сказывались ослабление и последовавший затем прогрессирующий развал колчаковской армии и ее тыла, в том числе уральского. Усиливающийся рост революционных настроений и активности в борьбе с контрреволюцией трудящихся города и деревни непосредственно воздействовал на армию Колчака. Она все больше разлагалась, учащались случаи дезертирства, отказа от выполнения приказов офицеров целыми подразделениями, а затем частями, происходили восстания и переход на сторону советских войск. В конце апреля 1919 г. Южная группа Восточного фронта, в которую входили 1-, 4-,5-я и Туркестанская армии под командованием талантливого полководца М.В.Фрунзе, перешла в наступление. Основной удар был направлен в разрыв между 3-м и 6-м белогвардейскими корпусами в районе Бузулука и

---

112. Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.39. С.44.
113. См.: Очерки истории коммунистических организаций Урала. Т.1. С.358.

Самаро-Златоустовской железной дороги. Ломая сопротивление колчаковцев, войска Южной группы 4 мая заняли Бугуруслан, 13 мая - Бугульму, спустя 4 дня - Белебей, а 9 июня - Уфу. На этом участке враг отступил на восток.

Колчак и интервенты в начале июня начали наступление на северном участке фронта и, захватив Глазов, продвинулись вперед. Но в результате принятых по указанию В.И.Ленина мер наступление противника было остановлено и здесь. Войска Северной группы Восточного фронта (2-я и 3-я армии) под командованием В.И.Шорина развили стремительное наступление. В результате его 1 июля частями 3-й и 2-й армий были освобождены Пермь и Кунгур. Поздравляя войска Восточного фронта с замечательными победами в связи с освобождением Перми и Кунгура, В.И.Ленин писал:"Горячий привет освободителям Урала. Во что бы то ни стало надо довести это дело быстро до полного конца"[114]. Приветствие Ленина окрылило красноармейцев, усилило их наступательный порыв. Развивая наступление, армии вступили на Средний Урал. 4 июля части 2-й армии освободили Красноуфимск и стали стремительно продвигаться к Екатеринбургу.

Наступление частей 2-й и 3-й армий все ускорялось. Не давая врагу опомниться от поражений, они гнали его дальше на восток. Большую роль в обеспечении успеха и быстроты наступления сыграла специально сформированная реввоенсоветом 3-й армии и брошенная на прорыв в тыл врага конная группа в 2 тыс. сабель под командованием Н.Д.Томина. Опираясь на помощь партизан и населения, она быстро очистила ряд районов Северного и Среднего Урала, обошла с востока екатеринбургскую группу противника, освободила Егоршино, Камышлов и Курган. Это дезорганизовало врага и создало благоприятные возможности для освобождения Екатеринбурга.

Непосредственно на Екатеринбург с целью его быстрейшего освобождения были двинуты две стрелковые дивизии 2-й армии - 28-я и 21-я Пермская. Здесь колчаковцами была сосредоточена крупная группировка, пытавшаяся удержать город. Но общие успехи 2-й и 3-й, как и других армий Восточного фронта, в частности героический рейд кавалерийской группы Н.Д.Томина, нарастание революционной борьбы трудящихся и разложение колчаковских войск привели к снижению морального духа и боеспособности группы противника. Однако она продолжала сопротивление, стремилась задержать дивизии 2-й армии на подступах к городу. 28-я дивизия (начдив В.М.Азин)

---

114. Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.51. С.3.

наступала по Сибирскому (Московскому) тракту. Севернее, вдоль недостроенной екатеринбургско-казанской железнодорожной линии, наступала 21-я дивизия (начдив Г.И.Овчинников). Наиболее значительную роль сыграла азинская дивизия, 3-я бригада которой (комбриг Крупенников) вышла в тыл врага, заняла ст.Мраморскую и перерезала железнодорожный путь между Екатеринбургом и Челябинском, а 2-я бригада (комбриг И.П.Пуринг) разгромила врага западнее города. В частности, ее 250-й стрелковый полк захватил в районе Новоуткинского и Билимбаевского заводов на линии Екатеринбург-Кунгур 16 эшелонов с продовольствием, обмундированием и боеприпасами. В этом им существенную помощь оказал партизанский отряд Ф.К.Дубинкина[115].

В город вслед за разведкой первым с запада ворвался 247-й стрелковый полк (командир Я.Ю.Ренфельд) 2-й бригады 28-й дивизии, а затем со стороны ВИЗа - части 1-й бригады 21-й дивизии (в авангарде шел 184-й стрелковый полк). Это случилось на исходе 14 июля. В ночь на 15 июля произошли лишь стычки с мелкими группами солдат и офицеров на восточной окраине города. В.М.Азин направил командующему 2-й армии В.И.Шорину донесение, в котором указал, что Екатеринбург освобожден в 23 часа 10 минут 14 июля. Севернее Екатеринбурга врага громили части 3-й армии. Ее правофланговая 30-я дивизия, нацеленная на Екатеринбург, вышла к уральской столице почти одновременно с войсками 2-й армии. 266-й стрелковый полк им.И.М.Малышева вступил в родной город утром 15 июля и успел принять участие вместе с частями 28-й и 21-й дивизий в торжественном параде. Вскоре в Екатеринбург вошел и другой прославленный, сформированный в этом городе 268-й (бывший 1-й Уральский) стрелковый полк. 15 июля 1919 г. В.И.Ленин в письме к Н.К.Крупской, находившейся на агитационно-пропагандистском пароходе ВЦИКа "Красная Звезда" на Каме, писал: "На фронтах восточных - блестяще. Сегодня узнал о взятии Екатеринбурга"[116].

Таким образом, 14 июля Екатеринбург, а в последующие дни и восточные города, районы Среднего и Северного Урала были очищены от колчаковцев (20 июля - Алапаевск, 22 - Ирбит, 25 июля - Туринск, 5 августа - Тугулым). Средний Урал вновь и навсегда стал советским.

---

115. ГАСО, ф.1200-Р, оп.2, д.126-Д, л.2; д.220-П, л.2; Боевые подвиги частей Красной Армии (1918-1922 гг.): Сб.документов. М., 1957. С.54-55.
116. Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.55. С.377.

Глава Ш. СРЕДНИЙ УРАЛ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ КОЛЧАКОВЩИНЫ

После освобождения Урала и крупных поражений Колчака вооруженная борьба Советской республики против объединенных сил интервентов и белогвардейцев продолжалась на Восточном и других фронтах еще длительное время.

В то время как Колчак стал терпеть поражения и отступать, внутренняя и международная реакция в начале июля 1919 г. предприняла новое крупное наступление на Юге, двинув войска генерала А.И.Деникина. Продолжали бороться с Советской властью и другие генералы. Но на Деникина была сделана главная ставка. Ему удалось в этот момент достигнуть крупных успехов - захватить Донбасс и ряд других жизненно важных районов. С лета 1919 г. Южный фронт становится главным фронтом республики, приковывает к себе пристальное внимание партии и правительства. В.И.Ленин, анализируя ход гражданской войны, в частности уроки борьбы с Колчаком, указывает на большую опасность наступления Деникина, призывает к всемерной организации отпора ему и определяет пути и средства достижения победы. Вместе с тем Ленин обращал внимание на необходимость активных действий и на Восточном фронте с целью полного разгрома Колчака. Он был за снятие частей с него для помощи Южному фронту, но решительно выступил против ослабления натиска на Колчака. Указанный им выход заключался в том, чтобы действовать по-революционному: незамедлительно проводить мобилизацию уральцев, предельно уменьшить аппарат управления в прифронтовой полосе, опираться на активные выступления против Колчака рабочих и крестьян в его тылу и т.д.

В этой сложной и трудной обстановке продолжающейся гражданской войны в стране и на Среднем Урале начался процесс восстановления и упрочения Советской власти, партийных и общественных организаций, возрождения народного хозяйства, развертывания организационно-политической работы в массах. Вместе с решением этих задач партия мобилизовала все силы коммунистов и трудящихся-уральцев на оказание всемерной помощи фронту.

Для трудящихся Среднего Урала огромное мобилизующее значение имело письмо В.И.Ленина к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком. В нем В.И.Ленин учил извлекать уроки из борьбы с колчаковщиной и усиливать помощь фронту, отдавать делу укрепления Красной Армии все силы, все умение, соблюдать строжай-

ший революционный порядок. ЦК партии во главе с В.И.Лениным определил конкретные задачи партийных и советских организаций освобожденных от врага районов страны, в том числе и Среднего Урала. "Необходимо, - требовал ЦК партии, - чтобы население этих губерний, которые Советская власть еще не может снабжать продуктами промышленности, получило хорошее советское управление. Необходимо, чтобы там правильно функционировали органы социального обеспечения, обслуживание семей красноармейцев и многочисленных жертв белого террора. Необходимо поставить политическую и культурную работу"[1].

Для проведения партийно-политической, советской и хозяйственной работы ЦК РКП(б) в помощь местным кадрам направил на Урал, в Екатеринбург, видных деятелей партии: Н.Н.Крестинского, А.А.Андреева, Д.Е.Сулимова, Л.С.Сосновского, В.Я.Чубаря и др. Они вместе с другими видными среднеуральскими коммунистами возглавили всю созидательную работу в крае. Урал был разделен на ряд губерний, в том числе Екатеринбургскую, охватывавшую Средний Урал и значительную часть Северного Урала. В дальнейшем, в апреле 1920 г., в Екатеринбурге было учреждено Уральское бюро ЦК РКП(б), руководившее работой Екатеринбургской, Пермской, Челябинской, Уфимской и Тюменской губернских партийных организаций. В него в разное время входили: В.Н.Андронников, А.Г.Белобородов, Е.О.Бумажный, В.А.Воробьев, Е.В.Кириллов, Т.С.Кривов, Г.Л.Пятаков, Н.И.Уфимцев, В.В.Шмидт и др. Но до этого времени, т.е. почти до конца гражданской войны и военной интервенции в стране, губернские партийные организации действовали самостоятельно, подчиняясь непосредственно ЦК РКП(б).

Восстановление партийных организаций началось сразу же после освобождения края. В них входили коммунисты, прибывшие с Красной Армией и вслед за ней, подпольщики, которые прошли регистрацию и проверку, и вновь вступившие в партию трудящиеся. Работой по восстановлению партийных организаций руководили организационные бюро. Так, под руководством Екатеринбургского городского организационного бюро РКП(б) развернулась работа по регистрации членов партии. 3 августа состоялось организационное собрание коммунистов первого района, на котором присутствовало 23 члена партии. Доклад "О задачах партийной программы и задачах коммунистов" сделала С.И.Деря-

---

1. Известия ЦК РКП(б). 1919, № 7.

бина. На собрании был избран районный комитет РКП(б). В последующие дни общие собрания коммунистов и сочувствующих прошли и в других районах города.

Райкомы партии для работы на предприятиях выделили специальных организаторов. Они отбирали ("вербовали") рабочих в партию, проводили массово-политическую работу среди них. II августа состоялось собрание в железнодорожных мастерских. На нем присутствовало около 400 человек. Заслушано было два доклада: "О новой программе партии и текущем моменте" и "Об организации коммунистических ячеек". В партийную организацию железнодорожных мастерских пожелали вступить 80 человек[2]. Подавшие заявления тщательно проверялись. Этим занимались специально созданные комиссии в составе авторитетных коммунистов, в частности в первом районе: Е.Б.Вайнер, С.И.Дерябина, В.Я.Радионовский и М.Юровская. 28 августа в зале окружного суда (ныне Первый дом союзов) открылась общегородская партийная конференция, которая завершила восстановление партийной организации Екатеринбурга. В городской комитет, реорганизованный в октябре в уездно-городской комитет, были избраны членами С.И.Дерябина, Н.М.Давыдов, Е.Б.Вайнер, В.С.Гладких, П.В.Канатчиков, П.В.Подкорытов и И.Я.Тунтул и столько же кандидатов в члены. Екатеринбургская городская партийная организация очень быстро стала массовой. Только в первом районе к началу октября насчитывалось 414 членов партии и 167 сочувствующих[3]. Успешно были восстановлены партийные организации Нижнего Тагила, Кушвы, Алапаевска, Ирбита и других городов, заводских поселков и многих сел. После открытия политотделов на железных дорогах ускорилось возрождение партийных организаций на станциях. Так, к началу октября 1919 г. на Западно-Уральской железной дороге их было уже 10, в том числе на ст.Нижнесергинской, Дружинино, Кузино[4].

В тяжелых условиях осени 1919 г., когда белогвардейцы теснили Красную Армию на Южном фронте и рвались к Москве, особенно важно было всемерно вовлекать в партию преданных делу революции трудящихся. По указанию ЦК РКП(б) в ноябре 1919 г. в стране была проведена партийная неделя, в период которой в большевистскую пар-

---

2. См.: Урал.рабочий. 1919. 14 авг.
3. ПАСО, ф.41, оп.1, д.856, л.58-59: Урал.рабочий. 1919. 30 авг.
4. См.: Урал.рабочий. 1919. 8 окт.

тию было принято более 200 тыс. лучших пролетариев, красноармейцев и трудящихся крестьян. Если в Екатеринбурге до партийной недели было I200 коммунистов, то к середине ноября их стало уже более 4000[5]. На Надеждинском заводе в партию вступило I40I человек, в том числе 277 женщин[6], во всей же губернии – I7 700 человек[7]. I3–I5 октября состоялась губернская партконференция, на которой было представлено 73 организации, объединяющие 6I87 членов партийных организаций. В Екатеринбургский губернский комитет РКП(б) вошли: А.А.Андреев, В.А.Воробьев, А.И.Израилович, К.И.Кирсанова, С.А.Новоселов, Л.С.Сосновский, Н.И.Уфимцев (постоянные члены) и др. В дальнейшем состав губкома пополнялся и претерпевал изменения. I8 октября в его составе был образован президиум: Л.С.Сосновский (председатель), С.А. Новоселов, Н.И.Уфимцев (секретарь)[8]. Ко 2-й губернской конференции, состоявшейся I3–I4 февраля I920 г., в 588 ячейках насчитывалось 32 869 членов партии[9]. Крупнейшим ее отрядом была Екатеринбургская городская организация, в которой на I сентября I920 г. было 3936 членов и I000 кандидатов в члены партии[10].

Параллельно с партийными организациями восстанавливались советские органы власти. На Среднем Урале, как и в большинстве других районов, в прифронтовой обстановке органы власти вначале восстанавливаются в виде военно-революционных комитетов (ревкомов) – губернских, уездных, городских, заводских, волостных, сельских. В Екатеринбурге был создан губернский ревком под председательством П.М.Быкова (затем его возглавляли Л.С.Сосновский, С.А.Новоселов). Губернский и другие ревкомы отменяли законы и постановления белогвардейских властей и восстанавливали советскую революционную законность, организовывали помощь Красной Армии, руководили восстановлением народного хозяйства. По мере восстановления партийных организаций, сплочения трудящихся, ревкомы готовили выборы в Советы. В Екатеринбурге городской Совет был избран уже в сентябре I9I9 г. Из 22I его депутата было I58 членов партии и 3I сочувствующий. I6–I9 октября состоялся губернский съезд Сове-

5. См.: Урал.рабочий. I9I9. I8 нояб.
6. См.: Там же. 26 нояб.
7. См.: Коммунисты Урала в годы гражданской войны. С.265.
8. См.: Урал.рабочий. I9I9. I5–I8 окт.
9. ПАСО, ф.22I, оп.2, д.99, л.37–40.
I0. ПАСО, ф.4I, оп.I, д.II30, л.6.

тов. Он завершил большую подготовительную работу и, избрав губернский Совет, положил начало функционированию советских органов власти в масштабах края[11]. Выборы в Советы в губернии прошли успешно. Победа коммунистов была полной. Председателями исполкома губсовета последовательно были коммунисты: А.И.Израилович, С.А.Новоселов, М.Н.Лукоянов. Выборы же в уездные и волостные Советы протекали в более острой борьбе, ибо на них было большим представительство от крестьян, среди которых, несмотря на давление, порой гонения, еще сохраняли влияние левые эсеры, кое-где сумевшие провести своих делегатов. В составе Советов коммунистов оказывалось менее половины, но почти все остальные члены в основном были или сочувствующими коммунистам , или беспартийными, поддерживавшими их[12].

Социалистические партии, их организации прекращали свое существование или доживали последние месяцы. Представители их левого крыла, боровшиеся за Советскую власть по обе стороны фронта, оказались практически перед дилеммой: или вступать в РКП(б), что многие и сделали, или становиться беспартийными. Определенно утвердилась ошибочная ориентация на однопартийность в обществе,что пагубно сказалось на всем его последующем развитии. В дальнейшем Советы продолжали укрепляться, активизировать свою работу при безраздельном господстве в них коммунистов. Характерными в этом отношении являются итоги выборов в уездные Советы в 1920 г. На девяти уездных съездах Советов Екатеринбургской губернии из 1737 делегатов с решающим голосом 936 были коммунистами, 798 - беспартийными, представителей других партий было всего 5 человек[13].

В середине сентября 1918 г. в Екатеринбург вернулся штаб военного округа, который в конце марта того же года временно находился в Пензе. Округ с октября 1919 г. стал называться Приуральским и охватывал Пермскую, Екатеринбургскую, Челябинскую,Уфимскую, Тобольскую губернии. Должность окружного военного комиссара занимали (после Ф.И.Голощекина и С.А.Анучина) А.Л.Семашко (с 13 октября 1919 г.), врид Ю.И.Дукат (с 16 июля 1920 г.), С.В.Лугачковский (со 2 августа 1920 г.)[14].

Все партийные, советские, хозяйственные, общественные, воен-

---

11. См.: Урал.рабочий. 1919. 18,23 окт.
12. См.: Урал в гражданской войне. С.249-250.
13. См.: Очерки истории коммунистических организаций Урала.Т.I. С.364.
14. См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР. С.623.

ные учреждения координировали свою работу. Условия их деятельности оставались сложными не только до тех пор, пока в октябре 1919 г. не было окончательно сломлено сопротивление войск А.В. Колчака, не началось бегство их из Зауралья на восток, но и в дальнейшем. Хотя к лету 1919 г. произошел поворот середняка, основной части трудящегося крестьянства, широких мелкобуржуазных слоев города на сторону Советской власти, определенные колебания в их среде не прекратились[15]. Сказывались влияние буржуазных, кулацких элементов, те трудности, которые были порождены многолетними войнами, а также жесткая политика "военного коммунизма", ее крайности, приводившие порой к ничем не оправданным репрессивным методам в отношении населения, в том числе трудового. Не исчезли и факты безобразного отношения к трудящимся, в частности к середнякам, отдельных советских, партийных, военных работников, которые были охарактеризованы В.И.Лениным на УШ съезде РКП(б),где он потребовал "перестать безобразничать и вести башибузукскую политику, которую ведут провинциальные товарищи, начиная от уезда и кончая губернией"[16]. Насилие и принуждение фактически оставались основным средством воздействия на массы, а экономические да и политико-воспитательные методы - дополнительным.

Проявлявшееся, а местами нараставшее недовольство трудящихся крестьянских масс политикой правительства в целом и местных властей в частности являлось питательной средой для кулачества, белогвардейских элементов. В лесах Среднего Урала, особенно в отдаленных районах, оставались белогвардейские группы. Там скрывалось большое количество дезертиров из Красной Армии, а также уклонявшихся от мобилизаций в нее. Против них на протяжении всех лет гражданской войны велась борьба. Вспыхивали и крупные восстания крестьян. Крупнейшим из них вновь оказалось восстание в Красноуфимском уезде, начавшееся в декабре 1919 г. В нем участвовали и кулаки, и дезертиры, и труженики деревни. Уезд был объявлен на военном положении. Потребовались большие усилия, в том числе привлечение местных коммунистов,комсомольцев,для того чтобы справиться с повстанцами. Осенью 1920 г. уезд вновь оказался охваченным

---

15. Следует решительно возразить против трактовки поворота середняка в сторону Советской власти как окончательного (см.:Вопросы истории Урала. Свердловск, 1967. Сб.7.С.126; и др.) Колебания продолжались, порой усиливались не только после освобождения Урала от колчаковцев, но и в 20-е гг.
16. Восьмой съезд РКП(б): Протоколы. М., 1959. С.173.

крестьянским восстанием. Принятые чрезвычайные меры позволили подавить и его. Но недовольство Советской властью, реквизициями среди зажиточных и средних слоев крестьянства оставалось[17]. Крестьянские мятежи наблюдались также в Ирбитском, Шадринском, Каменском и других уездах. Для борьбы с действиями контрреволюции использовалась милиция, подразделения регулярных частей Красной Армии, специальные формирования. В последнем случае речь идет об отрядах ВЧК. Основная их часть в конце мая 1919 г. перешла в ведение Народного комиссариата внутренних дел и вместе с имеющимися в нем отрядами составила войска внутренней охраны республики (ВОХР). В сентябре 1920 г. ВОХР вошли в состав войск внутренней службы (ВНУС) и подчинились НКВД (в определенных условиях на местах - штабам военных округов, так было на Урале). В Екатеринбурге размещалась одна из бригад 24-й дивизии ВНУС. Кроме того, имелись и части особого назначения (ЧОН), созданные в апреле 1919 г. До включения в 1921 г. в состав милиционных частей Красной Армии они формировались при партийных органах из коммунистов, сочувствующих им рабочих, членов профсоюзов, комсомольцев. Во 2-м Екатеринбургском коммунистическом полку (ЧОН) на 15 сентября 1920 г. насчитывалось 2712 человек[18].

С появлением всех названных формирований борьба с антисоветскими выступлениями пошла успешней. Стало резко сокращаться дезертирство. Военные, административные и политические меры, агитация привели к поддержке крестьянами курса на борьбу с дезертирством, отрицательному отношению к этому явлению среди подавляющей их части. Дезертиры стали выходить из лесов, укрытий десятками, сотнями и, наконец, тысячами. Лишь в первой половине октября 1919 г. в Екатеринбургской, Пермской и Уфимской губерниях властям добровольно сдались 4063 дезертира[19]. Партийными, советскими, общественными организациями, средствами массовой агитации, как и чрезвычайными, юридическими органами, велась фронтальная борьба за повышение уровня организованности и дисциплины. В Екатеринбургской губернии раньше, чем в других на Урале, в наведении порядка, дисциплины, борьбе со спекуляцией большую роль ста-

17. См.: Вопросы истории Урала. Сб.7. С.90-92.
18. См.: Скробов В.С. Проблемы военной деятельности Коммунистической партии на Урале. С.227.
19. См.: Урал в гражданской войне. С.296.

ли играть дисциплинарные комиссии предприятий. Применение жестких дисциплинарных мер давало свои плоды. В частности, меньше становилось прогульщиков. Но и здесь не обходилось без крайностей. Комиссии взяли на себя обход квартир не явившихся по болезни рабочих, заставляли их переосвидетельствоваться или просто аннулировали больничные листы[20].

В губернии восстанавливаются и профсоюзные организации. Для руководства ими было создано организационно-инструкторское бюро ВЦСПС на Урале, размещавшееся в Екатеринбурге и руководимое А.А. Андреевым. Оно работало в тесном контакте с партийными организациями. 10 августа 1919 г. состоялась конференция членов правлений профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Екатеринбургского района, избравшая временный губернский совет профсоюзов. Конференция охарактеризовала деятельность меньшевистского областного бюро профессиональных союзов как предательскую по отношению к рабочим и одобрила его роспуск. Первый Екатеринбургский губернский съезд профсоюзов состоялся в первой половине ноября 1919 г. На нем были представлены 131 642 объединенных в профсоюзы рабочих. Съезд дооформил профсоюзную организацию губерний, а также закрепил победу над меньшевиками и выразил полную поддержку Коммунистической партии[21].

Были восстановлены и комсомольские организации (коммунистические союзы молодежи). 17 августа состоялась первая Екатеринбургская городская конференция РКСМ[22]. Прошли конференции и в других городах. 23 сентября в Екатеринбурге приступил к работе 1-й губернский съезд РКСМ. К этому времени в губернской организации состояло уже 12 тыс.членов. Ее ряды продолжали шириться. В начале 1920 г. она насчитывала около 25 тыс.членов[23]. Комсомольцы Екатеринбургской губернии, возглавлявшиеся комитетом под председательством Р.Я.Юровской, были верными и активными помощниками партийных организаций в решении всех важнейших задач.

Партийные и другие общественные организации много внимания уделяли идейно-политическому воспитанию коммунистов и беспартийных. На предприятиях, в учреждениях городов и заводских поселков,

20. ГАСО, ф.95-р, оп.1, д.16, л.46; д.47, л.31.
21. См.: Урал.рабочий. 1919. 12 нояб.
22. См.: Так нам сердце велело. Свердловск, 1968. С.72.
23. См.: Там же. С.77.

в селах и деревнях проводились "партийные лекции". Для их подготовки и руководства работой создавались лекторские коллегии из наиболее подготовленных в теоретическом отношении коммунистов. Они организовали печатание и распространение текстов и тезисов лекций и докладов, прочитанных на митингах и собраниях, инструктировали докладчиков. Большую роль в подъеме энтузиазма масс играли митинги, регулярно проводившиеся на предприятиях. Все более усиливалась печатная пропаганда. Распространялись листовки. В них в краткой и доступной форме освещались трудовые и военные успехи советского народа, политические и производственные достижения трудящихся Екатеринбургской губернии. Говорилось в них также о трудностях и путях их преодоления. Широко распространялись "Правда", "Известия", а также возобновившие выход "Уральский рабочий" и другие местные издания. Газеты поднимали энтузиазм трудящихся, повышали их политическое сознание, сплачивали вокруг Коммунистической партии и Советов.

Первостепенное внимание на Урале уделялось восстановлению народного хозяйства, которое было в состоянии страшной разрухи. Так, производство железа и стали в 1919 г. составило лишь 9% довоенного уровня, чугуна – 14%, добыча железной руды – 5%[24]. Часть оборудования предприятий оказалась вывезенной или уничтоженной. Высший совет народного хозяйства республики разработал план восстановления промышленности на Урале и направил для его осуществления комиссию во главе с В.Я.Чубарем. На Средний Урал посылались многие десятки специалистов, хотя их дефицит сказывался и в дальнейшем.

Гражданская война потребовала от трудящихся больших жертв. В самых тяжелых условиях находились рабочие губерний. Партийные организации делали все возможное, чтобы облегчить их положение, поднять материальный уровень, жилищные условия, медицинское обслуживание. Определенную заботу об уральцах проявляет ЦК партии и Советское правительство. В.И.Ленин в телеграмме на имя Реввоенсовета 3-й армии, екатеринбургского продкомиссара, ряда руководящих органов требовал:"Во что бы то ни стало снабдить всех рабочих Урала, особенно Екатеринбургский район, Кизел и другие угольные районы, полным запасом необходимого

---

24. См.: Урал.рабочий. 1939. 15 июля.

продовольствия. Все военные власти и путейские отвечают за безусловное исполнение. Отвечайте немедленно, сколько пудов куда доставлено"[25]. В уральские города направили сотни тысяч пудов хлеба, другие продукты, одежду, обувь. Были налажены строгий учет и распределение их, введены классовый паек и карточная система[26]. В 1920 г. стала развиваться система общественного питания. В октябре этого года только в Екатеринбурге 13 рабочих столовых обслуживали до 15 тыс.человек. Дети рабочих получали питание бесплатно. Тем не менее уральские рабочие и другие трудящиеся слои населения продолжали бедствовать. Деньги обесценивались. Продукты питания на рынке быстро дорожали. Скудный продовольственный паек становился практически единственным источником питания. Надо иметь в виду, что и рабочие снабжались едой неодинаково; в зависимости от степени важности выпускаемой продукции они делились на 3 группы. Продовольственные губернии недодавали Екатеринбургской планируемые продукты, и она в 1920 г. находилась в критическом положении.

Следует отметить значительное улучшение жилищных условий многих рабочих и красноармейских семей. Их переводили из подвалов и лачуг в благоустроенные квартиры заводчиков и торговцев, бежавших из города. Остро нуждавшимся красноармейским семьям выдавали и топливо, которое было крайне дефицитным. Много сил отдавали партийные, советские и общественные организации улучшению медицинского обслуживания населения. Повсюду свирепствовал тиф. В некоторых городах и селениях тифом болела 1/10 часть всех жителей. При бегстве белогвардейцы разгромили многие больницы. Врачей остались единицы, да и то часть из них вступила в Красную Армию. К осени 1919 г. отдельные больницы восстанавливаются, строятся тифозные бараки. Значительно улучшается питание больных. Чтобы в какой-то степени улучшить их обслуживание, отделы здравоохранения городских Советов совместно с женотделами партийных комитетов, другими организациями создают курсы для подготовки вспомогательного медицинского персонала. Началась очистка городов и заводских поселков от мусора и нечистот. Усилилась профилактическая работа. Вступили в строй дезокамеры, городские бани и прачечные. И уже к концу 1920 г. эпидемия сыпного тифа в губернии почти полностью прекратилась.

25. Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.51. С.85.
26. ПАСО, ф.41, оп.1, д.987, л.128.

Однако, несмотря на заботу партии и правительства о питании и других нуждах рабочих Среднего Урала, их положение в течение всей гражданской войны оставалось тяжелым. И рабочие, и их семьи мужественно переносили трудности, самоотверженно работали во имя революции. "Мы знаем, - говорилось в резолюции общего собрания рабочих Полевского завода, состоявшегося 5 октября, - что для скорейшего окончания войны надо дать все, что требуется для победы. А для этого дорог каждый сознательный товарищ. Мы призываем тт.рабочих к сознательному отношению к работе и заботе о том, чтобы производительность завода поднималась до наивысшей высоты"[27].

В январе 1920 г. Совет Народных Комиссаров издал Декрет о введении всеобщей трудовой повинности. На Среднем Урале была объявлена мобилизация трудоспособных мужчин от 18 до 50 лет. Партийные организации командировали коммунистов во все селения, направляли их и на важнейшие производственные участки. Только весной 1920 г. Екатеринбургский губком РКП(б) мобилизовал на борьбу с хозяйственной разрухой около 3 тыс.членов партии[28]. Своим активным участием в производстве коммунисты вдохновляли беспредельно уставших беспартийных на труд, усиление помощи фронту. В этом плане определенную роль сыграли решения IX съезда РКП(б), состоявшего в марте 1920 г. Он указал, что главным условием экономического возрождения страны является неуклонное проведение единого научно разработанного хозяйственного плана, предусматривающего подъем и развитие в первую очередь транспорта, топливной базы и металлургии страны. Вскоре после съезда наряду с Уралбюро ЦК РКП(б), о котором упоминалось выше, организуется Уралпромбюро ВСНХ, призванное руководить экономикой края.

Определенную роль в осуществлении экономической политики, восстановлении народного хозяйства сыграло решение партии и правительства о преобразовании 3-й армии в 1-ю трудовую армию, дислоцировавшуюся на Урале и участвовавшую в различных хозяйственных работах. Но эффективность ее работы была крайне низкой, в сущности, означала попытку культивирования казарменной, принудительной системы использования трудовых ресурсов. Этот опыт, на

27. Урал.рабочий. 1919. 14 окт.
28. ПАСО, ф.41, оп.1, д.800, л.25.

наш взгляд, заслуживает в конечном итоге отрицательной оценки как атрибут политики "военного коммунизма", в дальнейшем отброшенной (ныне как напоминание о трудармиях существуют строительные части, остро критикуемые общественностью).

Учитывая тяжелое положение среднеуральских рабочих и то, что они в тот период делали, их труд без натяжки можно назвать героическим. Они с энтузиазмом восстанавливали промышленность, транспорт, расширяли производство. Об этом в определенной мере свидетельствует их активное участие в коммунистических субботниках (нельзя только сбрасывать со счета того, что этот вид труда стимулировался и выдачей дополнительного пайка).

Инициаторами коммунистических субботников в Екатеринбургской губернии выступили коммунисты-железнодорожники. Первый субботник состоялся 29 августа в Екатеринбурге. Его участники, ремонтировавшие паровозы, повысили производительность труда в 2-3 раза по сравнению с обычными днями. С 5 октября по 31 декабря 1919 г. в губернии по далеко неполным данным было проведено 163 субботника, в которых приняли участие 520 588 человек, в том числе 184 474 коммунистов[29].

С весны 1920 г. субботники стали проводиться систематически и превратились в массовые. С успехом в губернии прошли 7,14, 21 и 28 марта первые всеуральские субботники. На субботнике, состоявшемся 7 марта на Алапаевском металлургическом заводе, работали более 1 тыс.человек. Его участники прокатали более 6 тыс. пудов сутунки, выплавили свыше 2 тыс.пудов чугуна, очистили от снега и льда заводскую территорию. На Богословских копях за пять часов было добыто и погружено почти 42 тыс.пудов угля. Добыча угля составила на одного рабочего 23,8 пуда в час - примерно в 1,5 раза больше, чем в обычное время[30]. 14 марта только на Верх-Исетском заводе работали 3205 человек. Проведено было работ на 70,5 тыс.р. Трудовой подъем рабочих был закреплен затем во время "Трудового месячника", проводившегося с 1 по 30 апреля. Он был увенчан грандиозным Всероссийским первомайским субботником, в котором на Урале приняли участие свыше 300 тыс. человек[31]. Та-

29.ПАСО, ф.41, оп.1, д.1107, л.17.
30.См.: История Урала. Т.2. С.154.
31.См.: Урал.рабочий.1920.23 марта:Гражданская война и военная интервенция в СССР. С.280.

ким образом, коммунистические субботники в Екатеринбургской губернии, как и во всей стране, вылились в массовое движение трудящихся. Они являлись важнейшим средством увеличения производства промышленной продукции, оружия, боеприпасов и снаряжения для Красной Армии, воспитывали новое, коммунистическое отношение к труду, укрепляли трудовую дисциплину.

В результате усилий рабочих, всех тружеников постепенно восстанавливалась промышленность. Налаживалась работа металлургических, машиностроительных, горнодобывающих и других предприятий Среднего Урала. Уже осенью 1919 г. был пущен Верх-Исетский металлургический завод. В начале сентября он стал давать продукцию. В первые же дни была достигнута производительность труда, на 30% превышающая довоенную[32]. Стали давать продукцию рудники и заводы Нижнетагильского горного округа. В середине сентября вступил в строй действующих предприятий Нижнесалдинский металлургический завод. Расширяли производство Шайтанский, Алапаевский металлургические заводы. Налаживалась работа и на машиностроительных и иных предприятиях, в частности, в Екатеринбурге на заводе Ятеса, фабрике Макаровых, Нижне-Исетском заводе и др. Часть предприятий производила оборонную продукцию. Рабочие проявляли подвиги, подобные фронтовым подвигам красноармейцев. Так, высокий патриотизм показали рабочие газоэлектрического цеха Надеждинского металлургического завода, отремонтировавшие за 4 дня паровую турбину в 4 тыс. кВт сократив время ремонта в 2 раза. 60 смен за месяц в опасных условиях (в воде) отработал слесарь Флоровского медного рудника И.П.Ордин[33]. В 1920 г. на заводах Урала в целом было произведено более 5 млн пудов чугуна (что составило 70% всей выплавки чугуна в стране), 7 млн пудов мартеновских слитков и 7 млн пудов проката. Увеличивалась добыча угля: если в 1919г. на Урале было добыто 42,8 млн пудов угля, то в 1920 г. - уже 57,4 млн пудов[34]. Оживление угольной, как и в целом топливной промышленности, облегчало решение задачи восстановления транспорта. Важным событием явилась сдача осенью 1920 г. в эксплуатацию железнодорожной линии Екатеринбург - Казань, строительство которой началось еще до революции.

32. См.: Большевики Екатеринбурга во главе масс. Свердловск, 1962. С. 312.
33. См.: Коммунисты Урала в годы гражданской войны. С.422.
34. См.: История Урала. Т.2. С.157.

Крайне тяжелым было положение сельского хозяйства. Резко, примерно на 1/5, сократились посевные площади, больше, чем в целом по стране, снизилась урожайность зерна. В губернии общее количество крупного рогатого скота по сравнению с 1917 г. уменьшилось на 16,9%, нетелей - на 41,13, быков - на 39,2%[35]. Естественно, уменьшились объемы производимой сельским хозяйством продукции, а нужда в ней продолжала возрастать. Возможность помощи трудящимся крестьянам была ограниченной, хотя она ему и оказывалась (выделение городской рабочей силы на посевную и уборочную, ремонт сельскохозяйственной техники и доставка частично новой[36]). Принимались меры к расширению посевных площадей. Но добровольно на эти меры, ослабившие крестьянские семьи, которым трудно было сохранить и увеличить семенной фонд, шли неохотно. Весной 1920 г. губернские и уездные Советы издали специальные постановления, требующие от каждого крестьянского хозяйства засеять земельную площадь не меньшую, чем в 1919 г.

В них предусматривались репрессивные меры и к кулакам, агитирующим за сокращение посевных площадей, и ко всем крестьянским хозяйствам за недосев. Екатеринбургский комитет РКП(б) в духе, типичном для времен гражданской войны, указывал: "Карающая рука пролетариата должна в корне пресекать эти явления как грозящие республике опасными последствиями"[37]. В результате в 1920г. удалось несколько расширить посевные площади. За год возросло поголовье скота на 94,7 тыс.[38].

В губернии вновь была введена государственная монополия на торговлю хлебом. Стала осуществляться продовольственная разверстка, производилось изъятие у крестьян излишков, а подчас и не только излишков продовольствия. Одновременно шла борьба против кулачества, контрреволюционно настроенных и колеблющихся элементов в деревне, осуществлялось политическое воспитание ее трудящихся слоев. Но достаточно было и примеров принуждения, насилия, личной корысти, злоупотребления и беззакония. Так, в ответ на

---

35. См.: Урал в гражданской войне. С.273.
36. С 10 августа по 15 сентября 1919 г. в уезды было направлено сельхозинвентаря на 930 200 р. (Урал.рабочий. 1919. 20 сент.).
37. Урал в гражданской войне. С.276-277.
38. См.: Коммунисты Урала в годы гражданской войны. С.436.

поступившие в 1920 г. жалобы крестьян Усть-Багарякской волости было проведено расследование. Оно показало, что волисполком по распоряжению и при содействии председателя ячейки РКП(б) производил с помощью милиции самоличную реквизицию соли, муки, конского мяса, лука и других продуктов, которые вообще не подлежали изъятию[39]. В села посылались многочисленные продовольственные отряды, которые не ограничивались осуществлением продразверстки, а вместе с советскими и партийными организациями проводили политико-воспитательную работу. Во всей этой деятельности активнейшую роль играли рабочие.

Несмотря на огромные трудности, в частности кулацкие мятежи, которые вспыхивали то в одном месте, то в другом, продовольственная разверстка в Екатеринбургской губернии проводилась неуклонно. Если в 1919 г. она была в целом выполнена, хотя и не по всем показателям, то на следующий год прошла более успешно и была выполнена даже досрочно. Губерния была занесена на Всероссийскую Красную доску[40]. Всего в 1920/21 г. на Урале, в том числе в Екатеринбургской губернии, было заготовлено хлеба и зернового фуража 44,6 млн пудов (против 40,3 млн пудов в предыдущем году), многие сотни тысяч пудов мяса и другой продукции[41]. В каком положении оказались среднеуральские крестьяне - сказать трудно. Известно лишь, что голод 1920 г. в большой мере коснулся и их.

Следует отметить, что в среднеуральской деревне преимущественно на принудительной основе, под давлением восстанавливались и возникали вновь совхозы, сельскохозяйственные коммуны, артели и другие формы социалистической сельскохозяйственной кооперации. На I-м губернском съезде коллективных хозяйств, состоявшемся в июле 1920 г., присутствовали представители от 7 уездов (исключая Ирбитский и Верхотурский), где имелось более 115 кол-

---

39. См.: Партийное руководство революционной борьбой и хозяйственной деятельностью трудящихся Урала, 1918-1920. Свердловск, 1982. С.72.
40. Урал.рабочий. 1920. 26 окт.
41. См.: Урал в гражданской войне. С.290.

лективов[42]. В деревне, как и в городе, постепенно, складывались социалистические производственные отношения. Таким образом, Средний Урал оказывал стране и фронту помощь не только оружием, боеприпасами, снаряжением, но и продовольствием, хотя и сам продолжал в нем остро нуждаться.

Важным направлением деятельности партийных, советских и других общественных организаций Екатеринбургской губернии являлась подготовка боевого пополнения для частей Красной Армии, для фронта. Когда летом 1919 г. на Южном фронте началось наступление войск А.И.Деникина, Центральный Комитет РКП(б) обратился ко всем партийным организациям с письмом "Все на борьбу с Деникиным!" Коммунисты Среднего Урала горячо откликнулись на призыв партии. Проводится партийная мобилизация. В ходе нее ирбитская организация дала 600 коммунистов, не считая ранее записавшихся добровольцами. Это составляло 50% численности ячеек[43]. В результате проделанной работы партийные организации губернии лишь осенью 1919г. направили в Красную Армию около 30% состава - более 3 тыс.коммунистов[44].

Партийная мобилизация проводилась и весной 1920 г., когда началась война с Польшей. Коммунисты уходили на фронт по мобилизациям вплоть до окончания гражданской войны. Так, с 3 мая по 14 июня 1920 г. губернская организация отправила на фронт 295 коммунистов, в августе и сентябре того же года - 575[45]. Вместе с тем на фронт уходили многие тысячи беспартийных среднеуральских трудящихся. Они героически сражались с интервентами и белогвар-

---

42. Урал.рабочий. 1920. 27 июля. Позитивным было то, что на Среднем Урале в то время еще не наблюдалось ярко выраженного форсирования образования коммун, тем не менее их соотношение с сельскохозяйственными артелями было все же высоким (1: 1,5). Как известно, Декретом о земле, принятым II Всероссийским съездом Советов, земля обращалось во всенародное достояние. Положением же ВЦИК от 14 февраля 1919 г. она была определена уже как "единый государственный фонд", т. е. было произведено ее огосударствление (как и промышленных предприятий). Это был шаг к отчуждению крестьянина от земли, который расчищал путь к созданию коммун и совхозов (Огонек. 1990. № 3. С.1).
43. См.: Урал.рабочий. 1919. 26 нояб.
44. См.: Известия Екатеринбургского губкома РКП(б). 1919. 3 дек.
45. См.: Тертышний А.Т. Помощь трудящихся Урала Красной Армии после разгрома колчаковщины (1919-1920 гг.)// Вопросы истории Урала. Свердловск. 1970.Сб.9. С.148.

дейцами. В целом количество мобилизованных по Уралу с лета 1919 г. до конца 1920 г. составило 325 тыс.человек[46].

Одновременно население Среднего Урала оказывало всестороннюю материальную помощь фронту: передавало миллионы рублей, тысячи пар валенок, большое количество других теплых вещей. Представление о больших размерах этой помощи можно составить по следующим данным. Только Камышловский и Шадринский уезды в неделю фронта в 1920 г. собрали около 2,5 млн р., 13 687 пудов продовольствия, 600 пудов скоропортящихся грузов, 5 винтовок, 195 шт. патронов и т.д.[47] Во всей этой работе исключительно высокое чувство патриотического долга проявляли женщины-работницы и крестьянки.

В годы иностранной интервенции и гражданской войны продолжался процесс становления социалистической культуры, начавшийся после победы Великого Октября. Культурное строительство на Среднем Урале в целом развертывалось в соответствии с задачами, поставленными в Программе РКП(б), разработанной В.И.Лениным и принятой на УШ съезде. Работа по культурному строительству осуществлялась в основном под руководством отделов народного образования при губернском и других исполкомах Советов специально создаваемыми комиссиями при партийных, советских, профсоюзных и других общественных организациях. Одним из наиболее важных направлений работы была ликвидация неграмотности, процент которой на Урале был выше, чем по РСФСР в целом. Работа стала развертываться успешней после создания летом 1920 г. губернской, а также уездных и волостных чрезвычайных комиссий по ликвидации неграмотности. В связи с острой нехваткой квалифицированных учительских кадров к работе с неграмотными привлекались многие лица из более или менее грамотных. Одновременно шла борьба за ликвидацию неграмотности среди красноармейцев, резко усилившаяся после освобождения Урала. Вот как описывала работу по ликвидации неграмотности, которая проводилась в 1920 г. в Екатеринбургском уезде, газета "Уральский рабочий": "По уезду ведется энергичная агитация против безграмотности. В большинстве волостей был проведен день ликвидации безграмотности, устраиваются специальные митинги, собрания, проводятся беседы и доклады при-

46. См.: Гражданская война и иностранная интервенция на Урале. С.329.

47. Тертышный А.Т.Помощь трудящихся Урала Красной Армии после разгрома колчаковщины. Т.9. С.157.

мерно на следующие темы: "Революция и просвещение", "Польза грамоты в крестьянском быту", "Коммунизм и просвещение" и т.д. Отношение населения к ликвидации безграмотности сочувственное". I января 1921 г. в Екатеринбурге (вместе с поселком ВИЗа) из 88 830 жителей грамотных было 54 267, т.е. 61,1%. Процент грамотных составлял: среди мужчин - 63,3, а среди женщин - 55[48].

Шла борьба за общеобразовательную школу, ее демократизацию, развитие, за создание единой трудовой школы. Восстанавливались закрытые или уничтоженные колчаковцами школы, развивалась сеть культурно-просветительных учреждений. В губернии было открыто 316 изб-читален[49].

Первые шаги делали высшая школа и наука. Осенью 1919 г. начались занятия в Уральском горном институте в Екатеринбурге, открытом буквально накануне Октября. Институт переживал большие трудности. Часть профессуры эвакуировалась на восток. Было увезено ценное имущество института. Но прогрессивно настроенные профессора, преподаватели, а также студенты остались в Екатеринбурге. Ректором института был назначен проф.К.К.Матвеев. Весной 1920 г. его заменил проф. Н.Г.Келль. Институту большую помощь оказали местные партийные и советские органы, в частности, они выделили помещения под учебные корпуса, квартиры, общежития. По декрету Совнаркома, подписанному В.И.Лениным 19 октября 1920 г., в Екатеринбурге был учрежден Уральский университет в составе горного, политехнического, медицинского, сельскохозяйственного, педагогического институтов, института общественных наук и рабочего факультета. Уральский горный институт был включен в состав университета. Ректором университета был назначен проф.А.П.Пинкевич. Уже в конце 1920 г. в университете обучалось около 1800 студентов и 612 рабфаковцев[50].

Таким образом, Екатеринбург уже к концу гражданской войны стал крупным центром науки и подготовки специалистов высшей квалификации. В Екатеринбургской губернии, несмотря на огромные трудности, связанные с войной, были достигнуты первые существенные успехи в развитии общеобразовательной школы, ликвидации неграмотности, развертывании культурно-просветительной работы.

---

48. См.: Урал.рабочий. 1921. 26 янв.
49. См.: Урал в гражданской войне. С.284.
50. Главацкий М.Е. КПСС и формирование технической интеллигенции на Урале (1926-1937 гг.). Свердловск, 1974. С.56-57.

В самые напряженные дни жестокой борьбы с контрреволюцией, определялись некоторые начальные направления новой литературы и искусства. Их развитию всемерно содействовали партийные и советские органы. Они добивались последовательно пролетарской направленности произведений литературы и искусства. Так, А.Герасимов, заведующий художественным подотделом губернского отдела народного образования, в статье "Задачи пролетарского театра" выдвинул и обосновал задачу борьбы за высокое искусство современности[51].

Культурное строительство осложнялось в связи с отрицательными сторонами деятельности пролеткультовских организаций. В Екатеринбурге в апреле 1920 г. было создано Уральское бюро пролеткульта[52], но еще раньше возникла и действовала самостоятельно литературная студия при клубе им.Л.И.Вайнера. Местные партийные организации в вопросах развития культуры стояли на здоровых, социалистических позициях. Об этом свидетельствует их практическая деятельность. Трудящиеся массы под руководством коммунистов приобщались к образцам культуры прошлого. Так, в 1920 г. в Екатеринбурге и ряде других городов и сел были проведены вечера памяти А.С.Пушкина, Л.Н.Толстого, И.С.Тургенева, А.И.Герцена и других выдающихся писателей дореволюционной России[53].

В печати часто появлялись стихи И.Доронина, Ф.Мазнина, а также Н.Тихомирова, С.Щипачева - в дальнейшем известных поэтов страны. Не оставлял самодеятельное поэтическое перо видный уральский большевик Ф.Ф.Сыромолотов. В день 50-летия В.И.Ленина он опубликовал стихотворение "Все - за нас", в котором говорилось:

Наш Владимир Ильич Ленин
Ясен, тверд и неизменен
В мировой борьбе труда
Был всегда[54].

Трудящиеся массы проявляли огромную тягу к культуре. В их среде рождались самодеятельные поэты, писатели, драматурги, произведения которых появлялись на страницах партийных, советских

---

51. См.: Сборник - бюллетень по народному образованию. Екатеринбург, 1920. № 1. С.12.
52. См.: Урал.рабочий. 1920. 17 апр.
53. См.: Урал.рабочий. 1920. 5 февр., 20 нояб.
54. Урал.рабочий. 1920. 22 апр.

и военных газет. В поэзии преобладали лирические стихи, что определялось стремлением не только откликнуться на явления действительности, но и выразить свои чувства, поделиться ими с другими людьми. Поэты писали о сражающемся народе, о задачах и роли трудящихся в битве с интервентами и белогвардейцами за восстановление разрушенного ими хозяйства, за светлые перспективы Советской республики. В стихах пролетарских и красноармейских поэтов получили яркое отражение пафос борьбы, высокий духовный подъем трудящихся масс: революционное сознание и чувство свободы господствовали над теми чувствами, которые могли быть навеяны и временными неудачами на фронтах гражданской войны, и гибелью близких, и смертью товарища. Появлялось много песенных текстов, часто перефразирующих популярные революционные песни. Так, поэт, подписавшийся псевдонимом "Е.П.", в "Песне красноармейца" использовал ритмику и отдельные фразы песни "Смело, товарищи, в ногу!"

В губернии налаживалась театральная жизнь. Театр, позволявший приобщиться к культурным ценностям даже неграмотным рабочим и крестьянам, обретал из года в год все большую притягательную силу в массах. Театры в Екатеринбурге и губернии пришлось практически воссоздавать: приводить в порядок их помещения, а некоторые, разрушенные в ходе войны, восстанавливать, формировать актерские труппы. В деле налаживания театральной жизни и руководства ею партийные организации опирались на подписанный В.И.Лениным и обнародованный 26 августа 1919 г. декрет "Об объединении театрального дела и субсидировании всех театров государством". Непосредственное руководство театрами осуществлял подотдел искусств Губнаробраза. При губпрофсовете в Расторгуевском доме была открыта студия-курсы режиссеров рабоче-крестьянского театра, на которых обучались крупнейшие советские кинорежиссеры – Г.В.Александров и И.А.Пырьев[55]. Театральные студии были открыты также при клубе им.Л.И.Вайнера и при латышском клубе "Спарс"[56]. Совместно с партийными организациями, передовой театральной общественностью решительно изживаются укоренившиеся при колчаковцах антинародные, контрреволюционные или пошлые постановки.

55. См.: Александров Г.В. Эпоха и кино. М., 1976. С.6.
56. См.: Урал.рабочий. 1920. II марта.

Несмотря на огромные трудности, недостаток средств, сразу же после восстановления Советской власти предпринимаются шаги к максимальному привлечению в театр трудящихся: 5-10% мест выделялись для бесплатного распределения через профессиональные союзы и другие организации среди рабочих, крестьян и служащих - членов профсоюзов. Для советских воинов даются бесплатные спектакли. Постепенно вводится система абонементов, закрепляющая за театрами трудовую аудиторию. Перед спектаклями, концертами часто проводились митинги и собрания. Артисты трудились с увлечением. Театральным коллективам много приходилось давать спектаклей и концертов для участников коммунистических субботников, в период сбора средств в фонды помощи Красной Армии, борьбы с неграмотностью, помощи воспитанникам детских домов. Ведущую роль в театральной жизни губернии играл оперный театр[57]. В нем ставятся наиболее ценные спектакли классического, в основном русского, репертуара. Театром допускались и отдельные ошибки. Например, в 1920 г. при постановке оперы "Демон" А.Г.Рубинштейна (малочисленный состав труппы в то время в состоянии был показать лишь этот спектакль) было допущено футуристическое оформление. Режиссер Вадимов поместил на сцене огромный котел, который изображал гору Казбек. Из-под котла валил едкий дым от десяти зажженных самоваров. В опере, чередуясь с певцами, появлялись цирковые артисты... Недостатки постепенно изживались.

После освобождения Екатеринбурга длительное время восстанавливался разрушенный колчаковцами Верх-Исетский народный театр, который стал именоваться Пролетарским. С 1920 г. в нем вновь стали даваться спектакли. Осенью постановкой пьесы А.Н.Островского "Без вины виноватые" возобновил свою деятельность Ирбитский театр. В 1920 г. в Екатеринбурге создается башкиро-татарский районный театр. В воинских частях, городах Среднего Урала и других с успехом выступал театр политотдела 3-й армии, которым около года руководил Г.В.Александров[58].

В Екатеринбурге и губернии создаются многочисленные студии и кружки самодеятельности при клубах. Самодеятельное театральное искусство приобретало широчайший размах. В театрах и клубах

57. Театром оперы и балета он стал позднее. Это дополнение в названии появилось в 1931 г.
58. См.: Александров Г.В. Эпоха и кино. С.9-10; Панфилов А.П. Театральное искусство Урала, 1917-1967. Свердловск, 1967. С.15,23,24.

в основном силами самодеятельности ставились пьесы А.П.Чехова, А.Н.Островского, Д.И.Фонвизина, зарубежных классиков - Ф.Шиллера, Э.Верхарна и др.[59] Но зритель остро нуждался и в новых пьесах, посвященных переживаемому им революционному времени. На нужды трудящихся откликнулась одна из старейших большевичек Урала, активно участвовавшая в руководящей революционной деятельности в тылу интервентов и белогвардейцев, - С.И.Дерябина. Она пишет аллегорическую пьесу "На заре нового мира", которую сама же ставит и показывает зрителю в здании оперного театра Екатеринбурга 8 ноября 1919 г. В пьесе Дерябина представила современность в доступных зрителю обобщенных образах - Старика-Времени, Женщины-России, ветров и ручейков нового, знаменосцев, представляющих четыре силы революции: рабочего, солдата, крестьянина и женщину. Женщина-Россия сбрасывает с себя саван, восстает в красном революционном платье. Символы революции приносят победу над реакцией. Старик-Время, не ожидавший быстрых перемен, открывает всем им дверь в новое Светлое Царство Жизни. Постановка вызвала бурную реакцию зрителя, прошла исключительно успешно.

В те трудные, но незабываемые месяцы начал литературную деятельность нижнетагильский рабочий-железнодорожник А.П.Бондин, ставший позднее известным уральским писателем. Его пьеса "Враги", называвшаяся вначале "На пороге великих событий", рассказывает о сложности борьбы сил революции и контрреволюции, размежевании в интеллигентской среде, в деревне. В 1920 г. она была поставлена в Нижнем Тагиле, Кушве, Невьянске и других городах[60]. Позднее, окрыленный успехом, Бондин пишет еще три пьесы: "Энтузиасты", "Недоразумение" и "Телефоннаду № 23". Пишет и ставит ряд пьес, в том числе "Хлеб", Г.В.Александров[61].

В связи с открытием летом 1920 г. в Екатеринбурге отделения Госиздательства ("Уралкнига") профессиональные и лучшие самодеятельные писатели, в том числе драматурги, получили возможность публикации своих произведений, а читатель - широкого знакомства с ними, приобщения к литературе и театральному искусству. Первые шаги литературы и театра после разгрома врага и очищения от него Уральского края свидетельствовали о тяге народных масс и к классической, и к молодой, только рождающейся со-

---

59. См.: Урал.рабочий. 1919. 20 дек.; 1920. 13,16 мая.
60. См.: Урал.рабочий. 1920. 20 марта.
61. См.: Александров Г.В. Эпоха и кино. С.9-10.

ветской литературе, а также к самостоятельному творчеству. Партийные организации, руководившие процессом культурного развития в соответствии с ленинскими принципами, сыграли в этом деле решающую роль.

В годы утверждения диктатуры пролетариата и борьбы с иностранной интервенцией и белогвардейщиной началось становление советского изобразительного искусства. После освобождения края ведется работа по сбору и сохранению, национализации художественных произведений, которые стали принадлежать народу. Большую роль в налаживании этого дела, в сплочении художников сыграл С.Д.Эрзья (Нефедов) - выдающийся скульптор, назначенный руководителем секции изобразительных искусств Губнаробраза. Создается объединение художников, скульпторов, живописцев, графиков. Под руководством Эрзьи восстанавливается художественно-промышленная школа, возобновляет работу Екатеринбургская гранильная фабрика. Уже в ноябре 1919 г. художниками Н.К.Слюсаревым, Л.В.Туржанским, В.А.Кузнецовым при участии С.Д.Эрьзи организуется художественная выставка. Художники-станковисты продолжают свою работу, организуют новые выставки. Усилия по их организации, сохранению имевшихся в губернии произведений живописи, предпринимавшиеся в годы гражданской войны, позв[illegible]или уже в 1923 г. открыть картинную галерею при Екатеринбургском губернском краеведческом музее[62].

В Екатеринбурге и других городах организуются студии изобразительного искусства для трудящихся. Активное участие принимают художники в оформлении открывающихся рабочих клубов, в создании праздничного убранства городов в дни революционных празднеств. Особенно впечатляющим было художественное оформление Екатеринбурга в 1919 г. Декоративные красочные панно, оригинальные триумфальные арки, временные памятники украсили улицы и площади уральских городов в честь второй годовщины Великого Октября. Для формирования и развития всего советского искусства определенное, неоднозначное значение имел декрет о монументальной пропаганде, принятый по предложению В.И.Ленина. Он поставил перед деятелями искусства задачу служения делу коммунистического воспитания народа, интересам Советского государства. Согласно этому декрету снимались памятники, воздвигнутые "в честь царей и их слуг" и других, "не имеющие исторической и художественной ценности"[63]. Соз-

---

62. См.: Урал.рабочий. 1923. 16 марта; 1976. 4 дек.
63. Большая Советская Энциклопедия. М., 1974. Т.16. С.551.

давались проекты памятников социалистической революции в России. Во исполнение декрета делалось немало положительного, но из-за революционного максимализма, некомпетентости работников пострадало много действительно ценных памятников истории и искусства.

В Екатеринбурге в 1919-1920 гг. был открыт ряд монументов. Активную роль в их создании сыграли скульпторы С.Д.Эрьзя и И.А. Камбаров. Эрьзя в 1920 г. создает ряд произведений: памятники К.Марксу, парижским и уральским коммунарам, монументы "Освобождение человека", "Кузнец мира". К сожалению, эти произведения мастера не сохранились. В связи с нападками "леваков" в искусстве, работники губнаробраза пошли у них на поводу и позволили скульптурные сооружения Эрьзи и некоторые другие с площадей убрать[64]. Отдельные памятники того времени не выдержали испытания временем. Из того, что было создано, до наших дней сохранились чугунные мемориальные доски, открытые 7 ноября 1920 г. Культурная работа, развернувшаяся на Среднем Урале в годы гражданской войны под руководством партийных и советских организаций, прошла тогда лишь начальный этап становления и развития. В целом культурные сдвиги были сравнительно небольшими, особенно на селе. И тем не менее значение их велико. Было положено начало культурной революции (хотя нельзя забывать и о допущенных издержках), дополнившей политические и экономические преобразования в крае, переплетавшейся с ними и содействовавшей вовлечению трудящихся масс в борьбу с контрреволюцией и интервентами за социальное переустройство общества.

64.См.: Урал.рабочий. 1976. 4 дек.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Период гражданской войны для трудящихся Среднего Урала, как и для всей советской страны, явился тяжким испытанием. На протяжении более чем года Средний Урал являлся прифронтовым краем. В нем в одном из первых стали формироваться регулярные части рабоче-крестьянской Красной Армии и сразу включаться в борьбу с вооруженными силами контрреволюции. Богатства Урала и Сибири привлекали взоры международного империализма, силы которого пришли на помощь внутренней контрреволюции. Это главным образом и обусловило временные успехи капиталистов и помещиков в борьбе с Советской республикой и ее вооруженными силами. Контрреволюция использовала колебания среди трудящихся в своих интересах. В упорной борьбе советские части и отряды измотали крупные силы противника, брошенные на Средний Урал,но затем вынуждены были отойти на запад, в Приуралье. В составе 3-й и других армейских соединений Восточного фронта геройски сражались десятки тысяч представителей трудящихся Среднего Урала. Неувядаемой славой покрыл себя I-й Уральский стрелковый полк, сформированный в Екатеринбурге, во время легендарного рейда в составе соединения уральских партизан во главе с В.К.Блюхером. Ряды красноармейцев и красногвардейцев укрепляли коммунисты, которые шли в первых рядах сражающихся за власть Советов.

На Среднем Урале, как в других районах края, после отступления Красной Армии временно воцарился контрреволюционный режим белогвардейцев и интервентов. Повсеместно реставрировались дореволюционные порядки. На захваченной врагом территории развернулась революционная борьба трудящихся.Во многих городах, поселках, селах и даже в войсках белых возникли подпольные организации и группы коммунистов, сочувствующих им рабочих, крестьян, солдат. Большевистское подполье на Среднем Урале направлялось, укреплялось и действовало под руководством ЦК партии, его Сибирского (Урало-Сибирского)бюро ЦК РКП(б), а до его образования в декабре 1918 г. - Уралобкомом партии. Несмотря на неоднократные массовые провалы в Екатеринбурге и других городах, большевистское подполье сыграло большую роль, успешно руководило борьбой широких трудящихся масс. Оно стремилось распространить свое влияние на

массовые стихийные выступления, ввести их в организованное, политически целенаправленное революционное русло.

На Среднем Урале революционная борьба достигла наибольшего размаха весной и летом 1919 г. Она вылилась в вооруженные выступления, направляемые большевиками и стихийное повстанческо-партизанское движение рабочих, крестьян и солдат. Очень большое значение имела борьба уральских рабочих за спасение от колчаковцев оборудования предприятий, железнодорожного парка, сырья, произведенной продукции и запасов продовольствия. В июле 1919 г. В.И.Ленин отмечал, что на Урале наблюдается "полоса настоящего рабочего восстания"[1]. Антиколчаковское массовое движение на Среднем Урале оказало большую помощь Красной Армии. Ее соединения на Восточном фронте, отразив весеннее наступление Колчака, развернули блестяще подготовленное контрнаступление. Оно вылилось в стремительное наступление, которое привело к полному освобождению Среднего Урала от колчаковщины. С этого времени в его жизни наступила новая полоса: восстановления и укрепления завоеваний Октября и оказания максимально возможной и всесторонней помощи Красной Армии в деле полного разгрома врага на всех фронтах.

Под руководством РКП(б) на Среднем Урале в кратчайшие сроки были восстановлены органы Советской власти, партийные, общественные организации, которые в тяжелых условиях обеспечили некоторое оживление хозяйства края, превращение его в одну из военно-экономических баз Советской республики. Среднеуральцы оказывали систематическую и все возрастающую помощь фронту. В 1919-1920 гг. была добита армия А.В.Колчака, разгромлены войска А.И.Деникина,И.Н. Юденича и других генералов. Потерпели поражение интервенты. Советская республика одержала убедительную победу.

Трудящиеся Среднего Урала, как и всей страны, мужественно перенеся голод и лишения, своим героическим трудом и личным участием в жестоких сражениях на фронтах внесли большой вклад в защиту завоеваний Октября, победу советского народа, имевшую историческое значение. Подвиги первого поколения советских людей служили вдохновляющим примером в годы Великой Отечественной войны. И сегодня они помогают решать неимоверно сложные задачи всесторонней перестройки нашего общества.

---

1. Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.39.С.39.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Средний Урал в годы гражданской войны

(1918—1920)

Учебное пособие

Редакторы **В. И. Попова, Н. М. Изофатова**
Технический редактор **Э. А. Максимова**
Корректор **В. В. Шапина**

Темплан 1990

Подписано в печать 05.09. 90 Формат 60 x 84 1/16. Бумага для множительных аппаратов. Печать плоская. Уч.-изд. л. 5.0. Усл. печ. л. 5,0. Тираж 200 экз. Заказ 599. Цена 15 коп.

Уральский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет им. А. М. Горького. Свердловск, пр. Ленина, 51.

Типолаборатория УрГУ. Свердловск, пр. Ленина, 51.

15 коп.